

О.Б. Беликова

**ЭТНОЛОГ
АНДРЕЙ МАРКОВИЧ САГАЛАЕВ:
ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ**

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Национальный исследовательский Томский государственный университет»

О.Б. Беликова

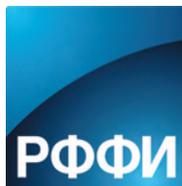
ЭТНОЛОГ

**АНДРЕЙ МАРКОВИЧ САГАЛАЕВ:
ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ**

Издательство Томского университета
2022

УДК 39
ББК 63.5
Б432

Ответственный редактор – академик РАН В.И. Молодин

Исследование осуществлено при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований,
исследовательский проект 17-11-70001a(p)

Издание осуществлено при финансовой поддержке «Программы развития ТГУ».

Оформление обложки – С.П. Лазарев

Б43
Беликова О.Б.

Этнолог Андрей Маркович Сагалаев: жизнь и творческое наследие / О.Б. Беликова;
отв. ред. В.И. Молодин. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2022. – 480 с.: 356 ил.

ISBN 978-5-7511-2644-5

А.М. Сагалаев (1953–2002) – известный отечественный этнолог, антрополог, преподаватель, публицист и общественный деятель. Исследователь традиционной культуры Северной Азии, мифа и ритуала в аборигенных культурах, сибирского шаманизма как особой формы философии природы. В книге представлены биография и творческое наследие учёного, в том числе личный архив. Кроме того, публикуются материалы его этнографических исследований.

Для антропологов, этнологов, историков, архивистов, культурологов, краеведов и др.

УДК 39
ББК 63.5

ISBN 978-5-7511-2644-5

© О.Б. Беликова, текст, составление, публикация, 2022
© Томский государственный университет, 2022

Сейчас, по прошествии уже многих лет, абсолютно ясно видно, что Андрей Маркович Сагалаев – это специалист с большой буквы, ярко горевшая звезда на склоне сибирской этнографии.

Д.Г. Савинов, 2017 г.¹

---

¹ Цит. по авторскому варианту статьи от 23 мая 2017 г. Работа опубликована, см.: *Савинов Д.Г.* Звезда сибирской этнографии // Зеркала культур: Памяти А.М. Сагалаева. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2019. С. 311–315.

ВВЕДЕНИЕ

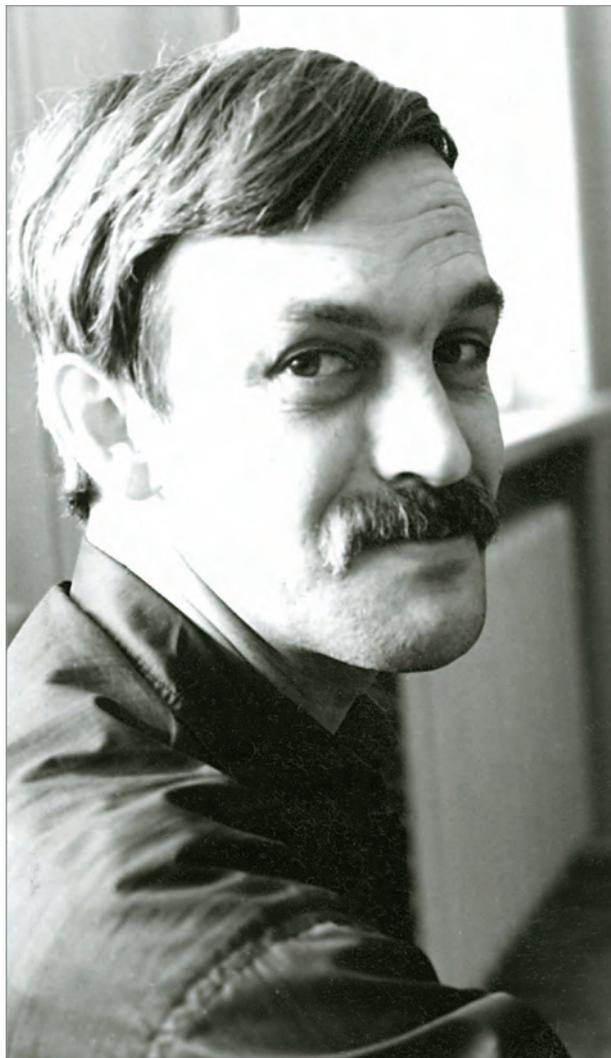

Рис. 1. А.М. Сагалаев. 26 марта 1992 г., Новосибирск. ОРКП. Ф. 26. Оп. 25: чёрно-белый малоформатный негатив

Эта книга об Андрее Марковиче Сагалаеве (1953–2002) – этнографе, этнологе, антропологе, вузовском преподавателе, публицисте, о его творческом наследии. Основная область научных интересов учёного – этнология Северной Азии, мифология и традиционное мировоззрение урало-алтайских народов Сибири, процессы взаимодействия мировоззрения её коренных народов и «больших» религий, ранние формы общественного сознания.

С 1972 г., со студенческой поры в Томском государственном университете, и по начало 1990-х гг. он участвовал в этнографических и археологических экспедициях на Алтае, в Хакасии, в Западной и Восточной Сибири, в Японии. Бóльший период его профессиональной деятельности (около 13,5 лет) связан с Институтом археологии и этнографии СО РАН (ранее Институт истории, филологии и философии СО АН СССР) в новосибирском Академгородке. Переехав в 1994 г. в Томск, трудился в Томском государственном педагогическом университете и по совместительству с 2000 г. – в Томском государственном университете. Преподавал по программе Фулбрайта в США: в 1996/97 уч. г. – в Университете штата Иллинойс, в 2001/02 уч. г. – в Университете штата Вайоминг.

Уже в начале научного пути, со студенчества, А.М. Сагалаев на основе иконографических коллекций ТГУ обратился к изучению буддизма. Работая над кандидатской диссертацией («Ламаистские элементы в мифологии и традиционных культах алтайцев»), исследовал инфильтрацию буддийских элементов в культуру тюрков Алтая. Этот труд защитил в 28 лет, а в 39 – докторскую диссертацию «Архаичное мировоззрение урало-алтайских народов Западной Сибири», значение наблюдений и выводов которой, по мнению Д.Г. Савинова, «выходит далеко за пределы урало-алтайского региона» (прил. 10: л. 6). Изучая мифологию, А.М. Сагалаев пришёл к выводу о наличии множественных параллелей в мировоззрении угров и тюрков. Результаты своих разысканий учёный обобщил в начале 2001 г. так: «Изучение арха-

ичной мифологии урало-алтайских народов Западной Сибири позволило сделать вывод о *не ду а л ь н о м* характере их мировоззрения. Это значит, что в решениях вопросов о жизни и смерти традиционное мировоззрение избегало жёстких, однозначных ответов... Этот вывод существенно корректирует положение, согласно которому все формы архаичного мироощущения описываются формулой дуальности (“свой – чужой”, “центр – периферия” и т.д.). Последующее изучение ментальной архаики привело к мысли о натурфилософских основах сибирского шаманизма, о больших когнитивных возможностях докатегориальной формы познания. В итоге сформулировано мнение о неопределённости и размытости границ между “философией” и “не-философией”, о необходимости разработки новых подходов в исследовании культурного наследия аборигенов Сибири². Творческое наследие А.М. Сагалаева представлено опубликованными работами и архивными документами, включая визуальные материалы – фотография была одним из его серьёзнейших увлечений, особенно в поездках и экспедициях.

О личном архиве. Отправляясь в 1994 г. на постоянное жительство в Томск, А.М. Сагалаев перевёз из Новосибирска свой домашний архив, по крайней мере его подавляющую часть. С той поры он всегда находился у нас дома. Разбором архива при жизни Андрея (моего мужа) я не занималась, но после его скоропостижной кончины остро обозначилась проблема сохранения для науки этого массивного и разнопланового собрания. В процессе начатой летом 2002 г. обработки архива проявились две основные особенности его формирования.

Во-первых, материалы собирались довольно бессистемно, по ходу работы, и они не отбраковывались. Во-вторых, архив на каком-либо этапе накапливания никогда в полном виде или в каком-либо существенном объёме самим Андреем не обрабатывался, не описывался и пр. (более того, множество цельных когда-то дел распались на отдельные части, иногда даже на листы). Созданную уникальную коллекцию фотоматериалов разобрать он не успел. В таком состоянии передавать собрание куда-либо на постоянное специализированное хранение было нецелесообразно.

За последующие годы мною архив в целом систематизирован: к началу 2022 г. материалы сгруппированы по 25 отдельным описям (прил. 3). Он объединяет материалы конца XIX в. – начала XXI в., преимущественно 1960-х гг. – 2002 г. (СССР – Россия, а также США, Япония и др.): текстовые документы и визуальные источники (фотографии, негативы, диапозитивы, цифровые снимки и пр.). Включает экспедиционные материалы, авторские работы (неопубликованные и опубликованные), эго-источники (переписка, дневники, автобиографические наброски и пр.), документы, касающиеся работы разных учреждений, и многое-многое другое.

В Томске Андрей в общей сложности прожил около 12 лет, включая студенческие годы в ТГУ. Он любил этот город, дорожил именем нашего первого сибирского университета, помногу и увлечённо работал в его знаменитой и уютной библиотеке. Логично поэтому определение конкретного места хранения сагалаевского архива – в Томске, в ТГУ. Здесь в Отделе рукописей и книжных памятников Научной библиотеки ещё в 2004 г. был открыт фонд «Сагалаев Андрей Маркович», которому в октябре

---

² Сагалаев А.М. Анкета для биобиблиографического словаря. [А.М. Решетову. Не позже 21 января 2001 г.] // Отдел рукописей и книжных памятников Научной библиотеки Томского государственного университета. Ф. 26 (Сагалаев Андрей Маркович). Оп. 1. Д. 2. № 1. Л. 2. Далее ссылки на фонд даны сокращённо: ОРКП. Ф. 26. Его техническая обработка продолжается, поэтому в ряде случаев указания на листы документов и иные данные их хранения вынужденно опускаются.

2020 г. присвоен № 26. Архив ценен для исследований по антропологии, истории и культуре народов Сибири, истории науки, для биографических разысканий как о самом Сагалаеве, так и о лицах из широкого круга его общения. Он хранит не только мысли, идеи и открытия учёного, историю конкретного вклада в развитие этнологии, но и тот исторический контекст, в условиях которого проходила его жизнь.

Цель исследования, результатом которого стала эта книга, – представить и ввести в научный оборот сформированную фактологическую базу для изучения жизни и деятельности А.М. Сагалаева, а также его творческого наследия для получения новых материалов о его биографии, о культуре сибирских народов XX в. и пр. Решалось несколько основных задач:

- источниковедческая обработка сагалаевского архива – восстановление комплексности документов, их атрибутирование (авторство, дата, место создания, идентификация лиц и событий, пр.), систематизация массива материала и формирование архивных описей (прил. 3);
- составление библиографического указателя, включая труды и публикации о жизни и деятельности учёного (прил. 1);
- издание отдельных текстовых и визуальных документов архива (прил. 4–16; иллюстрации книги);
- написание биографии А.М. Сагалаева, преимущественно профессиональной (ч. 1), и формализованное описание материалов его наследия (прил. 1 и 3);
- характеристика работы Приполярного этнографического отряда СО АН СССР 1984 г. к манси (руководитель И.Н. Гемуев) на основе документов сагалаевского архива, их публикация (ч. 1: гл. 4, § 1; ч. 2; прил. 8).

Сам Андрей не позже января 2001 г. отсылал материалы о себе А.М. Решетову (1932–2009) в его библиографический словарь российских этнографов и антропологов³ (позже данные дополняла я⁴). Но статью о нём А.М. Решетов не успел написать, и в его изданный фундаментальный труд 2012 г. она не вошла⁵. При жизни Сагалаева о нём издана одна краткая биографическая справка – И.Е. Максимовой⁶. Подобные статьи появились позже – в энциклопедических словарях⁷, как и публикация Т.И. Зайцевой⁸, есть информация и в электронных ресурсах⁹.

³ См.: *Сагалаев А.М.* Анкета для библиографического словаря.

⁴ См.: [*Беликова О.Б.* Письмо от 20 сентября 2003 г. из Томска А.М. Решетову в Санкт-Петербург] // Томский областной краеведческий музей: научный архив. Ф. 14 (Личный архив Беликовой Ольги Борисовны). Оп. 9. Д. 81. Далее ссылки на фонд приводятся сокращённо: ТОКМ. Ф. 14 (фонд обрабатывается и пополняется, поэтому указания на некоторые данные единиц хранения опускаются).

⁵ См.: *Решетов А.М.* Материалы к библиографическому словарю российских этнографов и антропологов, XX век. СПб.: Наука, 2012. 582 с. (Кунсткамера – Архив; Т. 5).

⁶ См.: *Макимова И.Е.* Сагалаев Андрей Маркович // Народы и культуры Томско-Нарымского Приобья: Материалы к энциклопедии Томской области. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. С. 125–126.

⁷ См.: *Сагалаев Андрей Маркович* // Профессора Томского государственного университета: биографический словарь (1980–2003). Томск: Изд-во Том. ун-та, 2003. Т. 4, ч. 2. С. 196–198; *Сагалаев Андрей Маркович* // Профессора Томского государственного педагогического университета: биографический словарь / авт.-сост. Т.В. Галкина. Томск: Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2005. С. 104–106; *Сагалаев Андрей Маркович* // Историческая энциклопедия Сибири: в 3 т. / гл. ред. В.А. Ламин. Т. 3: С–Я. Новосибирск: Издательский дом «Историческое наследие Сибири», 2009. С. 5.

⁸ См.: *Зайцева Т.И.* Андрей Маркович Сагалаев – путь учёного и человека // VII Всерос. конф. студентов, аспирантов и молодых учёных «Наука и образование» (14–18 апреля 2003 г.): материалы конф.: в 5 т. Томск: Изд-во ТГПУ, 2003. Т. 4, ч. 1: История и право. С. 4–8.

⁹ См.: *Андрей Маркович Сагалаев* / Товики (томская вики). [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://towiki.ru> (дата обращения: 02. 11. 2020); *Сагалаев Андрей Маркович* / Электронная энциклопедия ТГУ. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://wiki.tsu.ru/wiki/index.php> (дата обращения: 02. 11. 2020); и др.

Биографические сведения о Сагалаеве содержатся в нескольких работах его друга В.М. Крюкова¹⁰. Он инициировал издание в 2005 г. первой подборки из 15 писем Андрея родственникам, коллегам, друзьям¹¹, а в 2015 г. – публикацию очерка «Остров»¹². По мере разбора архивного собрания вычленились материалы на некоторые конкретные темы, что позволило мне представить их в восьми публикациях 2009–2018 гг.¹³, включая первый библиографический указатель (2010 г.)¹⁴.

Спустя 17 лет после кончины Андрея издан посвящённый ему замечательный сборник «Зеркала культур»¹⁵, который составлен по инициативе и силами его сына Константина. Мемуарный раздел книги (18 статей), куда вошли воспоминания сестры, друзей, коллег и учеников Андрея, сообщает множество самых разнообразных сведений о событиях его жизни и о нём самом¹⁶. Профессиональная биография этнолога и сколько-нибудь полное описание его творческого наследия ранее не публиковались.

Финансовая поддержка исследования и издания. Начальная *обработка архива* А.М. Сагалаева осуществлялась на грант, который в июне 2003 г. мне предоставил «Фонд Веннер-Грен для антропологических исследований» (США) – «The Wenner-Gren Foundation for Anthropological Research, Inc.» (USA). Одним из его приоритетов является поддержка усилий, направленных на сохранение личных собраний именно учёных-этнологов. Соответственно, по 2007 г. включительно выполнялся проект «To aid preparation of A.M. Sagalaev's personal research materials for archival deposit with the Tomsk State Archives, Russia»¹⁷ – «Помощь в подготовке частных исследовательских материалов А.М. Сагалаева для архивного хранения совместно с томскими государственными архивами (Россия)».

¹⁰ См.: *Крюков В. [М.] Андрей: Скоро 40 дней без Сагалаева* // Буфф-сад: Иллюстрированный еженедельник газеты «Томский вестн.». 2002. № 30. 24 июля. С. 9; *Крюков В.М. Мои товарищи: Андрей в жизни и в письмах* (Сагалаев Андрей Маркович) // Начало века: Литературный и краеведческий журнал: Издание томских писателей. Томск. 2012. № 3. С. 100–104; и др.

¹¹ См.: *Сагалаев А.М.* «Искренний привет незапланированным читателям!»: Письма А.М. Сагалаева родным и близким / подгот. к публ. и прим. О.Б. Беликовой, предисловие В.М. Крюкова // Каменный мост: Литературно-художественный альманах. Томск: Part.com, 2005. № 2. С. 416–436.

¹² См.: *Сагалаев А.М.* Остров / [подгот. к публ. О.Б. Беликовой, В.М. Крюкова] // Каменный мост: Литературно-художественный альманах. Томск, 2015. [№ 5] С. 225–238.

¹³ См.: *Беликова О.Б.* Архив А.М. Сагалаева: визуальные материалы Приполярного этнографического отряда 1984 г. // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. Томск; Ханты-Мансийск: Изд-во Том. ун-та, 2012. Вып. 10. С. 408–430; *Беликова О.Б.* О лаборатории научной мысли Э.Л. Львовой // Сибирские исторические исследования (Siberian Historical Research): Научный журнал. 2015. № 2. С. 76–80; *Сагалаев А.М.* Полевые тексты 1984 г. о манси Нижней Оби (Приполярный этнографический отряд СО АН СССР) / подгот. к публ. О.Б. Беликовой // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. Томск; Ханты-Мансийск: Изд-во Том. ун-та, 2017. Вып. 15. С. 460–477; *Беликова О.Б.* Материалы Приполярного этнографического отряда Сибирского отделения АН СССР 1984 г. в архиве А.М. Сагалаева: манси бассейна Северной Сосьвы // Вестн. Том. гос. ун-та. 2018. № 432. С. 65–73; и др.

¹⁴ См.: *Андрей Маркович Сагалаев: библиографический указатель* / сост. О.Б. Беликова // Проблемы методологии и историографии всеобщей истории: сб. науч. ст. Вып. 1. Томск: Изд-во ТГПУ, 2010. С. 202–217.

¹⁵ См.: *Зеркала культур: Памяти А.М. Сагалаева* / сост., предисл. К.А. Сагалаев, отв. ред. А.П. Деревянко, А.Х. Элерт. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2019. 488 с. О презентации сборника 16 октября 2019 г. в ТГПУ см.: *Мучник В.М.* Чувство дороги (памяти этнолога Андрея Сагалаева). 21 октября 2019 г. / ТВ-2. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://tv2.today/Istori/Chuvstvo-dorogi-ramuati-etnologa-andreya-sagalaeva> (дата обращения: 07. 12. 2021); *Крюков В.М.* Звезда сибирской этнографии // Томские новости: Областная еженедельная газета. 2019. № 45 (1013). 8 ноября. С. 20.

¹⁶ См.: *Ярков А.П., Алтухова С.А.* О гуманитарии «высшей пробы». Рец. на кн.: Зеркала культур: Памяти А.М. Сагалаева / сост., предисл. К.А. Сагалаев, отв. ред. А.П. Деревянко, А.Х. Элерт. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2019 // Наследие веков: Электронный науч. журнал Южного филиала Института Наследия. 2021. № 1. С. 118–125. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://heritage-magazine.com/index.php/HC/issue/view/25/11> (дата обращения: 02. 02. 2022).

¹⁷ См.: *О грантополучателях* фонда Веннер-Грен. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.wennergren.org/grantees/belikova-olga-b> (дата обращения: 07. 12. 2021).

Проведённые атрибутирование и систематизация документов архива позволили начать обобщающее *исследование* – при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований: проект 2017–2018 гг., № 17-11-70001a(p) «Творческое наследие российского этнолога А.М. Сагалаева (1953–2002) как источник по культуре народов Сибири и истории науки» (руководитель и единственный исполнитель О.Б. Беликова). *Издание* осуществлено при финансовой поддержке Томского государственного университета.

Признательность. Многолетним разысканиям, итогом которых стала эта книга, содействовали родные А.М. Сагалаева, его друзья, коллеги по науке и преподавательской деятельности, ученики и люди, с которыми ему не довелось даже познакомиться. И.М. Сагалаева (1929–2012), мама, рассказывала мне об Андрее и отдала оригиналы его 88 писем к родственникам¹⁸. События биографии учёного помогали восстанавливать его сестра А.М. Кривцова, сын К.А. Сагалаев и его мама Ф.Х. Сагалаева.

Э.Л. Львова (1940–2014), которая вела Андрея в науку со студенчества, сердечно и постоянно поддерживала меня в трудоёмком процессе обработки архива, в необходимости издания его писем, подтвердив последнее даром 23 сагалаевских подлинников их переписки. Соратник и соавтор М.С. Усманова тоже передала оригиналы 17 посланий Сагалаева из их эпистолярного общения¹⁹, ставших неоценимым подспорьем в работе. Друзья Андрея со времён студенчества В.М. Крюков и С.И. Ануфриев (им передано 12 сагалаевских писем) всегда деятельно отзывались на просьбы по атрибутированию фотографий, по уточнению каких-либо фактов его жизни. Старший товарищ, палеонтолог Н.Д. Оводов (1939–2017), на протяжении полутора десятков лет после кончины Андрея звонил и писал мне из Красноярска, часто сообщая при этом интересные подробности их творческих контактов.

Советами и отдельной информацией содействовали Л.В. Андрианова, С.А. Алтухова (в дев. Буджерак), А.И. Боброва, Р.И. Бравина, Н.В. Васенькин, Г.И. Витовтова, Г.В. Грошева, С.А. Ковалевская (Подузова; 1949?–2017), А.Л. Котенко, В.В. Леонтьев, Ю.Т. Мамадаков, Н.В. Мартынович, В.И. Молодин, С.С. Москвитин (1936–2020), Б.С. Попова, А.А. Пушкарёв, О.Б. Родимова, Д.Г. Савинов, И.В. Сальникова, А.И. Соловьёв, С.М. Фёдорова (в дев. Непомнящева), М.В. Шуньков, Я.А. Яковлев и иные. Консультации А.В. Бауло помогли мне уточнить данные о работе Приполярного этнографического отряда 1984 г., включая атрибуцию нескольких фотовидов. Некоторые сведения о той экспедиции, в которой участвовал оператор А. Слапинец, сообщили его вдова Н.И. Дюшен и дочь А.А. Слапине. В 2004 г., на начальном и самом трудном этапе разбора сагалаевских архивных материалов, их предварительные перечни помогала составлять Н.А. Мироненко. В организационной работе, связанной с размещением архива на постоянное хранение в ОРКП НБ ТГУ, принимали участие его заведующий К.А. Конев, а также заведующий МАЭС ТГУ И.Н. Коробейников. Художественное оформление обложки книги выполнил заслуженный художник России С.П. Лазарев, знавший Андрея при жизни и посвятивший ему позже серию картин в стиле сибирской неоархаики (этноархаики) (прил. 1).

¹⁸ См.: [Эпистолярные документы в архиве А.М. Сагалаева] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 22. Д. 1. Выбранные 4 письма этого дела опубликованы (прил. 13).

¹⁹ См.: [Эпистолярные документы...] // Д. 2. Переписки А.М. Сагалаева с Э.Л. Львовой и с М.С. Усмановой опубликованы (прил. 14, 15).

Глубоко благодарна всем за поддержку в изучении материалов о жизни и творчестве А.М. Сагалаева и в итоге – в написании и издании этой книги.

Оформление монографии в значительной степени обусловлено её целью. Многочисленные цитаты из документов, преимущественно архива А.М. Сагалаева, показывающие именно его отношение к различным событиям и пр., выделены курсивом. Из сагалаевского фотособрания подобрано подавляющее число иллюстраций, их нумерация сплошная – для основного текста монографии и приложений. В подри-суночных подписях специально приводятся данные о месте хранения источника и его технических характеристиках. При публикации фотографий, если автор съёмки установлен, его имя обязательно указывается. Отсылки к приложениям 1–16 сопровождаются соответствующими дополнениями, например «прил. 3».

ЧАСТЬ 1

ДОРОГИ А.М. САГАЛАЕВА: БИОГРАФИЯ

Как-то неожиданно, в возрасте 45 лет, Андрей принялся за мемуарные наброски. Эти разрозненные черновые заметки, написанные вперемешку на русском и английском языках в период с 7 июля 1998 г. по конец 2001 г., он хранил преимущественно в отдельной папке с надписью «I still remember» («Я всё ещё помню»). В первом разделе – события детства и юности 1961–1971 гг. (л. 2–9; см. прил. 4: № 1). Второй посвящён увлечению музыкой и содержит упоминания о ключевых и очень памятных моментах всей жизни (л. 10–36)²⁰. Воспоминания весьма кратки, с использованием многочисленных слов-помет, смысл которых знал только их автор. Дополняют их заметки о В.М. Крюкове и о г. Колпашево²¹. Все эти личные наброски Андрей, вероятно, рассматривал как основу для публикации воспоминаний, увы, несостоявшейся. Источниками для написания биографии явились документы его личного собрания (преимущественно) и архивов ТГУ, ТОКМ, а также устные и письменные свидетельства родных, друзей, коллег, учеников²².

Глава 1

ДЕТСТВО – ЮНОСТЬ: 1953–1971 гг., БУЗУЛУК, НОВОСИБИРСК

§ 1. Родительская семья

Андрей был первенцем у молодых родителей – Илиаде Максимовне и Марку Константиновичу Сагалаевым было по 23–24 года. Родился он в 1953 г. 8 апреля (как сам шутил – в день рождения Будды²³), в г. Бузулуке Чкаловской области (ныне Оренбургская). Он образовался от крепости, которую в 1736 г. в лесостепье на р. Бузулук (левый приток р. Самары) заложила Оренбургская экспедиция – государственное учреждение. К 1953 г. Бузулук населяло около 50000 чел. Здесь жили родители Илиады Максимовны и Марка Константиновича. Непостижимым случаем однажды в 1955 г. в фотоателье, вероятно Бузулука, собрались проживающие в разных городах семеро представителей двух породнившихся «кланов» – Сагалаевых и Рудаковых, включая бабушек и дедов. Все они в тот день были увековечены на групповом фотоснимке (рис. 2). Биографическая справка о родительской семье А.М. Сагалаева необходима для идентификации многочисленных лиц и событий, упоминаемых в документах его архива, особенно эпистолярных, а также в ряде публикаций.

Материнская линия

Мама Андрея – Илиада Максимовна Сагалаева (в девичестве Рудакова; рис. 2, 3, 7, 344) родилась 2 января 1929 г. в местечке Ильино, которое позже административно относилось к Ильинскому району Великолукской области (совр. Тверская область). По профессии она врач. Окончила в 1953 г. лечебно-профилактический факультет

²⁰ См.: *Сагалаев А.М.* «I still remember». [«Я всё ещё помню». Автобиографические наброски периода 1998–2001 гг.] // Архив О.Б. Беликовой. 36 л. (включая выявленные одиночные записи).

²¹ См.: *ОРКП*. Ф. 26. Оп. 16. Д. 150.

²² См.: *Зеркала культур...*; и др.

²³ 8 апреля как день рождения Будды постоянно отмечается в Японии (неофициально).

Рис. 2. Родительская семья Андрея Сагалаева (родство указано относительно него), 1955 г., вероятно, г. Бузулук. Нижний ряд (слева направо): бабушка Анастасия Ефимовна Сагалаева (в дев. Фекляева), мама Илиада Максимовна Сагалаева, Андрей, бабушка Елена Афанасьевна Маркова (жена М.Г. Рудакова). Верхний ряд: дедушка Константин Иванович Сагалаев, отец Марк Константинович Сагалаев, дедушка Максим Григорьевич Рудаков. *Личный архив А.М. Кривцовой: чёрно-белая фотография*

Куйбышевского медицинского института им. Д.И. Ульянова (ныне Самарский государственный медицинский университет). В студенчестве вышла замуж за Марка Константиновича – 30 ноября 1951 г. в г. Куйбышеве. Вскоре после рождения Андрея Илиада Максимовна переехала из Бузулука в Новосибирск, где её муж с 7 апреля 1953 г. уже трудился на авиационном заводе²⁴. Обитали они в ту пору на ул. Олеко Дундича. С октября 1953 г. И.М. Сагалаева работала врачом-оториноларингологом в поликлинике № 3. Затем обучалась в двухгодичной ординатуре Новосибирского медицинского института по кафедре ЛОР (оториноларингология) (1959–1961). В 1961–1990 гг. продолжила трудиться в поликлиниках и больницах Новосибирска врачом-оториноларингологом, заведующей отделением, заместителем главного врача, главным врачом²⁵. В этом городе прожила до конца своих дней. Умерла 27 июня 2012 г., похоронена на Заельцовском кладбище.

²⁴ См.: [Трудовая книжка М.К. Сагалаева: записи 1953–1999 гг. Электрографическая копия] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 2. Д. 1. № 3. 14 л.

²⁵ См.: [Трудовая книжка И.М. Сагалаевой: записи 1953–1990 гг. Электрографическая копия] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 2. Д. 1. № 2. 20 л.

Рис. 3. Илиада Максимовна Сагалаева. Вероятно, 1980-е гг., Новосибирск. ОРКП. Ф. 26. Оп. 2. Д. 3. № 6: чёрно-белая фотография

Именно Илиада Максимовна больше всех рассказывала мне, в том числе в письмах²⁶, об Андрее, о своей семье, о родственниках. Будучи уже в преклонном возрасте, она не менее восьми раз приезжала автобусом или поездом из Новосибирска в Томск – поклониться могиле сына. В эти приезды частями передавала мне на хранение некоторые семейные фотографии, копии документов, а также оригиналы писем Андрея им, родителям, и другим родственникам – всего 88 писем периода 1960-х гг. – 2002 г.²⁷ (прил. 13). За год до своей кончины, последовавшей в возрасте 83 лет, написала: «*Приехать в Томск – к Андрею, к тебе – не смогу уже никогда*»²⁸.

Частную переписку И.М. Сагалаева всегда вела активно, относилась к ней очень серьезно. Огорчалась, когда на свои послания не получала ответы. Полагаю, именно под влиянием мамы эпистолярным жанром увлёкся Андрей (одно из его прозвищ – «*Мастер Эпистолярный*»²⁹). Ещё она была заядлой театралкой (просто обожала оперетту), сочиняла стихи, всегда много читала. Запомнились в ней потрясающая доброжелательность, интерес к новым людям, к Томску, искренность и, конечно же, преданность своим родным. Андрей относился к маме с большой теплотой, говорил о ней всегда с какой-то особой интонацией. И скучал – не хватало общения, душевно они были очень близки.

Восстановлены некоторые сведения об отце И.М. Сагалаевой (дед Андрея) – Максиме Григорьевиче Рудакове (август 1900 – 13 августа 1959) (рис. 2). Родился он «в д. Ганеево Ильинского района Великолукской области»³⁰, которая до 1924 г. административно относилась к Велижскому уезду Витебской губернии. Обучался в Ганеевском начальном училище, о чём известно из хранившегося Андреем ветхого документа деда – на художественном бланке 1914 г., внушительного размера (45,0 x 58,5 см). Он и сам по себе представляет историческую и библиографическую ценность – раритет художницы Е.П. Самокиш-Судковской³¹, разработанный и изготовленный в известном одесском бланкоиздательстве М.Л. Шпенцера (рис. 4).

²⁶ Наша с И.М. Сагалаевой переписка насчитывает 28 писем 2001–2012 гг., включая 18 ед. – от неё, см.: ТОКМ. Ф. 14. Оп. 9. Д. б/н.

²⁷ См.: [Эпистолярные документы...] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 22. Д. 1.

²⁸ [Сагалаева И.М. Письмо от 3 августа 2011 г. из Новосибирска О.Б. Беликовой в Томск] // ТОКМ. Ф. 14. Оп. 9. Д. б/н. Л. 1.

²⁹ [Крюков В.М. Письмо от 23 апреля 1985 г. (по почтовому штемпелю) из п. Тимирязево Томского района Томской области А.М. Сагалаеву в Новосибирск] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 22. Д. 2. Л. 1.

³⁰ [Сагалаева И.М. Письмо от 20 октября 2003 г. из Новосибирска О.Б. Беликовой в Томск] // ТОКМ. Ф. 14. Оп. 9. Д. б/н. Л. 1 об.

³¹ Елена Петровна Самокиш-Судковская, урождённая Бенард (1863–1924), русская художница, иллюстратор.

Рис. 4. Свидетельство Максима Григорьевича Рудакова об окончании им Гансевского начального училища. 1914 г. «Изд[ание]» Бланкоиздательства М. Шенцера, Одесса. [Художник] Е. Самокиш-Судковская». ОРКЛ. Ф. 26. Оп. 2. Д. 1. № 1

«Свидетельство»

Велижский уездный училищный совет сим удостоверяет, что Рудаков Максим Григорьевич, крест[ьянин] Маклоковской³² вол[ости] Велижского уезда Вит[ебской] губ[ернии], родившийся в августе 1900 г., вероисповедания православного, успешно окончил в 1914 г. курс учения в Ганеевском начальном училище.

Выдано мая 21 дня 1914 г. Г. Велиж, Витеб[ской] губ[ернии].

Председатель совета (*подпись неразборчива*).

Инспектор народных училищ (*подпись неразборчива*).

Члены совета (*подписи шести человек, неразборчивы*).

Учитель (*подпись неразборчива*)³³.

В 1920-х гг. М.Г. Рудаков женился на Е.А. Марковой (о ней см. чуть ниже), дочь Илиада у них родилась в 1929 г. После начала Великой Отечественной войны он был призван в 1941 г. Фрунзенским райвоенкоматом Ленинграда в армию³⁴ («*Блокаду Ленинграда выстоял...*»³⁵). В том же году семью М.Г. Рудакова (жена, её мама и Илиада) эвакуировали со станции Плюссы Ленинградской области в с. Елшанка Бузулукского района Чкаловской области, где они и жили до 1945 г. Во время войны Максим Григорьевич к семье один раз заехал по пути, когда вёз архивы вглубь страны (служил писарем при штабе). После ранения, вероятно в июне 1943 г., он был отправлен в госпиталь и окончательно выбыл из воинской части в июне-июле 1945 г. в распоряжение Бузулукского райвоенкомата³⁶. В Бузулуке работал директором неполной средней школы № 2. Указом Президиума Верховного Совета СССР за выслугу лет и безупречную работу награждён медалью «За трудовую доблесть» (1952)³⁷. В поезде по дороге на лечение в г. Кисловодск Ставропольского края РСФСР он заболел и 13 августа 1959 г. умер. Андрею в ту пору было 6 лет, но деда Костю он хорошо запомнил по общению во время своих приездов в Бузулук: «*Мой дед по матери: белый костюм – я еду на дачу. Умер... в Кисловодске. Первое горе*»³⁸.

Бабушка Андрея по материнской линии – Елена Афанасьевна Маркова (21 мая 1904 – 23 мая 1985) (рис. 2, 42). Эту девичью фамилию в браке с М.Г. Рудаковым она сохранила официально. Родилась в г. Велиж, который позже административно относился к Велижскому району Смоленской области. В Бузулуке работала учительницей. За заслуги в области народного образования ей присвоили почётное звание «Заслуженный учитель школы РСФСР» (Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 4 октября 1950 г.). Была делегатом «Всероссийского совета учителей (1950 г.)»³⁹, награждена медалью К.Д. Ушинского⁴⁰. В Новосибирск в семью дочери Илиады переехала многими годами позже кончины мужа – в конце 1960-х. Жили они в то время в двухкомнатной квартире по пр. Дзержинского, 69. Затем, с июля-августа 1976 г. – в

³² В литературе и в электронных ресурсах встречается написание «Маклокская».

³³ [Свидетельство М.Г. Рудакова об окончании им Ганеевского начального училища. 1914 г.] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 2. Д. 1. № 1. 1 л.

³⁴ См.: *Память* народа. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_vrr1995614799 (дата обращения: 09. 11. 2019).

³⁵ [Сагалаева И.М. Письмо от 10 апреля 2011 г. из Новосибирска О.Б. Беликовой в Томск] // ТОКМ. Ф. 14. Оп. 9. Д. б/н. Л. 1 об.

³⁶ *Память* народа...

³⁷ См.: *Бузулучане* 20-го века... [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://buzuluk-20-vek.ucoz.net/index/stranica_4_r/0-187 (дата обращения: 30. 03. 2019).

³⁸ Сагалаев А.М. I still remember». Л. 4.

³⁹ См.: *Бузулучане* 20-го века... Так в источнике: *совета*.

⁴⁰ См.: *Сергеева-Альбова Н.Л.* О друге детства // Зеркала культур: Памяти А.М. Сагалаева. Новосибирск. Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2019. С. 325.

четырёхкомнатной по ул. Жданова, 4 и, вероятно, с лета 1983 г., в последние годы бабушки Лены, – на Красном проспекте. Умерла Е.А. Маркова в Новосибирске, похоронена на Заельцовском кладбище.

Отцовская линия

Отец Андрея Сагалаева – Марк Константинович Сагалаев⁴¹ (рис. 2, 5, 14, 42) родился 3 января 1930 г. в с. Новоникольское Похвистневского района Куйбышевской области (совр. Самарская). Умер 3 мая 1999 г. в Новосибирске, похоронен на Заельцовском кладбище. Выпускник 1953 г. Куйбышевского авиационного института (ныне Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королёва), по профессии – инженер-механик по самолётостроению.

М.К. Сагалаев всю жизнь, с 7 апреля 1953 г. и до кончины, работал в Новосибирске, на авиационном заводе (позднее: авиационное производственное объединение; государственное унитарное предприятие «Новосибирское авиационное производственное объединение») им. В.П. Чкалова. Его должности: мастер и старший технолог (1953), начальник отдела (?; 1955–1963), помощник главного инженера по двигателям (1963–1965), заместитель главного инженера (1965–1972, 1988–1990), главный инженер (1972–1982), директор (1982–1988), инженер по испытаниям (с 1990 и до кончины в 1999). Награждён орденом Трудового Красного Знамени (1981), медалями «За трудовое отличие» (1971) и «Ветеран труда» (1984)⁴². Звание лауреата Государственной премии СССР (1984) получил за участие в создании новой техники, в том числе орбитального многоразового космического корабля «Буран», для которого завод им. В.П. Чкалова изготавливал тормозные створки. (Единственный полёт «Бурана» состоялся 15 ноября 1988 г. – без экипажа, в автоматическом режиме⁴³.)

Период работы завода под руководством отца Андрея характеризуется как один из самых стабильных в истории предприятия⁴⁴. «Марк Константинович Сагалаев – ключевая фигура истории и залог успешной работы завода им. В.П. Чкалова в [19]70-е – [19]80-е гг., когда предприятие серийно выпускало многоцелевой самолет Су-24...»⁴⁵. И.М. Сагалаева вспоминала о муже:

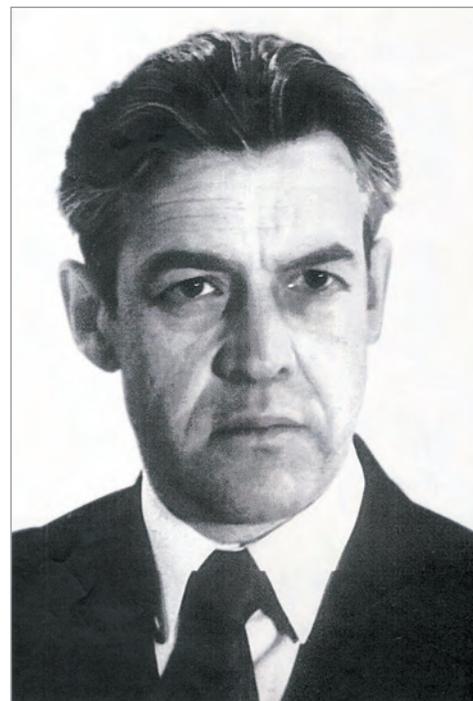

Рис. 5. Марк Константинович Сагалаев. Вероятно, 1970-е гг., Новосибирск. ОРКП. Ф. 26. Оп. 2. Д. 3. № 3: электрографическая копия чёрно-белой фотографии

⁴¹ О нём см.: *Нестеров Н., Чичулин Г., Бурков Б.* Настоящий подвижник // Советская Сибирь. 2008. 16 февраля. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.sovsibir.ru/news/81128> (дата обращения: 31. 03. 2019).

⁴² См.: [Трудовая книжка М.К. Сагалаева...]; *Удостоверение* М.К. Сагалаева № 016 государственного унитарного предприятия «Новосибирское авиационное производственное объединение им. В.П. Чкалова»: инженер по испытаниям, выдано 19 мая 1997 г. // ОРКП. Ф. 26. Оп. 2. Д. 1. № 5. 1 л.

⁴³ См.: *Буран* (космический корабль). [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 09. 11. 2019).

⁴⁴ См.: *История промышленности Новосибирска*. Т. 2: Время вперёд! 1918–1940 // Исторические очерки. Новосибирск: Издательский дом «Историческое наследие Сибири», 2004. С. 180–248. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://bsk.nios.ru/content/vse-vyshe-vyshe-i-vyshe-naro-im-chkalova> (дата обращения: 31. 03. 2019).

⁴⁵ *Нестеров Н.* Настоящий подвижник // Все новости Новосибирской области. 2008. 16 февраля. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://vn.ru/news-svs_81128 (дата обращения: 31. 03. 2019).

«Был человеком с твёрдым характером, очень способный авиационный инженер. Всю жизнь проработал на одном-единственном заводе им. В.П. Чкалова... Страшно переживал годы приватизации завода, но был уже на пенсии. Его трудовой путь –

Рис. 6. Андрей Сагалаев. 1960 г.
ОРКП. Ф. 26. Оп. 2. Д. 4. № 1:
чёрно-белая фотография

от мастера до директора завода!»⁴⁶. Сведения о родителях М.К. Сагалаева (рис. 2), с которыми Андрею так же, как и с родителями своей мамы, посчастливилось общаться, особенно в Бузулуке, довольно кратки.

Даты жизни и место рождения его бабушки, Анастасии Ефимовны Сагалаевой (в дев. Фекляева), не установлены. Дед Андрея, Константин Иванович Сагалаев⁴⁷ (1902 – вероятно, конец 1976), родился в с. Богородском, которое позже относилось к Сталинскому району Куйбышевской области⁴⁸ (совр. Кинель-Черкасский район Самарской области). Кроме сына Марка у них была и дочь Нина⁴⁹. Семья стала жить в Бузулуке, видимо, с довоенного времени: отсюда К.И. Сагалаев был призван в армию – 27 августа 1941 г. Бузулукским райвоенкоматом (Бузулукский район Чкаловской области). На фронте Великой Отечественной войны К.И. Сагалаев находился с 6 декабря 1941 г. В звании лейтенант интенданской службы был на должности делопроизводителя хозяйственной части 1170-го стрелкового полка, 348-й стрелковой дивизии. С 18 августа 1944 г. – начальник питательного пункта военной комендатуры уезда Новы-Томысль. Награждён медалью «За боевые заслуги» (август 1943) и орденом Красной Звезды (август 1945)⁵⁰. По отцовской линии дед и бабушка Андрея свои последние годы жили с семьёй дочери Нины в Ленинграде, где оба и похоронены.

§ 2. «Жизнь как раздвигание границ (1953–1971)»⁵¹: Новосибирск, Бузулук

Дошкольная пора и время начальных классов Андрея (рис. 6–8) прошли в Новосибирске и отчасти – в Бузулуке, где жили все его деды и бабушки. По словам И.М. Сагалаевой, он посещал ясли и детский сад. *«Особым баловником не был. Читать научился рано. Телевизор у нас тоже появился рано. В школе учился хорошо, но математика всегда была более слабым местом»⁵².*

В 1-й класс Андрей поступил в 1960 г. в возрасте 7 лет, в школу № 45 Новосибирска, где его первым учителем стала Лилия Исаевна Маневич. *«Как это случается, чтобы первоклассник запомнил имя и черты? Рослая, как конногвардеец, волосы – тёмная бронза, лицо усыпано мощными веснушками. Нам повезло – наша первая учи-*

⁴⁶ [Сагалаева И.М. Письмо от 10 апреля 2011 г. из Новосибирска О.Б. Беликовой в Томск] Л. 1 об.

⁴⁷ Сестра К.И. Сагалаева, Александра Ивановна Сагалаева (в замужестве Розенбах), жила с их мамой.

⁴⁸ См.: Сагалаев Константин Иванович, 1902 г. // Подвиг народа: 1941–1945. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://podvignaroda.mil.ru/?#id=1006424559&tab> (дата обращения: 30. 03. 2019).

⁴⁹ У Нины Константиновны Сидорович (в дев. Сагалаева) и её мужа Виктора Фёдоровича Сидоровича родились сыновья Александр и Виктор.

⁵⁰ См.: Сагалаев Константин Иванович, 1902 г. // Подвиг народа...

⁵¹ Сагалаев А.М. «I still remember»... Л. 3.

⁵² [Сагалаева И.М. Письмо от 27 августа 2002 г. из Новосибирска О.Б. Беликовой в Томск] // ТОКМ. Ф. 14. Оп. 9. Д. б/н. Л. 1 об.

Рис. 7. И.М. Сагалаева с дочерью Анной и сыном Андреем. 1962 г., вероятно, Новосибирск. ОРКП. Ф. 26. Оп. 2. Д. 4. № 2: чёрно-белая фотография

тельница была актрисой. Вряд ли это нравилось нашим родителям... Как ангел, она спустилась в наш мир – и так же бесследно исчезла. Она была невероятно красива: зелёные глаза (очень близорукие), высокий рост, буйные кудри цвета тёмной бронзы – что ещё нужно первокласснику в 1960 году?.. Она читала нам на внеклассном чтении книгу Ф. Мало “Без семьи”. С тех пор я боюсь открыть эту книжку, чтобы не разочароваться»⁵³ (из воспоминаний 2000 г.).

«...Каждая поездка в Бузулук была счастьем»⁵⁴. Часть времени начальной школы Андрей (рис. 8) жил в Бузулуке, у бабушки по материнской линии Е.А. Марковой. Из записей Андрея видно, что это длилось год – «2-й или 3-й класс»; «там я учился в школе, где когда-то мой дед был директором, а бабушка – засл[уженным] учителем»⁵⁵. Его отправили к бабе Лене потому, видимо, что младшая сестра Аня⁵⁶ (рис. 7, 342) была ещё маленькой и Илиаде Максимовне, работавшей врачом, стало трудно управляться со всеми делами. В Бузулуке Андрей постоянно общался и с родителями своего отца – бабой Настей и дедом Костей, жившими в доме сельхозтехникума. Из их личной библиотеки Андрей в те времена «перечитал столько и такого, что потом не было близко в жизни»⁵⁷. Да и после окончания начальной школы родители летом часто отправляли его к бабе Лене. Сохранилось минимум пять детских

⁵³ Сагалаев А.М. «Попала!» [Автобиографические наброски. Весна 2000 г.] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 16. Д. 150. Л. 1, 2.

⁵⁴ Сагалаев А.М. «J still remember»... Л. 8.

⁵⁵ См.: Сагалаев А.М. «J still remember»... Л. 7–8.

⁵⁶ Анна Марковна Сагалаева (в замужестве Кривцова) родилась 9 апреля 1957 г. в Новосибирске. Окончила Новосибирский инженерно-строительный институт им. В.В. Куйбышева (1980) по специальности «архитектура». Работала инженером-архитектором в Новосибирском институте Теплоэлектропроект Минэнерго СССР, ведущим архитектором в ОАО «Сибгипротранс» (Новосибирск).

⁵⁷ Сагалаев А.М. «J still remember»... Л. 7.

писем Андрея именно из Бузулука 1961–1965 гг.: родителям и одно – прабабушке и двоюродной бабушке по отцовской линии – «бабе Ане и бабе Шуре»⁵⁸. И ещё – начерченная кем-то на пропитанной ткани карта родного города, видимо середины XX в.⁵⁹

Мне не удалось установить, когда Андрей последний раз приезжал на свою родину в Оренбуржье. Но уверена, что счастливая и беззаботная жизнь в Бузулуке значительно повлияла на его мироощущение, отношение к людям, на формирование его свободолюбия и в целом – всей личности. Ему очень повезло, что в детстве рядом были две бабушки и два деда – любящие, порядочные, интересные: «[Сейчас я понимаю: это были] интеллигенты в том обществе» (1998 г.)⁶⁰. Бузулук Андрей вспоминал довольно часто, хотя немногословно. Его теплую память об этом городе и той поре передают автобиографические наброски⁶¹, частично опубликованные (прил. 4: № 1).

После начальных классов Андрей стал учиться в новосибирской восьмилетней школе № 45. В 7-м классе он, как и большинство тогдашних школьников, вступил в ряды ВЛКСМ. В восьмилетке, которую окончил в 1968 г.⁶², накрепко сдружился с одноклассником Сергеем Дробиним. Уже работая в 1996/97 уч. г. в США, писал родителям: «Вспоминаю почему-то 45-ю школу, где начал учить английский. Помню даже, что учительницу звали Римма Александровна. Говорила она мне: “Знаний у тебя, Сагалаев, мало, но произношение хорошее”»⁶³.

1968–1970 гг.: школа № 178 Новосибирска. С 9-го класса (1968/69 уч. г.) Андрей продолжил учёбу в средней общеобразовательной политехнической школе № 178 (десятилетняя). Она находилась в Дзержинском районе, где тогда и жила семья Сагалаевых – недалеко от авиационного завода, места работы отца. Двухкомнатную квартиру они со временем переделали сами в трёхкомнатную – за счёт кухни, в которой была печь: «Дзерж[инского], 69, [кв.] 32... Мы с батей её убрали сами. Then it was my room». [«Тогда это была моя комната»]⁶⁴. И ещё вспоминал об этом в письме родителям: «У меня толь-

⁵⁸ См.: ОРКП. Ф. 26. Оп. 22. Д. 1. № 3–7.

⁵⁹ См.: *Топографическая* карта г. Бузулука Чкаловской области и его окрестностей, вероятно, середины XX в. // ОРКП. Ф. 26. Оп. 2. Д. 2. 1 л. (размер 50,3 x 58 см).

⁶⁰ См.: Сагалаев А.М. «I still remember»... Л. 7.

⁶¹ См.: Там же. Л. 7–8.

⁶² См.: Сагалаев Андрей Маркович: личное дело студента исторического факультета ТГУ: 1971–1976 гг. // Архив ТГУ. Ф. р-815. Оп. 71. Д. 3449. Л. 2 об.

⁶³ [Сагалаев А.М. Письмо от 10 октября 1996 г. из Урбана-Шампэйн родителям в Новосибирск] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 22. Д. 1. № 93. Л. 1 об.

⁶⁴ Сагалаев А.М. «I still remember»... Л. 4.

Рис. 8. Андрей Сагалаев. 1962 г., Бузулук. ОРКП. Ф. 26. Оп. 2. Д. 4. № 3: чёрно-белая фотография

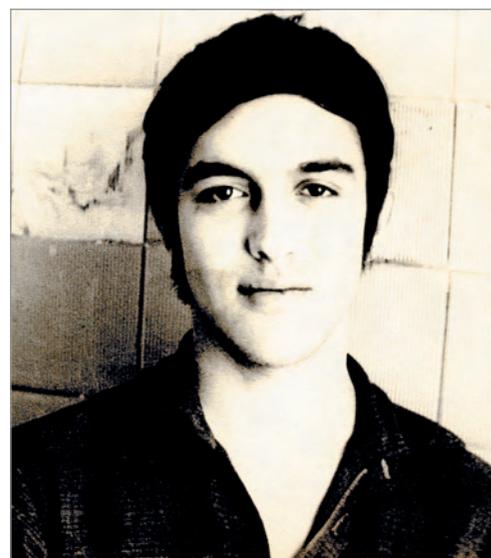

Рис. 9. Андрей Сагалаев в возрасте 13–16 лет. Вероятно, вторая половина 1960-х гг., Новосибирск. ОРКП. Ф. 26. Оп. 2. Д. 4. № 7: чёрно-белая фотография

ко раз в жизни был свой письменный стол. Когда я учился в 9–10 классах. И своя комната»⁶⁵.

В новой школе Андрей входил в состав редколлегии стенгазеты и лекторской группы, в классе систематически проводил политинформации, занимался в драмкружке, выступал в агитбригадах. 10 классов окончил в 1970 г., отметки в аттестате – «хорошо» и «отлично». Характеризуя выпускника, классный руководитель отметила его «начитанность», «глубокие знания в области истории, обществоведения, литературы, биологии»⁶⁶.

1970–1971 гг.: после окончания школы. Летом 1970 г. Андрей подал документы в приёмную комиссию гуманитарного факультета Новосибирского государственного университета. Но по конкурсу не прошёл («отец ему не помогал, хотя и мог»⁶⁷) и поэтому 1 сентября 1970 г. начал трудиться в родной школе № 178 лаборантом кабинета электротехники⁶⁸. В его обязанности входило техническое сопровождение различных учебных и культурных мероприятий. Рабочим местом стала фотолаборатория и лаборантская комната – «камерка – прибежище для всех: уже не школьников, ещё школьников»⁶⁹. Сюда принёс свой старый катушечный магнитофон «Комету», и музыка здесь звучала всегда⁷⁰. У всех сотоварищей, сожалел Андрей, был общий недостаток: «Непонимание элементарных технических вещей. Никто никого ничему не

Рис. 10. Вокально-инструментальный ансамбль «Юность», крайний справа – Сергей Дробин. 1970 г. – первая половина 1971 г., Новосибирск. ОРКП. Ф. 26. Оп. 2. Д. 4. № 22: чёрно-белая фотография

⁶⁵ [Сагалаев А.М. Письмо от 25 октября 1996 г. из Урбана-Шампэйн родителям в Новосибирск] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 22. Д. 1. № 94. Л. 2 об.

⁶⁶ Сагалаев Андрей Маркович: личное дело студента... Л. 4–4 об.

⁶⁷ [Сагалаева И.М. Письмо от 10 апреля 2011 г. из Новосибирска О.Б. Беликовой в Томск] Л. 1 об.

⁶⁸ См.: [Трудовая книжка А.М. Сагалаева: 1 сентября 1970 г. – 20 июня 2002 г.] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 1. Д. 1. № 3. Л. 2 об. – 3.

⁶⁹ Сагалаев А.М. «I still remember»... Л. 5.

⁷⁰ См.: Сергеева-Альбова Н.Л. О друге детства. С. 327.

учил». Однажды он сжёг дефицитный и дорогой усилитель звука, о чём долго переживал («сломанный усилитель – синдром на весь год»), частенько рефлексировал по этому поводу и позже. Вспоминал ещё, что в день проведения в здании школы каких-то выборов он по местному радио включил запись знаменитой Yesterday в исполнении британского певца Тома Джонса (Tom Jones) – обошлось «втыком»⁷¹.

Минимум в 1970 г. – первой половине 1971 г. Андрей как звукорежиссёр входил в состав вокально-инструментального ансамбля (рис. 10), с помощью его отца в 1970 г. «взятого» в Дом культуры завода им. В.П. Чкалова. «А группа была в стиле Big beat – Ventures⁷². Да и названия были: “Чешский шейк”, “Шторм”, “Путь к звёздам” – так никогда мною не найденный»⁷³. «Серёга Дробин (Дробёня) – соло “Хозяин мой...”, “Чешский шейк” (ансамбль, конечно же, “Юность”)⁷⁴.

Для нового поступления в вуз директор школы № 178 дал Андрею положительную характеристику, где отметил: «Владеет различными техническими средствами: киноаппаратом “ЛЭТИ”, магнитофоном и др[угой] аппаратурой»⁷⁵. В июле 1971 г. он вновь подал документы на исторический факультет Новосибирского государственного университета, но опять не прошёл по конкурсу (из-за экзамена по английскому языку). Ни с кем из товарищей Андрея той новосибирской поры (школьные годы и время работы лаборантом) мне познакомиться не довелось. Назову некоторых, упомянутых в его письмах и в автобиографических набросках, а также по воспоминаниям И.М. Сагалаевой и других.

С Дробиним (Сергей Петрович) он дружил ещё со времени школы № 45. Валерий Симоненко – его родительская семья жила в одном доме с Сагалаевыми на пр. Дзержинского. Упомянул Андрей в письмах и товарища Валерия Верина⁷⁶, в своих воспоминаниях – Ирину Шарковскую⁷⁷. Дружил с Олей Близнюк и Наташей Завьяловой, которые в школе № 178 учились на класс младше его. О детстве и подростковой юности Андрея Наташа подметила удивительно точно: «Ему повезло: он “вырос” на благодатной почве, но в остальном свою судьбу строил сам»⁷⁸.

⁷¹ См.: Сагалаев А.М. «I still remember»... Л. 5.

⁷² Вероятно, имеется в виду «The Ventures» – основанная в 1958 г. американская музыкальная группа, играющая инструментальный рок и сёрф-рок.

⁷³ См.: Сагалаев А.М. [О вокально-инструментальном ансамбле «Юность»: воспоминание 1997 г.] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 16. Д. 150.

⁷⁴ Сагалаев А.М. «I still remember»... Л. 4. Есть 8 чёрно-белых фотографий одной съёмки ВИА «Юность», см.: ОРКП. Ф. 26. Оп. 2. Д. 4. № 15–22.

⁷⁵ Сагалаев Андрей Маркович: личное дело студента... Л. 3.

⁷⁶ См.: [Сагалаев А.М. Письмо от 8 октября 1971 г. из Томска родителям и сестре в Новосибирск] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 22. Д. 1. № 10. Л. 1 об.

⁷⁷ См.: Сагалаев А.М. «I still remember»... Л. 5.

⁷⁸ Сергеева-Альбова Н.Л. О друге детства. С. 325 и др.

Глава 2 УЧЁБА В ТОМСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ: 1971–1976 гг.

§ 1. Историко-филологический (исторический) факультет ТГУ

Из городского аэропорта Новосибирска 28 или 29 июля⁷⁹ 1971 г. М.К. Сагалаев проводил сына в чужой и совершенно незнакомый Томск – поступать на этот раз в Томский государственный университет (рис. 11). «*Flying to nowhere*»⁸⁰ («Полёт в никуда») – так позже Андрей определил своё душевное состояние того момента. Но ему нравилось вспоминать свой самый первый день в Томске: «Я вышел из автобуса где-то на Кирова, прохожий махнул рукой, дескать там, на проспекте Ленина направо и будет нужное тебе здание. Я свернул, увидел научку, не зная, конечно, что это такое, увидел замечательную рощу и сказал себе: “Да, в этом городе я хотел бы жить и учиться”... Я поступил и никогда не пожалел об этом»⁸¹.

29 июля 1971 г. он подал документы в приёмную комиссию историко-филологического факультета на дневное отделение по специальности «история». Сдал четыре вступительных экзамена: история народов СССР (устно) – оценка «5»; русский и литература (письменно) – «4»; русский и литература (устно) – «5»; английский (устно) – «3». Третья попытка поступления в вуз оказалась успешной, и 25 августа

Рис. 11. Томск, пр. Ленина, 32: 3-й корпус Томского государственного университета (исторический факультет и др.). Вероятно, 1990-е гг. Фотосъёмка А.М. Сагалаева. ОРКП. Ф. 26. Оп. 21: чёрно-белая фотография

⁷⁹ 29 июля 1979 г. датировано заявление о поступлении в ТГУ, см.: *Сагалаев Андрей Маркович: личное дело студента...* Л. 2.

⁸⁰ *Сагалаев А.М.* «I still remember»... Л. 6.

⁸¹ *Крюков В.[М.]* «Увидеть за внешним – сокровенное»: [Интервью с А.М. Сагалаевым] // *Сибирская старина: краеведческий альманах.* Томск. 1993. № 4. С. 16.

1971 г. восемнадцатилетнего Андрея зачислили в число студентов 1-го курса исторического отделения ИФФ⁸². Позже, настраивая младшую сестру Аню на учёбу, он писал: «*И не дай бог ещё раз нашим родителям испытать столько “приятных ощущений”, как при моих мытарствах с поступлением в универ*»⁸³. После зачисления 1 сентября 1971 г. он был уволен с должности лаборанта кабинета электротехники родной средней школы № 178 Новосибирска, где проработал ровно год.

В архиве ТГУ хранится личное дело студента А.М. Сагалаева за весь период учёбы, которое вкупе с эпистолярными и другими источниками помогло мне восстановить основные события 1971–1976 гг. (рис. 12–17 и др.). Домой – родителям, сестре Анне, бабушке Е.А. Марковой – Андрей писал тогда постоянно: от переписки той поры сохранилось 30 его посланий⁸⁴ (прил. 13), корреспонденция от родных не выявлена.

Рис. 12. Однокурсники-историки ИФФ ТГУ в Университетской роще. Вероятно, осень 1971 г. – весна 1972 г. Слева направо: В.Р. Прицкау, А.А. Бондаренко, В.Н. Астраханцев, А.М. Сагалаев. ОРКП. Ф. 26. Оп. 3. Д. 4. № 16: чёрно-белая фотография

Рис. 13. Однокурсники-историки ИФФ ТГУ. Вероятно, 1971/72 уч. г. Слева направо: В.М. Никифоров, неидентифицированная девушка, С.И. Ануфриев, В.А. Митяев, С.З. Исаева, Т. Пель, А.М. Сагалаев, А.М. Рябинская, Анжина, Р.Р. Каирбекова, А.А. Бондаренко, В.Н. Астраханцев, В.Д. Лазарев, Т.А. Криворотова, Г.Т. Закамлистова (?). ОРКП. Ф. 26. Оп. 3. Д. 4. № 17: чёрно-белая фотография

⁸² См.: Сагалаев Андрей Маркович: личное дело студента... Л. 12 и др. О факультете см.: *Историческому образованию Сибири 90 лет: исторический факультет Томского государственного университета в воспоминаниях и документах*. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2008. 264 с.

⁸³ [Сагалаев А.М. Письмо от 30 октября 1973 г. из Томска сестре А.М. Сагалаевой в Новосибирск] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 22. Д. 1. № 28. Л. 1 об.

⁸⁴ См.: ОРКП. Ф. 26. Оп. 22. Д. 1.

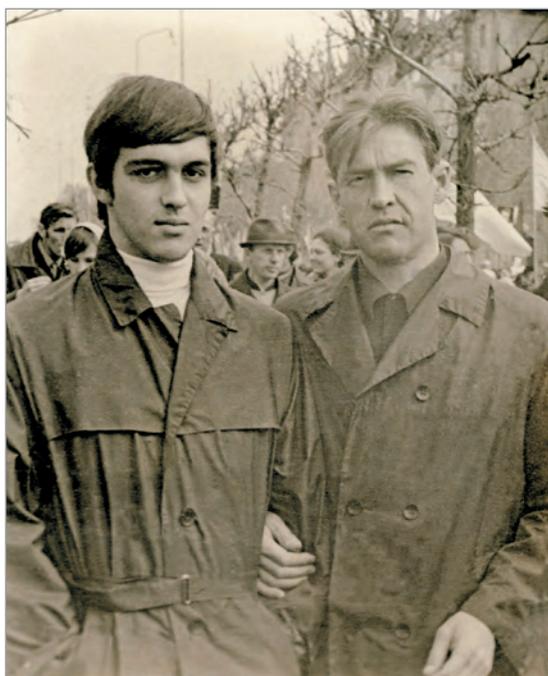

Рис. 14. Андрей Сагалаев с отцом М.К. Сагалаевым на праздничной демонстрации. 1 мая 1972 г., вероятно, Новосибирск. ОРКП. Ф. 26. Оп. 3. Д. 4. № 2: чёрно-белая фотография

На 1-м курсе он учился в группе 314, прикрепленной к кафедре новой и новейшей истории ИФФ⁸⁵: «Учёбой я доволен, на занятия хожу с большой охотой. Особенно интересно проходят лекции по истории Древнего Востока и археологии»⁸⁶ (их читали соответственно Г.И. Пелих и В.И. Матющенко). Э.Л. Львова, преподававшая первокурсникам историю первобытного общества, уже тогда обратила внимание на Андрея, отметив его успехи в учёбе⁸⁷. Первую курсовую работу он писал под руководством Н.Ф. Емельянова⁸⁸ (оценка «хорошо»), на 2-м курсе – у А.П. Толочко⁸⁹ («хорошо»).

Андрей учился легко и увлеченно, постоянно занимался в навсегда полюбившейся ему Научной библиотеке ТГУ. Помимо упомянутых В.И. Матющенко (основы археологии), Г.И. Пелих (история Древнего Востока) и Э.Л. Львова (история первобытного общества, основы этнографии, историческая география), их курсу в разные годы преподавали В.С. Гурьев (история Греции и Рима), В.З. Каплюк (история средних веков), А.Г. Жеравина, Л.Г. Сухотина, Г.Х. Рабинович, А.А. Говорков, Л.И. Боженко и С.Ф. Фоминых (история СССР), Г.К. Садретдинов (история средних веков стран Азии и Африки), З.Я. Бояршинова и Л.А. Голишева (история Сибири), Б.Г. Могильницкий (введение в методологию истории), С.С. Григорцевич и Н.С. Черкасов (новейшая история), Л.Г. Сагатовская (психология), К.П. Ярошевский (история

философии) и др. С самого первого семестра Андрей начал серьёзно относиться к учебным занятиям по английскому языку, ещё упорно учил его самостоятельно – в основном по текстам песен «Битлз».

С абитуриентства и до окончания вуза он обитал в университетском общежитии на пр. Ленина, 49⁹⁰ – совсем рядом с главным корпусом ТГУ и буквально через дорогу от Научной библиотеки. С третьего курса жил в комнате № 5-6, в том числе на 4-м или 5-м курсе – с Сергеем Ануфриевым⁹¹, с 5-го курса – ещё и с первокурсником Александром Элртом⁹². Подружились Андрей и Ануфриев раньше, примерно со 2-го курса. И.М. Сагалаева вспоминала об их жизни в общежитии: «У Андрея было

⁸⁵ См.: [Сагалаев А.М. Письмо от 26 сентября 1971 г. из Томска родителям и сестре в Новосибирск] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 22. Д. 1. № 8. Л. 1–1 об.

⁸⁶ [Сагалаев А.М. Письмо от 8 октября 1971 г. из Томска родителям и сестре в Новосибирск] Л. 1.

⁸⁷ См.: [Сагалаев А.М. Письмо от 16 декабря 1971 г. из Томска родителям в Новосибирск] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 22. Д. 1. № 16. Л. 1.

⁸⁸ Николай Филиппович Емельянов (1937–2002), историк, ассистент и доцент кафедры истории СССР ИФФ ТГУ (1968–1974), д-р ист. наук (1989), профессор, заслуженный работник высшей школы РФ.

⁸⁹ Анатолий Павлович Толочко (род. в 1948), историк, окончил ИФФ ТГУ (1971), ассистент кафедры истории СССР ТГУ (1972–1974), д-р ист. наук (1990).

⁹⁰ Легендарное для студенческого Томска здание снесли в июле 2018 г. из-за аварийного состояния.

⁹¹ Сергей Иосифович Ануфриев (род. 17 марта 1954) поступил на специальность «история» ИФФ ТГУ в 1971 г., окончил его в 1976 г., см.: Ануфриев Сергей Иосифович: личное дело студента исторического факультета ТГУ: 1971–1976 гг. // Архив ТГУ. Ф. р-815. Оп. 71. Д. 3134. 13 л. Переписку Сагалаева и Ануфриева (37 писем) см.: ОРКП. Ф. 26. Оп. 22. Д. 2.

⁹² Александр Христианович Элрт (род. 3 декабря 1954), брат Ф.Х. Элрета (написание её фамилии дано по документам ТГУ), жены А.М. Сагалаева в первом браке. Учился на историческом факультете ТГУ (1975–1980), его научным руководителем была Э.Л. Львова, у неё же занимался в спецсеминаре «Этнография народов Сибири». Ныне А.Х. Элрт – д-р ист. наук, главный научный сотрудник сектора археологии и источниковедения Института истории СО РАН.

прозвище *Кáбан*, *Кабуля*... Сам он называл иногда себя *Лариком*, так как родился в год смерти *Л.П. Берии*⁹³. Сблизился Андрей с тех пор также с сокурсниками-историками Сашей Бондаренко⁹⁴ и Олегом Разумовым⁹⁵, старостой группы (все трое и ушли из жизни в одно время – 2002–2003 г.).

Из воспоминаний Сергея Ануфриева: «Курс у нас подобрался очень колоритный, даже яркий. Может, потому, что университетов тогда в России было на пальцах рук, а в Сибири и одной хватило бы. Было из кого выбирать, а может, просто совпало так, повезло. И на этом ярком курсе Андрей Сагалаев отличался резким своеобразием и редкой фактурой. Внешне он чем-то напоминал очень уважаемого и ценимого им Пола (он же Паша) Маккартни. Ценил он не только Beatles, но и Rolling Stones, Led Zeppelin, Doors, King Crimson, Deep Purple, Pink Floyd, Santana, Queen, незамысловатый Shocking Blue и гениально-безумного Артура Брауна. Андрей был одним из ведущих rock-n-roll-träger`ов в Томске»⁹⁶ (рис. 15). Со студенческих времён его жизненной формулой стали известные слова из песни «Битлз» – «*Let it be*»⁹⁷ («Будь как будет» и т.п.).

Рис. 15. А.М. Сагалаев в общежитии историко-филологического факультета ТГУ (Томск, пр. Ленина, 49). Вероятно, 1971–1973 гг. ОРКП. Ф. 26. Оп. 3. Д. 4. № 28: чёрно-белая фотография

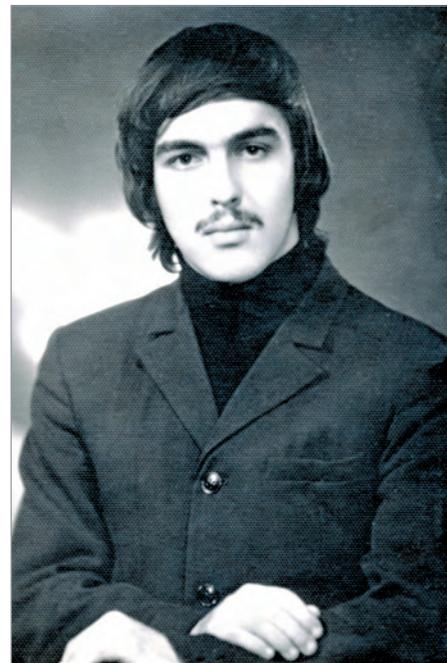

Рис. 16. А.М. Сагалаев, второкурсник ИФФ ТГУ. 14 октября 1972 г., Томск. ОРКП. Ф. 26. Оп. 3. Д. 4. № 24: чёрно-белая фотография⁹⁸

⁹³ [Сагалаева И.М. Письмо от 20 октября 2003 г. из Новосибирска О.Б. Беликовой в Томск] Л. 2.

⁹⁴ Александр Александрович Бондаренко (1950–2002), историк, канд. ист. наук, доцент исторического факультета ТГУ.

⁹⁵ Олег Николаевич Разумов (1953–2003), историк, педагог, канд. ист. наук, доцент исторического факультета ТГУ, о нём см.: **Зиновьев В.П., Ларьков Н.С.** Памяти Олега Николаевича Разумова // Вестн. Том. гос. ун-та. 2004. № 281. С. 234–235.

⁹⁶ **Ануфриев С.И.** «А живём мы в этом мире послами не имеющей названия державы...» // Зеркала культуры: Памяти А.М. Сагалаева. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2019. С. 264.

⁹⁷ См.: [Обучение А.М. Сагалаева в ТГУ (конспекты, выписки, записи, документы и пр.)] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 3. Д. 1. № 7 (обложка папки); и др.

⁹⁸ Автограф А.М. Сагалаева на обороте этой фотографии: «Томск. 1972. 14. X. Последний “битл” на факультете перед отречением от своей “причёски”».

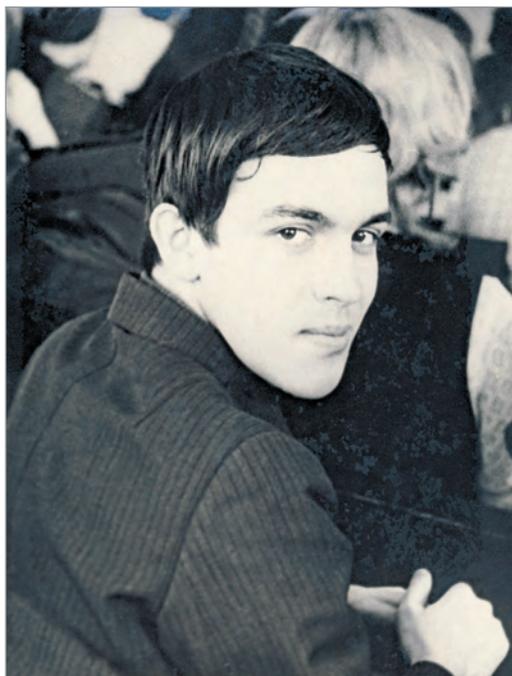

Рис. 17. А.М. Сагалаев, второкурсник ИФФ ТГУ. 25 марта 1973 г., Томск. ОРКП. Ф. 26. Оп. 3. Д. 4. № 26: чёрно-белая фотография

На 1-м курсе Андрей привёз из дома магнитофон, поэтому из их общежитской комнаты постоянно раздавалась музыка. (Из письма родителям: «А вот “Комета” моя барахлит – износились головка универсальная, плохо воспроизводит»⁹⁹.) На почве этого увлечения познакомился в конце 1972 г., будучи второкурсником, с жившим по соседству Владимиром Крюковым¹⁰⁰, который на ИФФ обучался по специальности «русский язык и литература». Завершая на последнем, 5-курсе, педагогическую практику в школе № 6 Томска, тот попросил Андрея помочь с проведением внеклассного мероприятия о рок-музыке. О состоявшемся в октябре событии Андрей пометил: «11-го прочитал в школе лекцию о “Битлз”, вроде получилось неплохо»¹⁰¹.

Крюков вспоминает детальнее: «В тот раз мы подготовили программу, где сопрягнули “Битлз” и “Червоны гитары”. Тут не было никакой конъюнктуры – мы любили и тех и других. Достаточно отыскалось информации. Вечер получился на славу. По обыкновению взяли вина, стали пить, общаться, и оказалось, что у нас немало точек пересечения. О, эта судьбоносная роль “Битлз” в жизни нашего поколения!»¹⁰². С той университетской поры (1972/73 уч. г.) они начали общаться и сроднились навсегда. Автобиографические заметки В.М. Крюкова опубликованы, в том числе об их знакомстве и дружбе¹⁰³.

С первого курса студенчества Андрей стал активно собирать свою личную библиотеку. Книги (художественные, научные и пр.) покупал в Томске, в поездках, в экспедициях, заказывал в магазинах «Книга – почтой», иногда ему их приобретали родные. На 3-м курсе радостно писал им: «Книжные дела мои идут о[чень] хорошо. Сейчас у меня появилась возможность покупать хорошие, редкие книги: познакомился с продавцом в книжном магазине, она мне заранее говорит, какие книги и когда привезут. За два месяца приобрёл: “Любовь к электричеству” Аксёнова, “Излучина” В. Астафьева, ищу новую книгу Солоухина “Олепинские пруды” (по-моему, самая лучшая у него)»¹⁰⁴. О поездке в Улан-Удэ (1974 г.): «Купил несколько отличных книг, магазины книжные там не чета нашим»¹⁰⁵. Со студенческой поры

⁹⁹ [Сагалаев А.М. Письмо от 13 марта 1972 г. из Томска родителям в Новосибирск] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 22. Д. 1. № 20. Л. 1.

¹⁰⁰ Владимир Михайлович Крюков (род. 11 апреля 1949) поступил на ИФФ ТГУ в 1966 г., специальность «русский язык и литература». Осенью 1968 г. начал учиться на 3-м курсе, но 15 января 1969 г. исключён из университета с формулировкой «за поведение, порочащее достоинство советского студента», а на самом деле – за недонесение на товарища, издателя рукописного журнала. После восстановления 6 июля 1970 г. в числе студентов ТГУ начал осенью того года учиться снова на 3-м курсе. Окончил университет в 1973 г., квалификация «Филолог. Преподаватель русского языка и литературы». См.: Крюков Владимир Михайлович. Личное дело студента филологического факультета ТГУ: 1966–1973 гг. // Архив ТГУ. Ф. р-815. Оп. 64. Д. 4340. 37 л.; и др.

¹⁰¹ [Сагалаев А.М. Письмо от 13 октября 1972 г. из Томска родителям, сестре и бабушке Е.А. Марковой в Новосибирск] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 22. Д. 1. № 22. Л. 1.

¹⁰² Крюков В.М. Андрей // Зеркала культур: Памяти А.М. Сагалаева. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2019. С. 286.

¹⁰³ См.: Крюков В.М. Мои товарищи: Андрей в жизни и в письмах (Сагалаев Андрей Маркович) // Начало века...; Крюков В.М. Андрей в жизни и письмах // Крюков В.М. Заметки о нашем времени: Книга воспоминаний. Томск, 2014. С. 172–186; и др. (прил. 1). Переписку Сагалаева и Крюкова см.: ОРКП. Ф. 26. Оп. 22. Д. 2.

¹⁰⁴ [Сагалаев А.М. Письмо от 29 октября 1973 г. из Томска родителям, сестре и бабушке Е.А. Марковой в Новосибирск] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 22. Д. 1. № 27. Л. 2 об.

¹⁰⁵ [Сагалаев А.М. Письмо от 1 апреля 1974 г. из Томска родителям, сестре и бабушке Е.А. Марковой в Новосибирск] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 22. Д. 1. № 31. Л. 2.

у Андрея вошло в привычку пометать многие свои книги именно в их конце (чаще – на заднем форзаце): фамилией или подписью, указывая дату и место приобретения. Сейчас это способствует идентифицированию некоторых событий в его жизни.

Стипендию Андрей получал, видимо, всегда. Родители во времена его учёбы в ТГУ помогали постоянно – высылали из Новосибирска деньги, посылки с продуктами, одеждой, обувью и пр. На каникулы и в праздники он уезжал домой. Илиада Максимовна, по меньшей мере, один раз навестила сына-студента в Томске. Ещё одну её попытку визита Андрей, уже третьекурсник, дипломатично отклонил, сославшись на карантин в общежитии¹⁰⁶...

Археологическая практика 1972 г. После окончания 1-го курса он в июле 1972 г. проходил полевую практику на раскопках поселения Самусь-4 (рис. 18), которой руководил В.И. Матющенко, доцент кафедры истории СССР (досоветский период). Всемирно известный ныне памятник эпохи бронзы находится в 21 км к северу от Томска, у п. Самусь Томского района. Среди практиковавшихся тогда сокурсников Андрея были С.И. Ануфриев, Е.А. Говоркова (в замужестве Ким), С.Л. Красинский, О.А. Сазанова. Работы на участках огромного раскопа вели старшекурсники ИФФ А.И. Боброва, Н.М. Зиняков, Г.И. Котовщикова (в замужестве Гребнева), В.А. Рябцев, позже ставшие археологами-профессионалами. Бригадирями были также специализировавшиеся по археологии у В.И. Матющенко студенты И.А. Учуваткин и Г.И. Глазунова¹⁰⁷. Это было первое участие Андрея в полевых работах.

Рис. 18. Лагерь археологической экспедиции В.И. Матющенко 1972 г.: раскопки поселения Самусь-4 (Томский район Томской области). ОРКП. Ф. 26. Оп. 3. Д. 4. № 3: чёрно-белая фотография

¹⁰⁶ См.: [Сагалаев А.М. Письмо от 12 октября 1973 г. из Томска родителям, вероятно, в Новосибирск] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 22. Д. 1. № 26. Л. 1 об.

¹⁰⁷ См.: [Полевая документация археологических работ ТГУ 1972 г. на поселении Самусь-4, проводимых под руководством В.И. Матющенко] // МАЭС ТГУ: архивный отдел. Д. 514. 84 тетради (записи), 139 л. (чертежи).

§ 2. «Хакасия – это здорово!»¹⁰⁸: первое этнографическое поле, 1973 г.

Полевую практику по этнографии, в ту пору обязательную по учебному плану ТГУ, Сагалаев проходил после окончания 2-го курса, с 22 июля по 16 августа 1973 г. в Хакасии (Южная Сибирь). Практикой руководила Э.Л. Львова¹⁰⁹, ассистент кафедры истории СССР (досоветский период) ИФФ ТГУ. Из Томска 22 июля поездом «Томск – Абакан» до станции Копьёво выехало сразу две группы ТГУ: указанная этнографическая, а также антропологическая (в составе последней – руководитель В.А. Дрёмов и студенты Ю.Ф. Задорожная, Н.О. Ломакина, Т.И. Щедрина, остальные участники приехали к месту работ позже).

Этнографическая группа собирала материал о традиционной культуре хакасов в двух районах Хакасской автономной области Красноярского края: Орджоникидзевском (д. Ошколь) и Ширинском (населённые пункты Талкин Ключ, или Талкино, Чёрное Озеро, Белый Балахчин, Половинка, Батанаково, Приозерье, а также, возможно, Чебаки). Общий состав группы: Э.Л. Львова, М.С. Усманова¹¹⁰ (лаборант ПНИЛ ИАЭС ТГУ) и студенты ИФФ ТГУ Е.А. Говоркова, Т.А. Криворотова, С.Ч. Курусканова¹¹¹, А.М. Сагалаев¹¹² (рис. 19).

Рис. 19. Этнографическая экспедиция Э.Л. Львова 1973 г. к хакасам. Отъезд из с. Белый Балахчин¹¹³ (Хакасская автономная область Красноярского края), конец июля – август. Слева направо: А.М. Сагалаев, С.Ч. Курусканова, Э.Л. Львова, Е.А. Говоркова. МАЭС ТГУ: отдел негативов. Д. 345-1. Л. 9. Конверт 27: чёрно-белый малоформатный негатив

¹⁰⁸ [Сагалаев А.М. Письмо от 25 июля 1973 г. из с. Талкино Ширинского района Хакасской автономной области Красноярского края родителям, сестре и бабушке Е.А. Марковой в Новосибирск] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 22. Д. 1. № 25. Л. 2 об.; прил. 13: № 1.

¹⁰⁹ Элеонора Львовна Львова (1940–2014), выпускница ИФФ ТГУ (1964), этнограф, этнолог, канд. ист. наук (1978), о ней см.: Андрей Усманов [псевдоним А.М. Сагалаева]. Уроки Львова // Томский вестн.: Ежедневная областная газета. 1995. № 73 (991). 19 апреля. С. 3; Костин В.[М.], Сагалаев А.[М.] Виват, Элеонора! // Томские новости: областная еженедельная газета. 2000. № 3 (3). 21 апреля. С. 12; Памяти Элеоноры Львовны Львова (21. 04. 1940 – 27. 11. 2014) / сост. И.В. Нам // Сибирские исследования. 2015. № 2. С. 74–83; прил. 14; и др.

¹¹⁰ Марьям Султановна Усманова (род. 7 ноября 1946), этнограф, историк, канд. ист. наук. Биографическую справку о ней и переписку с А.М. Сагалаевым см. в прил. 15.

¹¹¹ Алтайка. «Она вполне владет кумандинским и тубаларским диалектами», см.: Дрёмов В.А. Антропологическая экспедиция ТГУ, лето 1973 г.: Чулым, Хакасия, Васюган // Кабинет антропологии ТГУ: архивный отдел. Д. б/н. С. 447.

¹¹² См.: Материалы этнографической экспедиции ТГУ 1973 г. в Ширинском и Орджоникидзевском районах Хакасской автономной области Красноярского края // МАЭС ТГУ: архивный отдел. Д. 679. 52 тетради; Альбом I. Фотоматериалы экспедиций под руководством М.С. Усмановой и Э.Л. Львова: [чёрно-белые малоформатные негативы и их описание]. 1971, 1973 и 1974 гг. Съёмка М.С. Усмановой и А.М. Сагалаева (1973, 1974 гг.) // МАЭС ТГУ: отдел негативов. Д. 345-1. 35 л.; д. 345-4 (описание), без нумерации листов; Дрёмов В.А. Антропологическая экспедиция ТГУ, лето 1973 г.: Чулым, Хакасия, Васюган. С. 291–549.

¹¹³ Место съёмки атрибутировано на основе фотодневника А.М. Сагалаева, см.: Материалы этнографической экспедиции ТГУ 1973 г. в Ширинском... Тетрадь 13. Л. 3 об.

В заброшенной д. Ошколь («Хакасский Эдем – Ошколь»¹¹⁴), где в ту пору из 40 домов лишь 12 были жилыми, этнографы вместе с антропологической группой остановились в пустующем общежитии для механизаторов. 25–26 июля они помогали антропологам раскапывать в 3,5 км к северу от деревни старинное Большое Ошкольское кладбище 1860–1930-х гг. (кызыльцы)¹¹⁵. Ранее не бывавший в Хакасии двадцатилетний Андрей восторженно писал домой: «Деревня стоит в долине между гор. Ширина долины около 6 км, длина 40 км. Вокруг горы, поросшие лесом, остальное – степь. Красота изумительная. Таких красивых мест я ещё не видел не только в Сибири, но и вообще... Хакасия – это здорово!»¹¹⁶.

Все члены этнографической группы вели самостоятельные записи в отдельных тетрадах, содержание которых вскоре после возвращения из поля было представлено и в машинописном варианте. Аккуратно, с описью оформили на хранение и негативы (чёрно-белые, малоформатные). Среди массива тех материалов 1973 г. в архиве МАЭС ТГУ есть 14 простых ученических тетрадей с первыми в экспедиционной жизни Андрея личными полевыми записями: выписки из похозяйственных книг Чёрно-Озёрского (д. Талкин Ключ) и Ефреминского (д. Трошкино, п. Половинка и

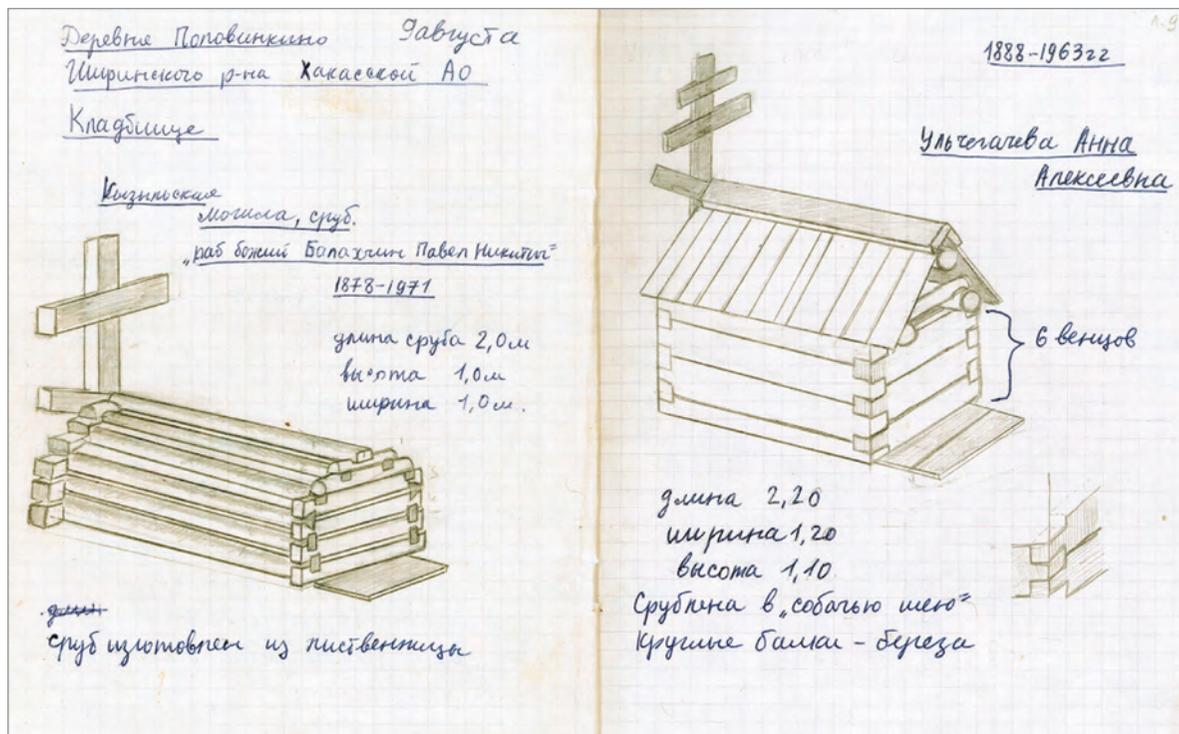

Рис. 20. Этнографическая экспедиция Э.Л. Львовой 1973 г. к хакасам: д. Половинка Ширина района Хакасской автономной области Красноярского края, конец июля – август. Погребальные сооружения. Полевые записи А.М. Сагалаева, автограф. МАЭС ТГУ: архивный отдел. Д. 679-3. Тетрадь 6. Л. 8 об., 9

¹¹⁴ Рукописная помета А.М. Сагалаева на папке, в которой он в 1973 г. в Хакасии хранил свои тетради с черновыми полевыми записями, см.: ОРКП. Ф. 26. Оп. 3. Д. 2. № 2. 2 л.

¹¹⁵ См.: Дрёмов В.А. Антропологическая экспедиция ТГУ, лето 1973 г. ... Л. 306–307; Дрёмов В.А., Ким А.Р. Краниологические коллекции Кабинета антропологии Томского университета. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1979. С. 62–65. № 166.

¹¹⁶ [Сагалаев А.М. Письмо от 25 июля 1973 г. из с. Талкино...] Л. 1 об., 2 об.

Малая Половинка) сельских советов Ширинского района, «Выписки из метрических церковных книг Петропавловской Ужурской церкви за 1908 г.», фотодневник и, главное, записи опросов информаторов-хакасов. Последние документы содержат богатейшие сведения о традиционной культуре хакасов: поминально-погребальном (рис. 20) и свадебном обрядах, шаманстве, богатыре Ханзе, здесь же сказания о Ахкюбеке и Кюденхане, Алдын-Табатые и др.¹¹⁷

Первая этнографическая экспедиция стала судьбоносной для Андрея. Уже, вероятно, в 1980-е гг. в шуточных набросках о ней пометил: «С[ело] Ошколь, июль 1973 г., *ab ovo*». И ещё колоритно описал свой комичный опыт работы с информаторами¹¹⁸ (прил. 4: № 2). Тогда, в экспедиции, сложилось содружество с этнографами Э.Л. Львовой и М.С. Усмановой, антропологами В.А. Дрёмовым и А.Р. Кимом¹¹⁹. Общение в поле с томскими исследователями народов Сибири, знакомство с традиционной культурой хакасов, удачный опыт первого самостоятельного сбора материала и, конечно, благожелательная и подчас эйфорическая атмосфера той экспедиции 1973 г. повлияли вкуче на решение Андрея заняться этнографией. С той поры Э.Л. Львову он считал своим учителем в науке.

§ 3. Первое знакомство с буддизмом: фонды Музея археологии и этнографии Сибири ТГУ (с осени 1973 г.)

На третьем курсе (1973/74 уч. г.), когда студентов ИФФ распределяли по специализациям, Сагалаев прикрепился к группе 311 кафедры истории СССР (досоветский период). Тогда ею заведовала легендарная З.Я. Бояршинова¹²⁰ (баба Зоя, как называли её между собой студенты). С начала учебного года Андрей начал работать под научным руководством Э.Л. Львовой. По её поручению сделал сообщение о полевых работах лета 1973 г. в Хакасии – на конференции, которая прошла в ТГУ 29 октября 1973 г. Это было его первое публичное выступление по этнографии – «*волновался здорово*»¹²¹.

В октябре же определилась проблематика студенческих исследований Андрея: «*Выбрал, наконец, тему для курсовой работы. Точную формулировку ещё не придумали, но в общем будет звучать примерно так: “Философия буддизма в искусстве Южной и Юго-Восточной Азии в XIX в.” Как раз по той коллекции буддийской скульптуры, что лежит у нас в музее (МАЭС ТГУ. – О.Б.). Тема совершенно неразработанная, хорошо, если что-нибудь получится*»¹²². С того времени он приступает к постоянной работе с фондами МАЭС, огромную поддержку в которой ему оказывала М.С. Усманова, отвечавшая тогда за коллекции этнографического и исторического отделов. Увлечённый новой темой и ошеломлённый многообразием буддийского собрания, Андрей пишет родным: «*Познакомился в музее с коллекцией. В неё входят: буддийские*

¹¹⁷ См.: *Материалы этнографической экспедиции ТГУ 1973 г. ...*

¹¹⁸ См.: [Сагалаев А.М. «Тайные мысли студента 2-го курса» о первой этнографической экспедиции: июль 1973 г., хакасы с. Ошколь. Воспоминания 1980-х гг.] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 16. Д. 51.

¹¹⁹ Аркадий Романович Ким (1946–1993), окончил ИФФ ТГУ (1974), антрополог, канд. ист. наук, о нём см.: *Боброва А.И., Рыкун М.П.* Штрихи к биографии (памяти А.Р. Кима) // Из истории Сибири: К 30-летию лаборатории. Томск, 1998. С. 29–45; *Археология, антропология и этнография Сибири: сб., посвящ. памяти антрополога А.Р. Кима.* Барнаул, 1996. 263 с.; и др.

¹²⁰ Зоя Яковлевна Бояршинова (1909–1986), историк, д-р ист. наук (1967), профессор (1967), заведующая кафедрой истории СССР (досоветский период) ТГУ (1968–1985).

¹²¹ [Сагалаев А.М. Письмо от 29 октября 1973 г. из Томска родителям...] Л. 1.

¹²² [Сагалаев А.М. Письмо от 12 октября 1973 г. из Томска родителям...] Л. 1.

иконы, написанные маслом на холсте, мелкие предметы культа, монгольская медная посуда, флейты, изготовленные в Тибете, несколько амулетов-ладанок, тексты на древнекитайском и санскрите, скорее всего, религиозного содержания. Самое интересное – это медные с позолотой и глиняные скульптурки Будды и два больших медных колокола (до 1 м в высоту) с китайскими надписями. Всего в коллекции около 100 предметов, так что работы хватит надолго (возможно, и до диплома)»¹²³.

С самого начала своих ещё студенческих разысканий по буддийской тематике Сагалаев столкнулся с особенностью библиографии: основная литература была на английском, немецком и бурятском языках, что значительно осложняло исследование. Тем не менее его курсовые работы по этнографии на 3-м и 4-м курсах Э.Л. Львова оценила на «отлично»¹²⁴ (их темы мне не удалось восстановить). Изучение буддийских материалов, возможно, привело Андрея на 3-м курсе к увлечению рисованием, живописью. Он много читал по теории искусства, смог купить редкие тогда книги: «Импрессионизм», «Постимпрессионизм», «Модернизм», «Историческая живопись», «Рубенс», «Искусство и жизнь»¹²⁵. Новыми интересами объясняется, видимо, и его выступление в конце 3-го курса с докладом «Происхождение искусства» (руководитель Л.В. Алякринский¹²⁶) на студенческой конференции ТГУ (секция общественных наук, подсекция философии) 2 апреля 1974 г.¹²⁷

Участие в работе над этнографическим каталогом МАЭС: осень 1973 г. – декабрь 1974 г. В начале 1969 г. в Проблемной научно-исследовательской лаборатории истории, археологии и этнографии Сибири ТГУ приняли решение о проведении научной паспортизации этнографического фонда МАЭС с последующим изданием каталога. В работе, начавшейся 17 сентября 1969 г.¹²⁸, участвовали сотрудники обоих указанных подразделений. Общий состав группы: Д.П. Славнин («основное действующее лицо»¹²⁹), В.Д. Славнин, В.М. Кулемзин, Н.В. Лукина (приступила к работе «в конце сентября – октябре» 1974 г.¹³⁰), Т.И. Никитина, Т.В. Окушко, Н.А. Томилов, М.С. Усманова. Руководили работой Д.П. Славнин, Н.В. Лукина (на первом этапе) и Н.А. Томилов. Паспортизацию фонда завершили фактически в 1973 г., но подготовка к печати самого каталога затянулась¹³¹. Осенью 1973 г. к паспортизации и составлению каталога привлекли и третьекурсника Сагалаева, так как на буддийских материалах МАЭС основывалась тематика его исследовательской работы. По словам самого Андрея, с этого и началась его дорога в науку¹³².

Командировка в Иркутск и Улан-Удэ: 1974 г., март. Для научного описания буддийского собрания МАЭС, необходимого Андрею как для курсовых и дипломной работ, так и для паспортизации экспонатов в связи с подготовкой каталожного раз-

¹²³ [Сагалаев А.М. Письмо от 29 октября 1973 г. из Томска родителям...] Л. 1–1 об.

¹²⁴ См.: Сагалаев Андрей Маркович: личное дело студента... (зачётная книжка, с. 13, 17).

¹²⁵ См.: [Сагалаев А.М. Письмо от 29 октября 1973 г. из Томска родителям...] Л. 2, 2 об.

¹²⁶ Лев Владимирович Алякринский (1922–1976), канд. филос. наук, доцент кафедры философии ТГУ.

¹²⁷ См.: **Программа XXVIII** науч. студенческой конф., посвящ. 50-летию присоединения Коммунистическому союзу молодёжи имени В.И. Ленина (5–20 апреля 1974 г.). Томск, 1974. С. 4.

¹²⁸ См.: [Славнин В.Д. Письмо от 13 ноября 1974 г. из Томска Н.А. Томилову] // Этнограф, этноархеолог, культуролог... К 65-летию профессора Николая Аркадьевича Томилова. Омск, 2006. С. 104.

¹²⁹ [Дрёмов В.А. Письмо от 6 февраля 1973 г. из Томска Н.А. Томилову] // Там же. С. 76.

¹³⁰ [Славнин В.Д. Письмо от 13 ноября 1974 г. из Томска Н.А. Томилову] С. 104.

¹³¹ См.: **Томилов Н.А.** Томский и омский опыт научной каталогизации этнографических фондов сибирских музеев // Приобье глазами археологов и этнографов. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. С. 135–136. О намерении закончить каталог в 1973 г. см.: [Дрёмов В.А. Письмо от 6 февраля 1973 г. из Томска Н.А. Томилову] С. 76.

¹³² См.: Крюков В.[М.] «Увидеть за внешним – сокровенное»... С. 16.

дела «Ламаизм», потребовались советы специалистов, которых в Томске не было. С целью атрибутирования коллекций его отправили в командировку в г. Иркутск и г. Улан-Удэ «для консультаций и сбора материалов по теме научной работы». Из-за бумажной волокиты, которую демонстрируют многочисленные резолюции и отметки на заявлении о командировке¹³³, отъезд из Томска задержался на неделю.

К поездке Андрей подготовился серьёзно: составил библиографию и реестр предметов буддизма МАЭС¹³⁴, сделал их фотографии и выписки из литературы. Эта была его первая поездка в Восточную Сибирь. Из Томска выехал поездом утром 6 марта 1974 г. до станции Тайга. Оттуда поездом «Москва – Хабаровск» (в нём украли у него немалую сумму – 25 руб.) поздно вечером 7 марта добрался до Иркутска¹³⁵. Здесь консультировался у археолога и этнографа П.П. Хороших («Работа была плодотворной»¹³⁶). Из-за отсутствия в гостинице мест жил в комнате отдыха вокзала, один день ему удалось провести на оз. Байкал.

12 марта улетел в Улан-Удэ, остановился уже в центральной гостинице «Байкал». Работал и консультировался в секторе буддологии Бурятского института общественных наук Бурятского филиала СО АН СССР, где Андрея встретили очень приветливо. Но не повезло, потому что ведущий специалист – буддолог К.М. Герасимова¹³⁷, к которой он целенаправленно ехал для атрибутирования музейных предметов, отбыла в длительную экспедицию в Монголию¹³⁸. Помогли другие сотрудники, в том числе Д.Д. Лубсанов (директор БИОН), И.И. Соктоева, Л.А. Кравцова и не идентифицированные мною по фамилии «Жимба Цэренович» из сектора источниковедения и «Шираб Цэденович» из рукописного отдела¹³⁹. О работе в Улан-Удэ Андрей писал: «В институте на должности младших научных сотрудников работают бывшие ламы (монахи). Привёз автограф одного из них: на тибетском языке он писал мне названия предметов коллекции. Люди очень интересные, держатся с достоинством... Сделал я почти всё, что хотел, и всё – что мог». 20 марта на самолёте АН-24 без пересадки вернулся в Томск¹⁴⁰.

Несколько нарушая хронологию событий, скажу, что к декабрю 1974 г., будучи уже на 4-м курсе, Андрей свой раздел по буддийской коллекции МАЭС (объём 1,5 авторских листа) написал полностью¹⁴¹. Но рукопись всего этнографического каталога ещё не была готова. Дата выпуска переносилась несколько раз: «К сожалению, публикация его (по вине авторов других разделов) откладывается до 1977 г. Напечатан он будет типографским способом, с репродукциями. Но лучше уж позже, чем никогда»¹⁴².

¹³³ См.: Сагалаев Андрей Маркович: личное дело студента... Л. 14–15.

¹³⁴ См.: [Сагалаев А.М. VI. Работа над этнографическим каталогом. Ноябрь 1973 г. – март 1974 г.] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 4. Д. 6. 55 л.

¹³⁵ См.: [Сагалаев А.М. Письмо от 8 марта 1974 г. из Иркутска родителям...] Л. 1–1 об.

¹³⁶ [Сагалаев А.М. Письмо от 1 апреля 1974 г. из Томска родителям...] Л. 1; прил. 13: № 2.

¹³⁷ Ксения Максимовна Герасимова (1919–2011), отечественный этнограф, буддолог, д-р ист. наук (1990), заведующая сектором буддологии БИОН БФ СО АН СССР (1967–1979).

¹³⁸ См.: [Сагалаев А.М. Письмо от 14 марта 1974 г. из Улан-Удэ родителям, сестре и бабушке Е.А. Марковой в Новосибирск] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 22. Д. 1. № 30. Л. 1.

¹³⁹ См.: [Сагалаев А.М. VI. Работа над этнографическим каталогом...] Л. 17 об.

¹⁴⁰ См.: [Сагалаев А.М. Письмо от 1 апреля 1974 г. из Томска родителям...] Л. 1–3.

¹⁴¹ [Усманова М.С. Письмо от 10 декабря 1974 г. из Томска Н.А. Томилову] // Этнограф, этноархеолог, культуролог... К 65-летию профессора Николая Аркадьевича Томилова. Омск, 2006. С. 108.

¹⁴² [Сагалаев А.М. Письмо от 23 декабря 1975 г. из Томска родителям, сестре и бабушке Е.А. Марковой в Новосибирск] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 22. Д. 1. № 37. Л. 2.

Однако часть I каталога издана в итоге только в 1979 г., а часть II – в 1980 г.¹⁴³ Раздел «Ламаизм» стал второй, по времени выхода в свет, работой Андрея¹⁴⁴. В нём было представлено (без иллюстраций) 129 буддийских атрибутов из Тибета, Монголии, Бурятии и Тувы, которые сконцентрировались в МАЭС в 1880–1930-х гг.¹⁴⁵

§ 4. Этнографическая экспедиция в Хакасию 1974 г. (руководители Э.Л. Львова и М.С. Усманова)

Летом 1974 г., окончив 3-й курс, Андрей вновь работал в этнографической экспедиции Э.Л. Львовой в Хакасии (Аскизский район Хакасской автономной области Красноярского края). Группа из шести человек, выехавшая из Томска 4 июля, осуществляла сбор полевого материала минимум по 26 июля включительно. В её составе были также М.С. Усманова и студенты исторического факультета¹⁴⁶ ТГУ Г.И. Витовтова, С.М. Непомняшева (в замужестве Фёдорова), Г.А. Скрябина (в замужестве Завьялова) (рис. 21, 22, 343). Некоторые работали 6 июля в краеведческом музее Абакана, где общались с его научным сотрудником Галиной Арсеньевной Янгуловой. Затем группа перебралась в районный центр Аскиз и по пути следования собирала материал среди хакасов (сагайцев) в населённых пунктах Аскиз, Кызлас, Тюрт-Тас, Лырсы, Усть-Чуль, Отты, Иллиморово, Усть-Хойза, Картузово, Картоев¹⁴⁷. 18 июля Э.Л. Львова и Г.А. Скрябина вернулись в Томск, поэтому в группе остались четыре человека, уже во главе с М.С. Усмановой¹⁴⁸.

Рис. 21. Этнографическая экспедиция Э.Л. Львовой и М.С. Усмановой в июле 1974 г. к хакасам (сагайцам): окрестности с. Кызлас (Аскизский район Хакасской автономной области Красноярского края). Слева направо, верхний ряд: Г.И. Витовтова, Э.Л. Львова, С.М. Непомняшева, Г.А. Скрябина; внизу: А.М. Сагалаев. МАЭС ТГУ: отдел негативов. Д. 345-1. Л. 17. Конверт 46: чёрно-белый малоформатный негатив

¹⁴³ См.: *Каталог* этнографических коллекций Музея археологии и этнографии Сибири Томского университета. Томск: Изд-во Том. ун-та. Ч. 1: Народы Сибири. 1979. 343 с.; Ч. 2: Народы СССР (кроме Сибири) и зарубежных стран. 1980. 252 с.

¹⁴⁴ См.: [Львова Э.Л. Письмо от 29 декабря 1980 г. из Томска А.М. Сагалаеву в Новосибирск] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 22. Д. 2. Л. 2; прил. 14: № 21.

¹⁴⁵ См.: *Сагалаев А.М.* Ламаизм // Каталог этнографических коллекций Музея археологии и этнографии Сибири Томского университета. Ч. 2: Народы СССР (кроме Сибири) и зарубежных стран. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1980. С. 173–199.

¹⁴⁶ Приказом министра высшего и среднего специального образования РСФСР № 236 от 22 мая 1974 г. ИФФ ТГУ разделён на исторический и филологический факультеты, см.: *Историческому образованию...* С. 106.

¹⁴⁷ См.: *Материалы* этнографической экспедиции ТГУ 1974 г. Э.Л. Львовой и М.С. Усмановой к хакасам (сагайцам) Аскизского района Хакасской автономной области Красноярского края // МАЭС ТГУ: архивный отдел. Д. 680; и др.

¹⁴⁸ См.: [Сагалаев А.М. Письмо от 23 июля 1974 г. из с. Усть-Чуль Аскизского района Хакасской автономной области Красноярского края родителям, сестре и бабушке Е.А. Марковой в Новосибирск] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 22. Д. 1. № 33. Л. 1.

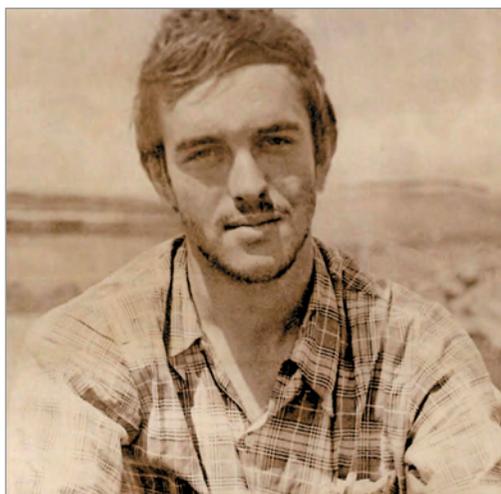

Рис. 22. А.М. Сагалаев в этнографической экспедиции Э.Л. Львовой и М.С. Усмановой в июле 1974 г. к хакасам (сагайцам): Аскизский район Хакасской автономной области. Архив С.М. Фёдоровой: чёрно-белая фотография

Экспедиция 1974 г., как и прошлогодняя, оказалась успешной не только в части собранного материала (рис. 23–30), но и в плане комфортной творческой атмосферы. В обязанности Андрея, помимо традиционных опросов информаторов, вновь входила фотофиксация этнографических сюжетов. Среди них – похороны в д. Усть-Хойза 10–11 июля (рис. 23, 24), подробно описанные Г.А. Скрыбиной: «Родня была очень обрадована появлением фотографа. Андрей сфотографировал гроб с сидящими рядом родными и плакальщицами (договорились, что будет фотографировать и на кладбище); и пр. В день самих похорон снимал и во дворе усадьбы»¹⁴⁹.

Андрей также составлял схематические планы населённых пунктов, в том числе с. Картоев и с. Кызлас (рис. 25, 27). Домой писал: «Сижу сейчас на вершине горы около посёлка Кизлас¹⁵⁰... Рисую план посёлка, с горы он весь как на ладони»¹⁵¹. Ещё подробно фотофиксировал в этом селе традиционные погребальные сооружения (рис. 28–30).

Рис. 23. Этнографическая экспедиция Э.Л. Львовой и М.С. Усмановой в июле 1974 г. к хакасам (сагайцам): д. Усть-Хойза (Аскизский район Хакасской автономной области). Похороны: конь покойника во дворе усадьбы до выноса гроба. Фотосъёмка А.М. Сагалаева. МАЭС ТГУ: отдел негативов. Д. 345-1. Л. 21. Конверт 59: чёрно-белый малоформатный негатив

¹⁴⁹ См.: *Материалы этнографической экспедиции 1974 г. к хакасам...* Д. 680-1. Тетрадь 1. С. 4, 8.

¹⁵⁰ Так в тексте: *Кизлас*.

¹⁵¹ [Сагалаев А.М. Письмо от 9 июля 1974 г. из п. Кызлас Аскизского района Хакасской автономной области Красноярского края родителям, сестре и бабушке Е.А. Марковой в Новосибирск] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 22. Д. 1. № 32. Л. 1; прил. 13: № 3.

Рис. 24. Этнографическая экспедиция Э.Л. Львовой и М.С. Усмановой в июле 1974 г. к хакасам (сагайцам): д. Усть-Хойза. Похороны: во дворе усадьбы. Фотосъёмка А.М. Сагалаева. МАЭС ТГУ: отдел негативов. Д. 345-1. Л. 21. Конверт 59: чёрно-белый малоформатный негатив

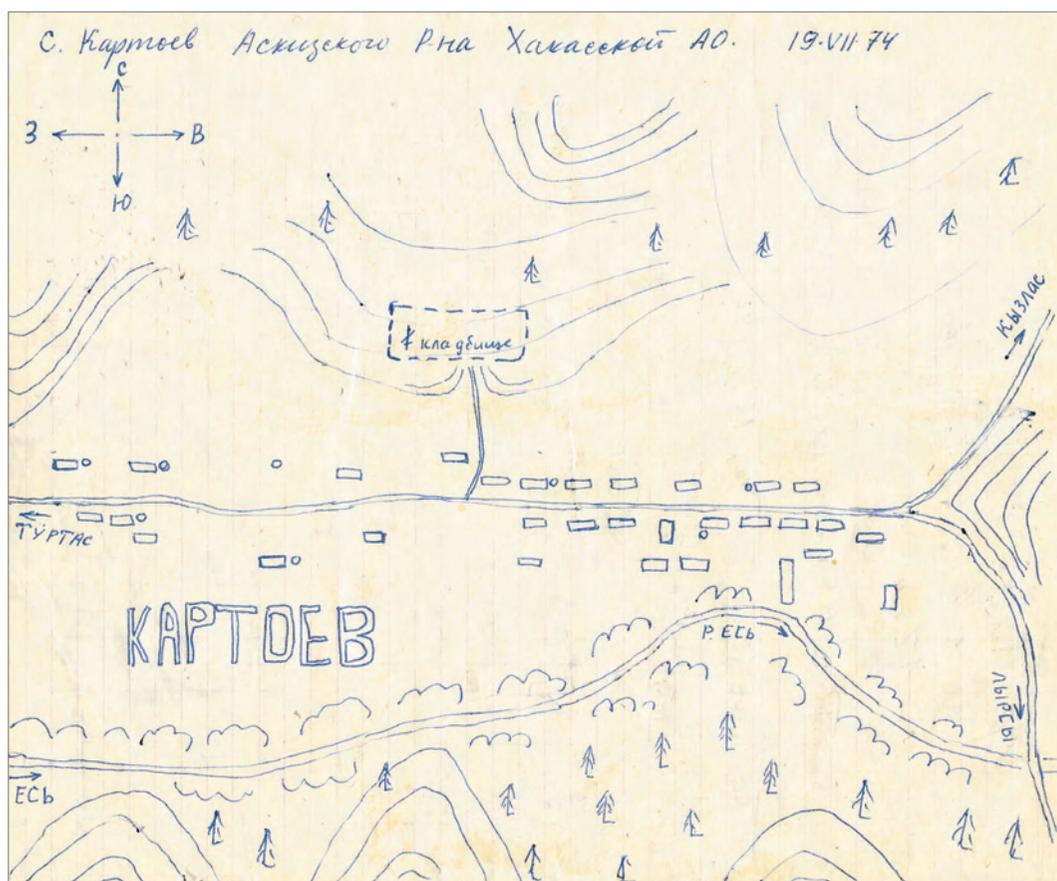

Рис. 25. Этнографическая экспедиция Э.Л. Львовой и М.С. Усмановой в июле 1974 г. к хакасам (сагайцам): план-схема с. Картоев (Аскизский район Хакасской автономной области). Автограф А.М. Сагалаева. МАЭС ТГУ: архивный отдел. Д. 680-11. Л. 7 об.

Рис. 26.
Этнографическая
экспедиция
Э.Л. Львовой и
М.С. Усмановой в
июле 1974 г. к хакасам
(сагайцам): с. Кызлас
(Аскизский район
Хакасской автономной
области). Фотосъёмка
А.М. Сагалаева.
ОРКП. Ф. 26. Оп. 3.
Д. 2. № 6: чёрно-белая
фотография

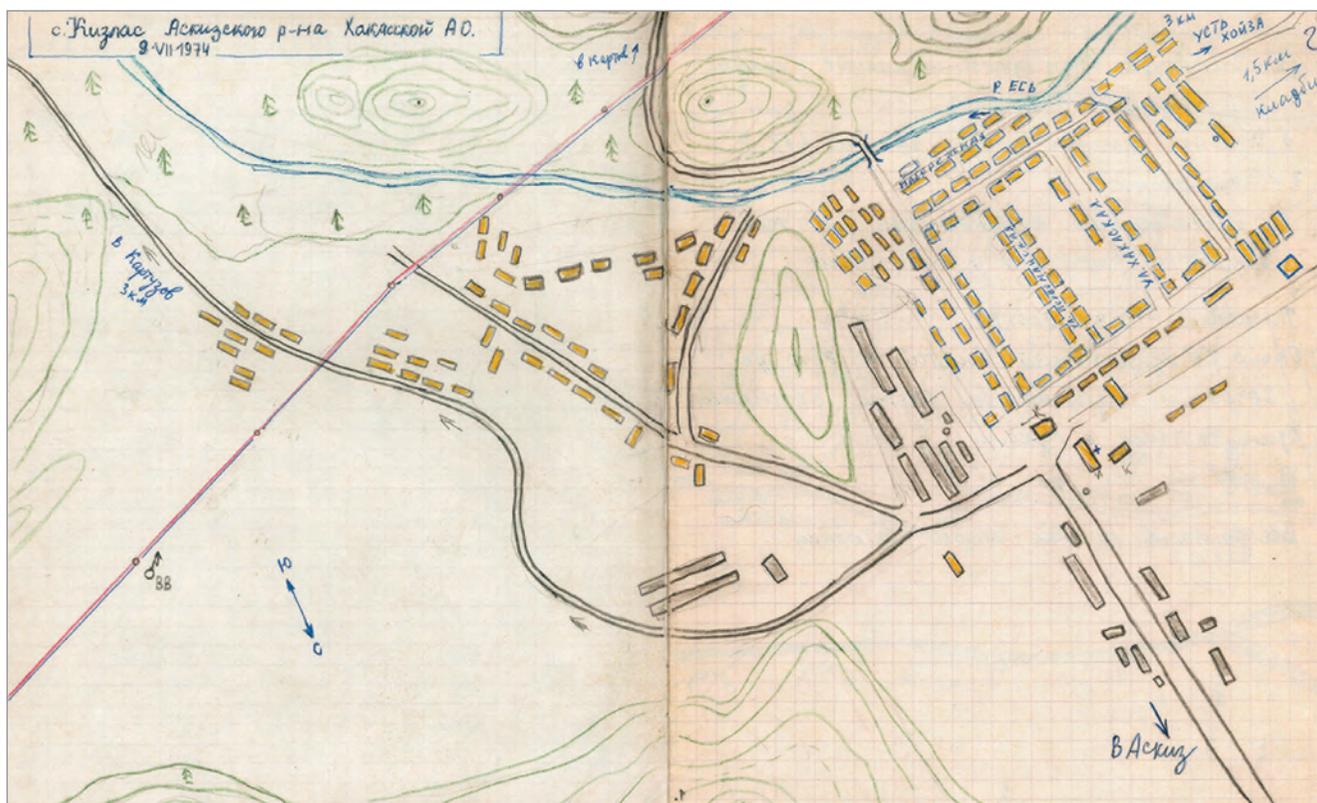

Рис. 27. Этнографическая экспедиция Э.Л. Львовой и М.С. Усмановой в июле 1974 г. к хакасам (сагайцам): план-схема с. Кызлас. Автограф А.М. Сагалаева. МАЭС ТГУ: архивный отдел. Д. 680-7. Л. 2 об. – 3

Рис. 28. Этнографическая экспедиция Э.Л. Львовой и М.С. Усмановой в июле 1974 г. к хакасам (сагайцам): с. Кызлас, кладбище. Фотосъёмка А.М. Сагалаева. ОРКП. Ф. 26. Оп. 3. Д. 2. № 14: чёрно-белая фотография

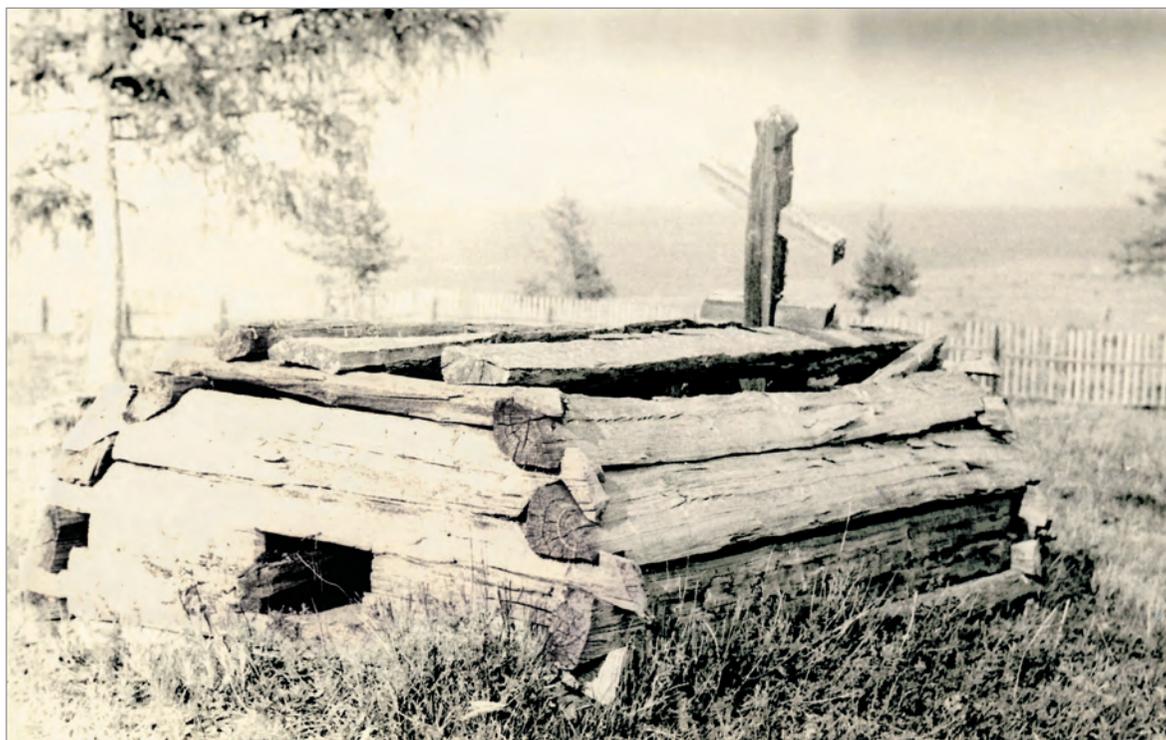

Рис. 29. Этнографическая экспедиция Э.Л. Львовой и М.С. Усмановой в июле 1974 г. к хакасам (сагайцам): с. Кызлас, кладбище. Фотосъёмка А.М. Сагалаева. ОРКП. Ф. 26. Оп. 3. Д. 2. № 9: чёрно-белая фотография

Рис. 30.
Этнографическая
экспедиция
Э.Л. Львовой и
М.С. Усмановой
в июле 1974 г. к
хакасам (сагайцам):
с. Кызлас, кладбище.
Фотосъёмка
А.М. Сагалаева.
ОРКП. Ф. 26. Оп. 3.
Д. 2. № 12: чёрно-
белая фотография

В Хакасии до конца полевого сезона лета 1974 г. вместе с группой Андрей, к сожалению, не смог остаться, так как студенты после 4-го курса работали водителями в летних детских лагерях¹⁵². Но студенческий кратковременный опыт участия Сагалаева в двух этнографических экспедициях оказался существенным для его будущей профессиональной деятельности.

§ 5. Окончание ТГУ. Дипломная работа «Иконография ламаизма»

Начиная со 2-го курса студенты проходили военную подготовку¹⁵³. Поэтому после 4-го курса Андрею в этнографическую экспедицию летом поехать не удалось — с 25 июня и примерно по 25 августа 1975 г. находился на военных сборах в с. Итатка, недалеко от Томска. В одном из посланных оттуда семье трёх писем писал: *«Вроде пообвык. Взысканий пока не получал. Но всё-таки жаль — последнее лето студенческое, а воли нет»*¹⁵⁴.

1975/76 уч. год (5-й курс). Он начался с прохождения педагогической практики: 4 сентября — 4 октября 1975 г. в школах № 8¹⁵⁵ и, возможно, № 47¹⁵⁶ Томска. Но всё внимание Сагалаева было направлено на дипломное сочинение. Он усиленно занимался библиографией на русском и иностранных языках, что подтверждают его многочисленные конспекты, выписки из источников и ещё помета: *«библиография — 1057 названий»*. Изучал буддийские коллекции ТГУ — в МАЭС и в Научной библиотеке. К ноябрю 1975 г. была сформулирована тема дипломной работы: «Буддизм (ламаизм) в предметах искусства и культура (на материалах музейного фонда

¹⁵² См.: Сагалаев Андрей Маркович: личное дело студента... (зачётная книжка, с. 26–27).

¹⁵³ См.: Там же (зачётная книжка, с. 8).

¹⁵⁴ [Сагалаев А.М. Письмо от 27 июля 1975 г. из военной части (с. Итатка Томского района Томской области) родителям, сестре и бабушке Е.А. Марковой в Новосибирск] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 22. Д. 1. № 35. Л. 1 об.

¹⁵⁵ См.: Сагалаев Андрей Маркович: личное дело студента... (зачётная книжка, с. 30–31).

¹⁵⁶ См.: [Сагалаев А.М. II. Конспекты уроков по истории в 10а классе школы № 47 г. Томска. Октябрь — декабрь 1975 г.] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 4. Д. 2. Л. 18.

г. Томска)»¹⁵⁷. Через месяц он писал иначе: «*“Религиозное (культурное) искусство северного буддизма (на материалах музейного фонда Томска)”*, т.е. включает в себя искусство Непала, Тибета, Китая, Монголии. Часть работы я сделал год назад – каталог коллекции»¹⁵⁸.

По-прежнему остро недоставало литературы из томских библиотек (помимо НБ ТГУ, Андрей постоянно занимался и в Томской областной библиотеке им. А.С. Пушкина). Не хватало и книг, выписываемых по межбиблиотечному абонементу или заказываемых в Москве в виде микрофильмов. Понятно поэтому воодушевление пятикурсника по поводу двухнедельной командировки в конце января – феврале 1975 г., после сдачи госэкзаменов, в Москву или Ленинград для работы над дипломным сочинением. (Тогда предполагалась поездка ещё около 15 его сокурсников, с аналогичной целью.) Из письма родителям: «*Позарез надо в оба места: в столице – в библиотеки, в экс-столице – в библиотеки и Институт востоковедения... Моя задача в Москве – проштудировать около трёх десятков книг, из них 5–6 – на английском языке. Попробую заказать микрофильм самой необходимой. В Ленинграде, кроме библиотеки, мне бы очень помогли консультации сотрудников института, Эрмитажа и ознакомление с коллекцией Музея истории религии и атеизма (кажется, в Казанском соборе). Вот такие грандиозные планы на февраль*»¹⁵⁹.

Подтверждение состоявшейся поездки в Москву – сагалаевская тетрадь с выписками из книг Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы¹⁶⁰.

В итоге написана дипломная работа «Иконография ламаизма» (рис. 31), на основе коллекций буддийского искусства из хранилищ ТГУ: МАЭС (более 100 ед.), Научной библиотеки (около 85 ед.)¹⁶¹. Во время защиты (1 июня 1976 г., оценка «отлично») была подмечена свободная манера доклада Андрея¹⁶², ставшая в будущем отличительной чертой его выступлений.

Э.Л. Львова позже настоятельно советовала ему продолжать исследование темы: «*Ваше дипломное сочинение не что иное, как демонстрация, и достаточно удачная, Вашей прир[од]ной способности отдаваться исследовате[льской] работе со страстью и увлечением совсем не потребительского характера. В дипломе ещё нет общих концепций, но есть общие представления, без которых входение в любой раздел историческо-*

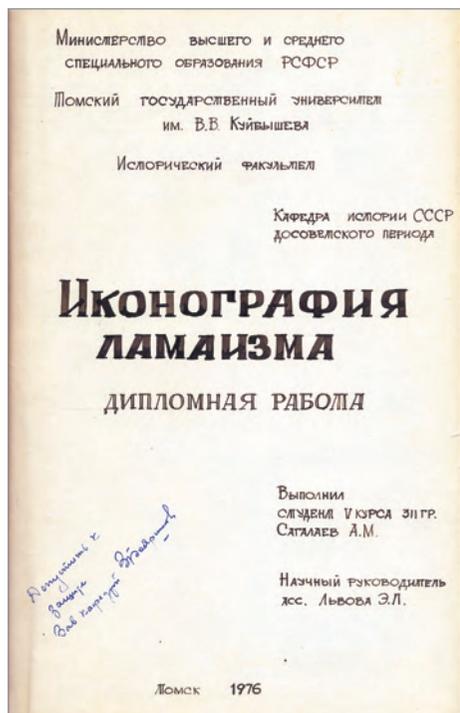

Рис. 31. Титульная обложка дипломной работы А.М. Сагалаева. 1976 г. ОРКП. Ф. 26. Оп. 3. Д. 3. № 4

¹⁵⁷ См.: [Материалы А.М. Сагалаева, связанные с написанием дипломной работы. 1975–1976 гг.] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 3. Д. 3. № 1. Л. 1, 14 об.; № 3. Л. 1. Атрибутированы чёрно-белые малоформатные негативные плёнки его съёмки фондов НБ ТГУ в апреле 1976 г. (3 ед.), см.: ОРКП. Ф. 26. Оп. 25.

¹⁵⁸ [Сагалаев А.М. Письмо от 23 декабря 1975 г. из Томска родителям...] Л. 2.

¹⁵⁹ [Сагалаев А.М. Письмо от 23 декабря 1975 г. из Томска родителям...] Л. 1–2.

¹⁶⁰ См.: [Сагалаев А.М. К дипломной работе. 1975–1976 гг., 1986 г.] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 4. Д. 5. Л. 1.

¹⁶¹ См.: Сагалаев А.М. Дипломная работа «Иконография ламаизма» (научный руководитель ассистент Э.Л. Львова). Томск. 1976 г. // ОРКП. Ф. 26. Оп. 3. Д. 3. № 4. 98 л.

¹⁶² См.: [Львова Э.Л. Письма от 24 октября и 6 ноября 1976 г. из Томска А.М. Сагалаеву в Ленинград] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 22. Д. 2. Л. 1 об.; прил. 14: № 1.

го исследования немислимо. Вообще – это не зерно будущего исследования, а почва (даже не вполне обработанная), из которой это зерно должно произрасти»¹⁶³.

Приказ об окончании Андреем ТГУ вышел 24 июня 1976 г.¹⁶⁴ На следующий день «на основании решения комиссии по персональному распределению молодых специалистов» он был направлен стажёром-исследователем в распоряжение ТГУ¹⁶⁵, но по сути – рекомендован в Ленинградский университет (см.: ч. 1, гл. 3). Его специальность по диплому – «история», квалификация – «Историк. Преподаватель истории и обществоведения». За период обучения изучил 27 предметов, из них 10 сдал на «отлично», 16 – на «хорошо» и 1 – на «удовлетворительно» (экзамен «История южных и западных славян» на 4-м курсе)¹⁶⁶. Спустя десятилетие после окончания истфака, на вопрос «Твой любимый преподаватель в ТГУ?», Андрей ответил: «Э.Л. Львова»¹⁶⁷.

А тогда, вскоре после защиты диплома, он уехал к родителям в Новосибирск, где 25 июня 1976 г. был зарегистрирован его брак с однокурсницей Фридой Эллерт¹⁶⁸. В июле 1976 г. они отправились отдыхать на Чёрное море, в Ялту. Удалось попасть и на выступление популярного в 1970-х гг. вокально-инструментального ансамбля: «Вчера ходили на “Поющих гитар” – смотрели зонг-оперу “Орфей и Эвридика”. Толпа в экстазе. Вещь на самом деле интересная – 2,5 часа настоящая опера в стиле “рок” с умным текстом и хорошей режиссурой». Возвращаясь в Сибирь, заехали в Ленинград к родственникам, где Андрей вновь встретился с дедом Костей¹⁶⁹.

¹⁶³ [Львова Э.Л. Письмо от 20 марта 1977 г. из Томска А.М. Сагалаеву в Ленинград] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 22. Д. 2. Л. 1; прил. 14: № 5.

¹⁶⁴ Сагалаев Андрей Маркович: личное дело студента... Л. 49. В трудовой книжке запись об отчислении из вуза датирована 1 июля 1976 г.

¹⁶⁵ См.: [Удостоверение № 153/76 от 25 июня 1976 г. А.М. Сагалаева от ТГУ о распределении в качестве стажёра-исследователя] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 6. Д. 1. № 1. 1 л.

¹⁶⁶ См.: Сагалаев Андрей Маркович: личное дело студента... Л. 18 («Учётная карточка...»).

¹⁶⁷ См.: ОРКП. Ф. 26. Оп. 8. Д. 1. № 6.

¹⁶⁸ Фрида Христиановна Эллерт родилась на севере Томской области – в п. Новоникольское Александровского района. Поступила в 1971 г. на ИФФ ТГУ. Под руководством Г.И. Пелих защитила дипломную работу «Дионисский культ в трагедии Еврипида “Вакханки”». Выпускница 1976 г. с квалификацией «Историк. Преподаватель истории и обществоведения». См.: Сагалаева (Эллерт) Фрида Христиановна: личное дело студентки исторического факультета ТГУ: 1971–1976 гг. // Архив ТГУ. Ф. р-815. Оп. 71. Д. 3429. 24 л.

¹⁶⁹ См.: Сагалаев А.М. «I still remember»... Л. 7.

Глава 3
СТАЖИРОВКА И АСПИРАНТУРА
В ЛЕНИНГРАДСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ:
1976–1980 гг.

Работай... главное, работай, остальное приложится.

Р.Ф. Итс, начало 1977 г.¹⁷⁰

Четыре года после окончания А.М. Сагалаевым Томского государственного университета стали ключевыми в его профессиональном образовании. Тогда он был стажёром-исследователем и в последующем – аспирантом Ленинградского государственного университета по специальности «этнография». В одной из записных книжек пометил, что в связи с этим в Ленинграде жил в период с 30 сентября 1976 г. по 5 декабря 1980 г.¹⁷¹ Биографические события той поры восстановлены на основе документов его архива, особенно переписки с родственниками, с Э.Л. Львовой (прил. 14) и с М.С. Усмановой (прил. 15), а также писем друзей, коллег и др. лиц. Использованы публикации писем самого Андрея¹⁷² и воспоминаний о нём¹⁷³.

§ 1. Стажёр-исследователь: 1 октября 1976 г. – 1 октября 1977 г.

Предложение стажироваться по этнографии Андрей получил неожиданно – на последнем, 5-м курсе ТГУ. Вспоминал, как незадолго до распределения выпускников декан истфака Б.Г. Могильницкий вызвал его к себе: «*Пришёл. Он говорит: “В плане, присланном из министерства, есть два места стажёрам-исследователям¹⁷⁴ – (что это такое – ни он, ни я не знали). – Куда хочешь поехать?”*». Я решил не скромничать и сказал: «*В ЛГУ*». *Всё было довольно эфемерно, но в результате я оказался здесь. Почему именно я – до сих пор не пойму¹⁷⁵*. После распределения, не особо рассчитывая на получение места для стажировки, Андрей интересовался ею мало. Уехал домой и затем с Фридой до августа – отдыхать на Чёрное море. Возвратились в Новосибирск, но уже на ул. Жданова, куда переехали его родители. В какой-то момент он рассматривал, видимо, вариант преподавания «*географии в спецколле г. Новосибирска*»¹⁷⁶. На отсутствие новостей о стажировке повлияла канцелярская волокита в ТГУ: по словам Андрея, «*в alma mater затеряли на время бумагу из Москвы, я узнал о вызове только после телеграммы из отдела аспирантуры ЛГУ*»¹⁷⁷. Его отъезд в Ленинград был неожиданным и поспешным.

¹⁷⁰ См.: [Сагалаев А.М. Письмо от 23 января 1977 г. из Ленинграда родителям и бабушке Е.А. Марковой в Новосибирск] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 22. Д. 1. № 45. Л. 1 об.

¹⁷¹ См.: [Сагалаев А.М. Записная книжка, вероятно, 1978 г. – начала 1980-х гг.] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 1. Д. 3. № 2. Л. 3 об.

¹⁷² Опубликовано 9 писем А.М. Сагалаева периода 1976–1981 гг. А.Х. Элерту, см.: *Зеркала культур...* С. 355–372.

¹⁷³ См.: Савинов Д.Г. Звезда сибирской этнографии.

¹⁷⁴ Вероятно, второе место стажёра-исследователя получила М.С. Усманова. Она в 1976 г. – начале 1977 г. проходила стажировку (9 месяцев) по специальности этнография в Институте этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР в Москве, см. прил. 15: предисловие, № 2.

¹⁷⁵ [Сагалаев А.М. Письмо от 25 марта 1977 г. из Ленинграда Г.И. Витовтовой, предположительно, в Томск] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 22. Д. 2. Л. 2.

¹⁷⁶ [Львова Э.Л. Письма от 24 октября и 6 ноября 1976 г. из Томска А.М. Сагалаеву в Ленинград] Л. 1 об.

¹⁷⁷ [Сагалаев А.М. Письмо от 25 марта 1977 г. из Ленинграда Г.И. Витовтовой...] Л. 1.

Запоздавший в ТГУ приказ о стажировке вышел только 27 сентября 1976 г.: «Окончившего исторический факультет в 1978 г. и рекомендованного стажёром-исследователем Ленинградского университета по этнографии Сагалаева А.М. командировать в Ленинградский университет с 27 сентября по 27 октября [19]76 г. с оплатой проезда самолётом»¹⁷⁸. Ему выдали 120 руб. на билеты «туда и обратно», т.е. по маршруту Томск – Ленинград – Томск (деньги на обратный билет он вскоре в ТГУ вернул). Продолжительность командировки в приказе ограничивалась, возможно по каким-то формальным причинам, месячным сроком, хотя изначально предполагалась именно длительная стажировка.

В Ленинград 23-летний Андрей (рис. 32) прилетел 30 сентября 1976 г., из Новосибирска. 1 октября был зачислен на должность стажёра-исследователя кафедры этнографии и антропологии исторического факультета ЛГУ по специальности «этнография» сроком на 13 месяцев¹⁷⁹ (на деле стажировка длилась год). Утверждение в новом статусе предполагало его научную работу по индивидуальному плану, сдачу экзаменов кандидатского минимума: философия, английский язык, специальность (этнография) и написание реферата по теме исследования¹⁸⁰. В ноябре начались регулярные занятия, нацеленные на подготовку к экзаменам. Сразу же запланировали выступление по проблеме исследования – на 1 ноября, на заседании кафедры. По этому поводу Э.Л. Львова писала Андрею: «Конечно, доклад нужно делать на тему Вашего дипломного сочинения... Сильную сторону – знание исторической перспективы, искусствоведческий и исторический анализ буддийской иконографии – надо продемонстрировать»¹⁸¹.

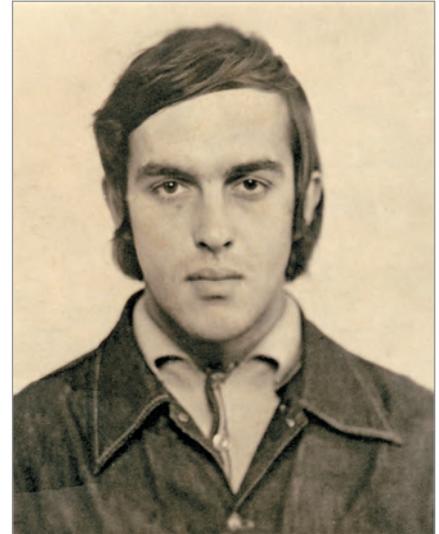

Рис. 32. А.М. Сагалаев, стажёр ЛГУ (фотография на личные документы). Сентябрь – декабрь 1976 г., Ленинград. ОРКП. Ф. 26. Оп. 6. Д. 3. № 1: чёрно-белая фотография

После состоявшегося выступления был назначен научный руководитель стажёра. Им стал Рудольф Фердинандович Итс (1928–1990)¹⁸² – профессор, доктор исторических наук, выдающийся отечественный этнограф, востоковед, организатор и популяризатор науки. Он воссоздал в ЛГУ в 1968 г. кафедру этнографии и антропологии, стал первым её заведующим, а в целом – основателем новой школы ленинградских этнографов. По воспоминаниям коллег, «Р.Ф. Итс оставил после себя десятки книг и статей, сотни учеников... память о своих ярких выступлениях, блестящие идеи, не забывающих о нём друзей и коллег в разных концах света, неизгладимое обаяние своей неординарной личности»¹⁸³. Стать его учеником повезло и Андрею Сагалаеву. Правда, Р.Ф. Итса руководителем назначили заочно – он находился тогда в длительной командировке в США: с августа 1976 г. по январь 1977 г. «читал курс в универ-

¹⁷⁸ ОРКП. Ф. 26. Оп. 6. Д. 1. № 1. 1 л.

¹⁷⁹ См.: [Трудовая книжка А.М. Сагалаева...] Л. 3 об. – 4.

¹⁸⁰ См.: [Сагалаев А.М. Письмо от 25 марта 1977 г. из Ленинграда Г.И. Витовтовой...] Л. 1 об.

¹⁸¹ [Львова Э.Л. Письма от 24 октября и 6 ноября 1976 г. из Томска А.М. Сагалаеву в Ленинград] Л. 1 об.

¹⁸² О нём см.: *Решетов А.М.* Рудольф Фердинандович Итс. [Некролог] // Советская этнография. 1991. № 4. С. 185–187; *Малые этнические и этнографические группы: сб. ст., посвящ. 80-летию со дня рождения профессора Р.Ф. Итса.* СПб.: Новая полиграфия, 2008. 356 с. (Историческая этнография; Вып. 3). 356 с.; и др.

¹⁸³ *Гадло А.В., Козьмин В.А., Цветкова Н.Н.* Рудольф Фердинандович Итс: учёный, педагог, популяризатор науки // Этнос и этнические процессы: Памяти Р.Ф. Итса. М.: Издательская фирма «Восточная литература», 1993. С. 12.

ситете Нью-Орлеан»¹⁸⁴. И Андрей знаком был с Р.Ф. Итсом также заочно – ещё в студенчестве приобрёл его известный учебник «Введение в этнографию».

Отсутствие в Ленинграде официального научного руководителя, неопределённость темы исследования, иные условия обучения, подчас непривычная рабочая и бытовая обстановка – всё это вкуче привело поначалу Андрея в смятение, а словами Э.Л. Львовой, к «*пессимистическому восприятию действительности*»¹⁸⁵. Она не только в эти первые месяцы его жизни в новом городе, но и на всём протяжении четырёхлетнего обучения в Ленинграде оказывала Сагалаеву огромную моральную и профессиональную поддержку. Они общались постоянно: за этот ленинградский период их переписка составила не менее 27 писем, из которых выявлено 20 ед. (прил. 14: № 1–20). Нередко он звонил Э.Л. Львовой в Томск, а во время приездов домой в Новосибирск иногда выбирался в этот соседний город, где они встречались и подолгу разговаривали. Деятельному участию Элеоноры Львовны в делах своего бывшего студента не смогли помешать и её собственные многочисленные с весны 1977 г. заботы, связанные с защитой ею кандидатской диссертации «Чулымские тюрки (историко-этнографические очерки)». Э.Л. Львова радовалась открывающимся научным возможностям своего ученика: «*Хорошо, что именно Итс обозначен Вашим будущим руководителем*»¹⁸⁶.

По поводу темы научного исследования, т.е. будущей кандидатской диссертации, Андрей в отсутствие Р.Ф. Итса испытывал большие сомнения. Этот вопрос тогда и позже он обсуждал с Э.Л. Львовой неоднократно. Первоначально она советовала обратиться к формулировке «Культурные влияния на тюрко-монгольский мир Южной Сибири. (Религия, мифология, идеология)», что позволит продолжить изучение проблем дипломной работы «Иконография ламаизма» и не исключит «*глубокого анализа основного источника по теме – иконописного материала и его искусствоведческого и историко-этнографического осмысления*»¹⁸⁷. Тема не уточнилась и с приходом Р.Ф. Итса, который при встрече по поводу научных планов Андрея был лаконичен: «*Ламаизм – так ламаизм. Иконография – так иконография. Работай с душой, остальное приложится*»¹⁸⁸.

Научным наставником Андрея со времени его стажировки стал также Д.Г. Савинов¹⁸⁹, который тогда на кафедре этнографии и антропологии ЛГУ читал курс «Этнография народов Сибири» и курировал соответствующую специализацию. При первом их знакомстве, осенью 1976 г., Дмитрий Глебович отметил в стажёре «уверенность в себе, интеллигентность, несколько философский склад ума и явный интерес ко всему, что касается мира духовной культуры народов Сибири»¹⁹⁰. Позже Андрей в

¹⁸⁴ [Сагалаев А.М. Письмо от 25 марта 1977 г. из Ленинграда Г.И. Витовтовой...] Л. 2 об.

¹⁸⁵ [Львова Э.Л. Письма от 24 октября и 6 ноября 1976 г. из Томска А.М. Сагалаеву в Ленинград] Л. 1.

¹⁸⁶ [Львова Э.Л. Письмо от 23 ноября 1976 г. из Томска А.М. Сагалаеву в Ленинград] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 22. Д. 2. Л. 1; прил. 14: № 2.

¹⁸⁷ [Львова Э.Л. Письмо от 23 ноября 1976 г. из Томска А.М. Сагалаеву в Ленинград] Л. 1.

¹⁸⁸ [Сагалаев А.М. Письмо от 13 марта 1977 г. из Ленинграда Э.Л. Львовой в Томск] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 22. Д. 2. Л. 1 об.; прил. 14: № 4.

¹⁸⁹ Дмитрий Глебович Савинов (род. в 1941), отечественный археолог, ведущий специалист по древней и средневековой истории Сибири, д-р ист. наук (1987). Работал на кафедре этнографии и антропологии ЛГУ (1968–1984): ассистент (1966–1977), доцент (1977–1984). Затем – в Ленинградском отделении Института археологии АН СССР (1984–1989), в Музее антропологии и этнографии (1989–1990). Профессор (с 1991) и заведующий кафедрой археологии СПбГУ (1996–2001). О нём см.: *Творец культуры. Материальная культура и духовное пространство человека в свете археологии, истории и этнографии: сб. науч. ст., посвящ. 80-летию профессора Дмитрия Глебовича Савинова*. СПб., 2021. 756 с. (Тр. ИИМК. Т. 57); и др.

¹⁹⁰ См.: Савинов Д.Г. Звезда сибирской этнографии. С. 311–312.

анкете для биобиографического словаря отечественных антропологов, отправленной А.М. Решетову, назовёт Д.Г. Савинова своим учителем в науке и оставит такую запись: «Его лекции по археологии и этнографии Сибири позволили понять многомерность этнических культур и процессов»¹⁹¹. После ленинградской поры они нередко встречались, обменивались своими публикациями, Д.Г. Савинов был оппонентом на защите докторской диссертации Андрея (отзыв публикуется: прил. 10). По воспоминаниям Дмитрия Глебовича, другим консультантом Сагалаева на кафедре ЛГУ был Б.П. Шишло.

С самого начала стажировки Андрей сосредоточился на изучении литературы по своей теме. Напряжённо занимался с конца 1976 г. в библиотеках АН СССР и Института востоковедения (ныне Институт восточных рукописей РАН: «*Пришёл я туда, порылся в каталоге и ахнул – вот где всё упрятано*»). И уже к марту 1977 г. основа библиографии ламаизма была составлена: «*Собрал уже немало, но прочитал лишь малую долю. Все книги на английском, последних лет издания*»¹⁹². (Конечно, очень помог его томский задел по литературе и исследованию фондов ТГУ.) Параллельно, с января 1977 г., приступил к изучению коллекций буддийской скульптуры государственного Музея этнографии (ныне Российский этнографический музей) и отдела зарубежного Востока в Эрмитаже. Но вскоре дело застопорилось, так как во всех музеях страны началась инвентаризация и работу с коллекциями пришлось отложить до осени¹⁹³. Да и в целом исследование продвигалось тяжело, о чём он делился с Э.Л. Львовой: «*С горечью убеждаюсь, что без восточного языка заниматься ламаизмом – кошмар. Чтобы перевести одну надпись на иконе, я убил три дня, мучился со словарём. Потом выяснилось, что перевёл неправильно. Специально же заняться тибетским сейчас невозможно*»¹⁹⁴.

Плохо представляя своё будущее после окончания стажировки и предполагая возвращение осенью 1977 г. в Сибирь, Андрей старался в Ленинграде как можно больше накопить материал по теме исследования. Запасался литературой, сам делал с неё микрофильмы, так как библиотеки заказы на них не принимали¹⁹⁵ (позже, в аспирантуре, освоил технику фотокопирования¹⁹⁶). Каждый день у него был один и тот же маршрут: «библиотека публичная¹⁹⁷ – кафедра – семинар – библиотека университетская – Музей этнографии – библиотека Академии наук и т.д. и т.п.»¹⁹⁸. Учебные нагрузки стажёра включали посещение лекций по философии, археологии, этнографии. Значительных усилий требовали занятия английским языком: «*Пропускать его совершенно нельзя, экзамен предстоит жестокий*»¹⁹⁹. Весной 1977 г. слушал спецкурсы Р.Ф. Итса «Методика этногенетических исследований» и «Идеологические

¹⁹¹ Сагалаев А.М. Анкета для биобиблиографического словаря. Л. 1.

¹⁹² См.: [Сагалаев А.М. Письмо от 13 марта 1977 г. из Ленинграда Э.Л. Львовой в Томск] Л. 1 об.

¹⁹³ См.: [Сагалаев А.М. Письмо от 13 марта 1977 г. из Ленинграда Э.Л. Львовой в Томск] Л. 1 об.; [Сагалаев А.М. Письмо от 24 марта 1977 г. из Ленинграда родителям, сестре и бабушке Е.А. Марковой в Новосибирск] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 22. Д. 1. № 49. Л. 1.

¹⁹⁴ [Сагалаев А.М. Письмо от 13 марта 1977 г. из Ленинграда Э.Л. Львовой в Томск] Л. 1 об.

¹⁹⁵ См.: [Сагалаев А.М. Письмо от 31 мая 1977 г. из Ленинграда Э.Л. Львовой в Томск] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 22. Д. 22. Л. 1; прил. 14: № 6.

¹⁹⁶ См.: [Сагалаев А.М. Письмо от 29 января 1978 г. из Ленинграда Э.Л. Львовой в Томск] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 22. Д. 2. Л. 1 об.; прил. 14: № 8.

¹⁹⁷ Имеется в виду Государственная публичная библиотека им. М.Е. Салтыкова-Щедрина (совр. Российская национальная библиотека).

¹⁹⁸ [Сагалаев А.М. Письмо от 28 октября 1976 г. из Ленинграда А.Х. Элрту в Томск] // Зеркала культур: Памяти А.М. Сагалаева. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2019. С. 357.

¹⁹⁹ [Сагалаев А.М. Письмо от 13 марта 1977 г. из Ленинграда Э.Л. Львовой в Томск] Л. 2 об.

системы зарубежного Востока»: «...усердно пишу. Лектор он отличный»²⁰⁰. Посещал различные конференции и семинары, усердно готовился к экзаменам кандидатского минимума: «Не хочется осрамить Томский университет. Как-никак, я первый стажёр из Томска (и вообще из Сибири) на кафедре»²⁰¹. 12 мая сдал философию (оценка «отлично»), тема реферата «Духовная культура как элемент культурологической концепции»²⁰², 30 мая – английский («отлично»), а в конце июня 1977 г. – реферат по теме исследования. По поводу экзамена по этнографии тревожился больше всего («специализация здешних студентов-этнографов составляет около 1400 часов, за 5 лет, а у нас...»²⁰³), но и его сдал на «отлично» 3 ноября 1977 г.²⁰⁴

Несколько слов о бытовой стороне стажировки. Ежемесячно Андрей получал стипендию в 100 руб. («после вычета – 85 руб. 80 коп.»)²⁰⁵. Родственники в Ленинграде у него были: душевно близкий по золотому детству в Бузулуке дед (по отцовской линии) К.И. Сагалаев, который теперь жил с семьёй дочери Н.К. Сидорович. Однако Андрей, видимо, хотел самостоятельности и по приезде в Ленинград в их квартире останавливаться на длительное время не стал. Сначала три месяца жил в комнате на шестерых человек в общежитии ЛГУ, где получил прописку: «Временный мой адрес: 190061, Ленинград, Васильевский остров, 5-я линия, дом 66, к. 11. Это общежитие ЛГУ № 3, первый этаж»²⁰⁶. «...Общага ужасно холодная, старая... и грязная, как вокзал в Новосибирске. Вспомню 5-6²⁰⁷, слеза наворачивается»²⁰⁸. Своих ленинградских родных Андрей навещал постоянно, в их квартире вновь встретился с книгами, которые запоем читал в бузулукском доме деда Кости. В Ленинграде им посчастливилось общаться лишь около трёх месяцев (дед тогда тяжело болел).

Когда к Андрею приехала Фрида, они сняли за 40 руб. в месяц комнату в трёхкомнатной квартире – в новом микрорайоне в юго-восточной части города на ул. Софийская, 53. Оттуда до ЛГУ надо было добираться более часа, как и Фриде до электромеханического техникума, где она устроилась преподавателем истории СССР²⁰⁹.

В свободное время Андрей увлечённо и целенаправленно знакомился с городом. Исходил и детально освоил Васильевский остров, даже вручную составил его карту-схему с описанием каждого квартала, а на туристской схеме Ленинграда отмечал освоенные им маршруты²¹⁰. Эти удивительные любознательность и обстоятельность

²⁰⁰ См.: [Сагалаев А.М. Письмо от 13 марта 1977 г. из Ленинграда Э.Л. Львовой в Томск] Л. 1 об.; [Сагалаев А.М. Письмо от 25 марта 1977 г. из Ленинграда Г.И. Витовтовой...] Л. 2 об.

²⁰¹ См.: [Сагалаев А.М. Письмо от 9 мая 1977 г. из Ленинграда отцу М.К. Сагалаеву в Новосибирск] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 22. Д. 2. № 52. Л. 1. Весной 1977 г. для ТГУ выделили одно место на кафедру этнографии ЛГУ уже в аспирантуру, рекомендовали выпускницу того года Г.И. Витовтову, специализировавшуюся у Э.Л. Львовой, см.: [Львова Э.Л. Письмо от 20 марта 1977 г. из Томска А.М. Сагалаеву в Ленинград] Л. 2; и др.

²⁰² См.: [Сагалаев А.М. Письмо от 28 октября 1976 г. из Ленинграда А.Х. Элрту в Томск] С. 357.

²⁰³ [Сагалаев А.М. Письмо от 25 марта 1977 г. из Ленинграда Г.И. Витовтовой...] Л. 2 об.

²⁰⁴ См.: [Индивидуальный план работы аспиранта ЛГУ А.М. Сагалаева: события с 29 июня 1978 г. по 1980 г.] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 6. Д. 1. № 6. Л. 3, 3 об.

²⁰⁵ [Сагалаев А.М. Письмо от 25 марта 1977 г. из Ленинграда Г.И. Витовтовой...] Л. 2.

²⁰⁶ [Сагалаев А.М. Письмо от 28 октября 1976 г. из Ленинграда М.С. Усмановой в Москву] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 22. Д. 2. Л. 1; прил. 15: № 1.

²⁰⁷ Имеется в виду комната 5-6 студенческого общежития ТГУ по пр. Ленина, 49.

²⁰⁸ [Сагалаев А.М. Письмо от 28 октября 1976 г. из Ленинграда А.Х. Элрту в Томск] С. 355.

²⁰⁹ См.: [Сагалаев А.М. Письмо от 23 января 1977 г. из Ленинграда родителям...]; [Сагалаевы А.М., Ф.Х. Письмо от 7 февраля 1977 г. из Ленинграда родственникам в Новосибирск] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 22. Д. 1. № 46. Л. 1.

²¹⁰ См.: [Карта-схема Васильевского острова от 13 ноября 1977 г., составленная А.М. Сагалаевым] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 6. Д. 5. № 1. 1 л.; Ленинград: Туристская схема. М.: Главное управление геодезии и картографии при Совете Министров СССР, 1976 // Там же. № 2. 1 л.

в изучении городских пространств (и иных ландшафтов), часто с фотографированием, которым он увлёкся с юношеской поры, были для него очень характерны. Из Ленинграда радостно сообщил родственникам: *«Наконец, купил блок немецкой плёнки для слайдов... Теперь дело за фотоаппаратом»*²¹¹. И в мае 1977 г. приобрёл его – «Киев-4» (с объективом «Юпитер») за 90 руб.²¹², который потом служил многие годы, в том числе в экспедициях. В период стажировки Андрей часто посещал драматические спектакли, филармонию, театр оперы и балета. Ходил на концерты *«Чеслава Немеца и группы джас-рок “Арсенал”»*²¹³, *«американского ансамбля»*, в который раз восторгался рок-оперой «Орфей и Эвридика» в исполнении вокально-инструментального ансамбля «Поющие гитары»²¹⁴.

С ленинградской поры завязалась многолетняя переписка Андрея с друзьями из студенческой жизни в Томске – С.И. Ануфриевым и В.М. Крюковым. Переписывался и с братом жены – А.Х. Элртом, студентом истфака ТГУ с 1975 г. Примечательно его письмо молодой чете Сагалаевых о факультетских новостях апреля 1977 г.: *«На первой кафедре выступала баба Зоя (З.Я. Бояришнова. – О.Б.), рассказывала об истории факультета. Среди выпускников вашего курса она отметила только Андрея. Сказала, что это человек, обещающий стать в скором будущем крупным учёным»*²¹⁵. Прозорливая Зоя Яковлевна...

Рекомендация кафедры этнографии и антропологии истфака ЛГУ о продолжении обучения Андрея уже в качестве аспиранта была дана ему после успешной сдачи в мае 1977 г. двух экзаменов кандидатского минимума – по философии и иностранному языку. Поэтому до середины июля он занимался оформлением документов для поступления в аспирантуру, а с 22 августа по середину сентября 1977 г. жил, вероятно, в Новосибирске. Позже, по начало ноября 1977 г., вынужден был находиться в Ленинграде – из-за неопределённости даты кандидатского экзамена по специальности (этнография) и необходимости готовиться к нему (состоялся в итоге 3 ноября)²¹⁶. По истечении срока обучения Андрея отчислили 1 октября 1977 г. из числа стажёров-исследователей ЛГУ²¹⁷. Основными результатами его напряжённой годовой работы стало накопление материала по теме будущей кандидатской диссертации, поступление в аспирантуру и адаптация в новом научном окружении.

§ 2. Аспирант: 15 ноября 1977 г. – 15 ноября 1980 г.

1-й год аспирантуры: 15 ноября 1977 г. – 14 ноября 1978 г. По итогам успешной стажировки и сдачи экзаменов кандидатского минимума Андрея зачислили 15 ноября 1977 г. в очную целевую аспирантуру ЛГУ – на кафедру антропологии и этногра-

²¹¹ [Сагалаев А.М. Письмо от 16 апреля 1977 г. из Ленинграда родителям, сестре и бабушке Е.А. Марковой в Новосибирск] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 22. Д. 1. № 50. Л. 1 об.

²¹² См.: [Сагалаев А.М. Письмо от 9 мая 1977 г. из Ленинграда отцу М.К. Сагалаеву в Новосибирск] Л. 1 об.

²¹³ [Сагалаев А.М. Письмо от 28 октября 1976 г. из Ленинграда А.Х. Элрту в Томск] С. 356.

²¹⁴ См.: [Сагалаев А.М. Письмо от 29 мая 1977 г. из Ленинграда родителям, сестре и бабушке Е.А. Марковой в Новосибирск] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 22. Д. 1. № 53. Л. 1 об.; [Материалы о театральные представлениях в Ленинграде и Москве: 1977–1980 гг.] // ОРКП. Оп. 6. Д. 8; и др.

²¹⁵ [Элрт А.Х. Письмо от 6 мая 1977 г. из Томска А.М. и Ф.Х. Сагалаевым в Ленинград] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 22. Д. 2. Л. 2–2 об.

²¹⁶ См.: [Протокол сдачи аспирантом А.М. Сагалаевым кандидатского минимума в ЛГУ от 3 ноября 1977 г.] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 6. Д. 1. № 4; [Сагалаев А.М. Письмо от 17 октября 1977 г. из Ленинграда Элрту А.Х. в Томск (?)] // Зеркала культуры: Памяти А.М. Сагалаева. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2019. С. 360–361.

²¹⁷ См.: [Трудовая книжка А.М. Сагалаева...] Л. 3 об. – 4.

фии исторического факультета по специальности «этнография»²¹⁸. После формальных дел он уехал на два месяца к семье в Новосибирск – и тогда впервые увидел²¹⁹ своего новорождённого сына²²⁰.

Из дома в декабре 1977 г. успел съездить в Томск. Здесь в числе прочего работал с совершенно запущенной с точки зрения правил музейного хранения «восточной» коллекцией Томского областного краеведческого музея – составил её краткую опись и сделал фотосъёмку вещей²²¹ (рис. 33). К этому собранию Андрей смог вернуться только в

Рис. 33. Хранилище Томского областного краеведческого музея: «восточная коллекция». Декабрь 1977 г. Фотосъёмка А.М. Сагалаева. ОРКП. Ф. 26. Оп. 25: чёрно-белый малоформатный негатив

²¹⁸ См.: [Трудовая книжка А.М. Сагалаева...] Л. 4 об. – 5; [Удостоверение № 3008 аспиранта ЛГУ А.М. Сагалаева] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 6. Д. 1. № 5. 2 л.

²¹⁹ См.: [Сагалаев А.М. Письмо от 7 ноября 1977 г. из Ленинграда родителям, жене, сыну, сестре и бабушке Е.А. Марковой в Новосибирск] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 22. Д. 1. № 56. 1 л.; и др.

²²⁰ Константин Андреевич Сагалаев родился 24 сентября 1977 г. в Новосибирске. Окончил гуманитарный факультет Новосибирского государственного университета (2000), по образованию филолог. Сотрудник сектора фольклора народов Сибири Института филологии СО РАН (с 2001 по настоящее время), круг его научных интересов – визуальная антропология, традиционная культура, обрядовый фольклор народов Сибири и Дальнего Востока.

²²¹ См.: [Сагалаев А.М. VIII. Аспирантура ЛГУ: записи о буддийской коллекции ТОКМ. Декабрь 1977 г.] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 4. Д. 8. 29 л.; [Сагалаев А.М. Письмо от 29 января 1978 г. из Ленинграда Э.Л. Львовой в Томск] Л. 1. Атрибутировано 3 плёнки съёмки от декабря 1977 г. фондов ТОКМ, эта дата проставлена и на некоторых photographиях, см.: ОРКП. Ф. 26. Оп. 7. Д. 4. № 14, 29, 47 и др.; Оп. 25.

1978 г. (13–14 сентября)²²². Продолжить исследование, к сожалению, не смог: заведующая художественным отделом ТОКМ Х.Т. Бабенко не разрешила тогда Андрею составить новую опись и каталог буддийской коллекции из-за того, что эту работу она собиралась в будущем провести сама. Уже в 1983 г., беспокоясь о судьбе этого первоклассного собрания, Андрей высказывался против передачи его в Томский областной художественный музей, основанный в августе 1979 г. на базе части фондов ТОКМ²²³. «Восточная» коллекция в итоге осталась в ТОКМ²²⁴.

По возвращении в январе 1978 г. в Ленинград Андрей (рис. 34, 35) жил в той же съёмной комнате – на ул. Софийской. На окраине города он с трудом отыскал самый северный в мире буддийский храм – «Дацан Гунзэчойнэй» (в нём в ту пору находилась лаборатория Зоологического института АН СССР) и сделал его достаточно подробную фасадную фотосъёмку (см. прил. 14: рис. 346). Тогда же писал Э.Л. Львовой: *«Двухмесячное моё отсутствие осталось почти незамеченным: разве что Итс удивлённо закричал на кафедре: “Кто к нам приехал?! Диссертацию привёз?” Но привёз я всего-навсего материалы из ТОКМ. Впервые за год серьёзно поговорили с Итсом. Было дано мне напутствие: “Пиши, неси, посмотрим”»*. На заседании кафедры в январе 1978 г. Р.Ф. Итса вновь утвердили научным руководителем Андрея²²⁵ – теперь уже как аспиранта. По воспоминаниям томского этнографа В.М. Кулемзина, он лично советовал Р.Ф. Итсу взять сибиряка в аспирантуру²²⁶.

С начала 1978 г. Андрей усиленно работает над диссертацией: *«В библиотеке, аки лев, терзаю фолианты. Пока всё неясно; трудно сказать – напишу я диссертацию или она мне выпишет снотворное. Но я не падаю духом,*

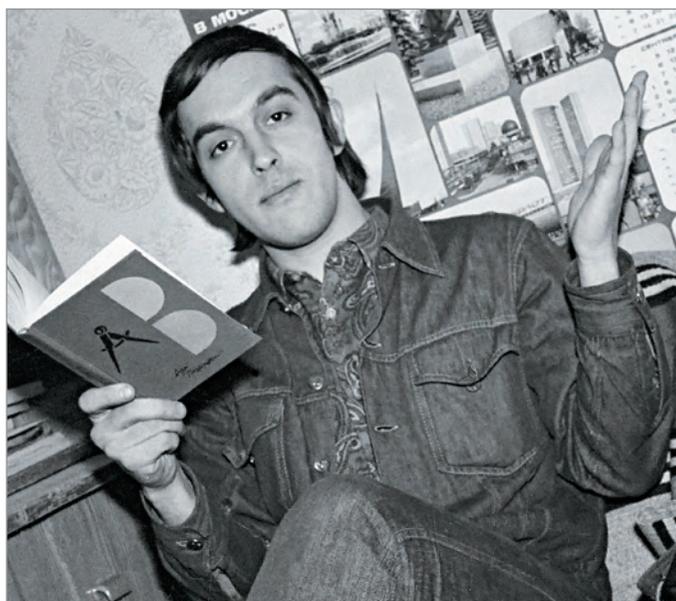

Рис. 34. А.М. Сагалаев, аспирант ЛГУ (1-й год обучения). 8 февраля 1978 г., Ленинград. ОРКП. Ф. 26. Оп. 25: чёрно-белый малоформатный негатив

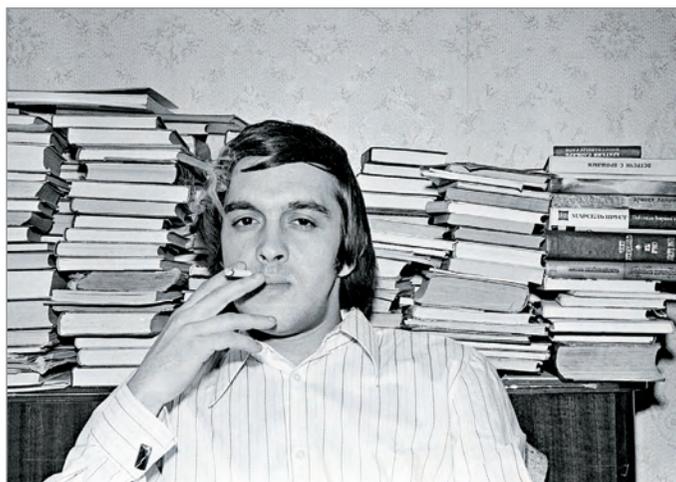

Рис. 35. А.М. Сагалаев, аспирант ЛГУ. 1978 г. (вероятно, первая половина), Ленинград. ОРКП. Ф. 26. Оп. 25: чёрно-белый малоформатный негатив

²²² См.: [Выписки А.М. Сагалаева из литературы и документов архива ТОКМ. Сентябрь 1978 г.] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 6. Д. 2. № 11; [Текстовые документы А.М. Сагалаева о буддийских материалах Томска: МАЭС и НБ ТГУ, ТОКМ. Вероятно, вторая половина 1970-х гг.] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 7. Д. 1.

²²³ См.: [Сагалаев А.М. Письмо от 2 апреля 1983 г. из Новосибирска В.Н. Кугаевскому в Томск] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 22. Д. 2. 2 л.

²²⁴ См.: Котенко А.Л. Монголия, Маньчжурия и Китай в XIX – начале XX века: коллекция М.А. Полумордвинова. Из собрания Томского областного краеведческого музея им. М.Б. Шатилова. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2021. 598 с. (Сер. «Сфера Евразии»); и др.

²²⁵ См.: [Сагалаев А.М. Письмо от 29 января 1978 г. из Ленинграда Э.Л. Львовой в Томск] Л. 1.

²²⁶ См.: Кулемзин В.М. Андрей Маркович – человек, учёный // Зеркала культуры: Памяти А.М. Сагалаева. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2019. С. 285.

время упасть ещё не наступило. Шеф меня видит редко, но в меру надобности управляет моей деятельностью на “расстоянии”»²²⁷. Э.Л. Львова продолжала всячески поддерживать Андрея. В Москве в день защиты кандидатской диссертации (28 марта 1978 г. в Институте этнографии²²⁸) она познакомила его со своим оппонентом С.Г. Кляшторным, заведующим сектором тюркологии и монголистики Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР. И уже в письме из Томска настоятельно советовала проконсультироваться у него по теме исследования: «Мне действительно С[ергей] Г[ригорьевич] показался человеком интересным, азартным и, что самое главное, не равнодушным и не поглощённым только своей персоной. Похоже, он из тех людей, для которых неформальное лидерство в области своих увлечений значит больше административного и вообще служебного успеха»²²⁹. Во время недолгого отдыха в период апреля – мая 1978 г. дома в Новосибирске Андрей вновь съездил в Томск для сбора материала для диссертации. Здесь работал в ТГУ с литературой Научной библиотеки и материалами по буддизму МАЭС²³⁰, встречался с друзьями (рис. 36, 37, 351).

По возвращении в северную столицу Андрей отправился в ЛОИВ, где был радушно встречен С.Г. Кляшторным. «...Сергей Григорьевич познакомил меня с тибетологами Е.И. Кычановым и Л.С. Савицким (хранитель тибетского фонда ЛОИВ). Сходили в этот фонд, значительная часть которого даже “не разобрана”. Там же хранится прекрас-

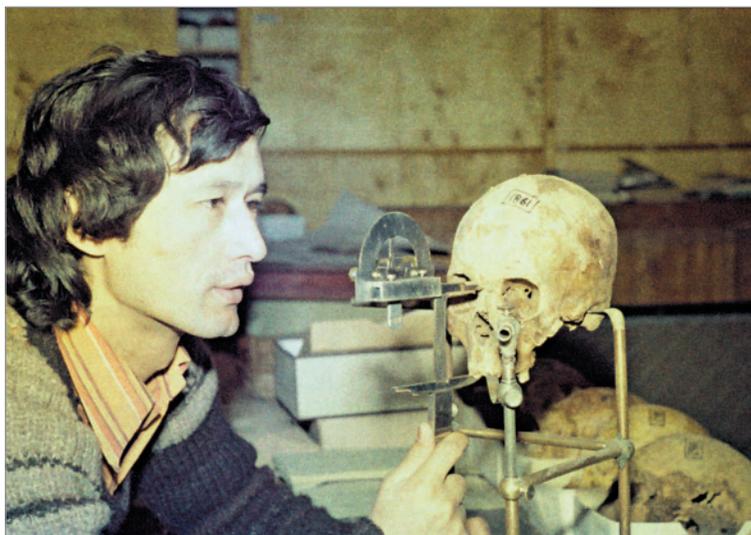

Рис. 36. Аркадий Романович Ким, антрополог. В Музее археологии и этнографии Сибири ТГУ, апрель 1978 г. Фотосъёмка А.М. Сагалаева. ОРКП. Ф. 26. Оп. 25: цветной малоформатный негатив

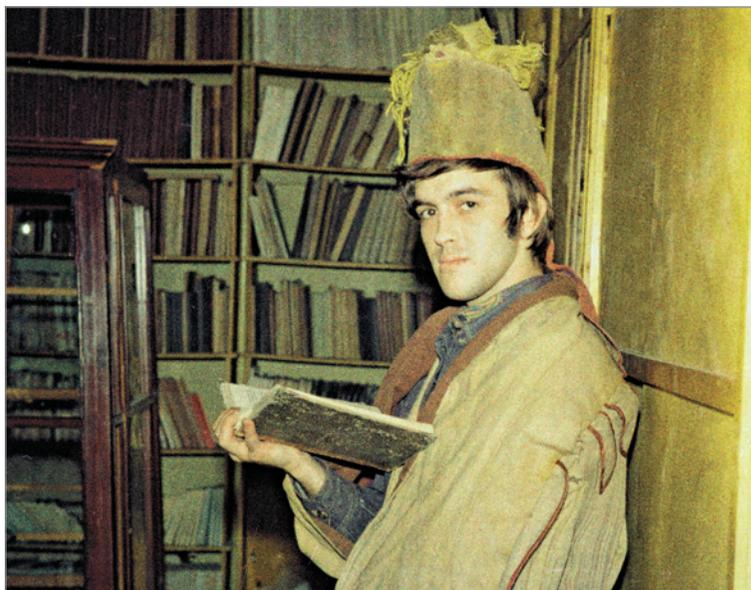

Рис. 37. А.М. Сагалаев «в одеянии буддийского монаха»²³¹. В Музее археологии и этнографии Сибири ТГУ (3-й этаж), апрель 1978 г. ОРКП. Ф. 26. Оп. 25: цветной малоформатный негатив

²²⁷ [Сагалаев А.М. Письмо от 14 марта 1978 г. из Ленинграда родителям, жене, сыну, сестре и бабушке Е.А. Марковой в Новосибирск] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 22. Д. 1. № 57. Л. 1.

²²⁸ На заседании совета присутствовал и друг Андрея, антрополог ТГУ А.Р. Ким (рис. 36).

²²⁹ [Львова Э.Л. Письмо от 12 апреля 1978 г. из Томска А.М. Сагалаеву в Ленинград] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 22. Д. 2. Л. 1–2; прил. 14: № 10.

²³⁰ См.: [Фотографии буддийских коллекций МАЭС ТГУ. Съёмка А.М. Сагалаева второй половины 1970-х гг.] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 7. Д. 2. Атрибутировано 4 чёрно-белых и 1 цветная малоформатные фотоплёнки его съёмки от апреля 1978 г. в МАЭС и НБ ТГУ, см.: ОРКП. Ф. 26. Оп. 25.

²³¹ Автограф Сагалаева на обороте фотографии, см.: ОРКП. Ф. 26. Оп. 6. Д. 3. № 13.

ная коллекция икон, ещё не описанных. Всё шло довольно гладко, пока светила нашей тибетологии не уличили меня в полном невежестве по части восточных языков. Незнание китайского они мне простили, но “не знать тибетский и монгольский – это...”²³². Благодаря С.Г. Кляшторному аспиранту разрешили поработать с большой коллекцией тибетских икон, ему также были обещаны необходимые консультации и «*посильная помощь в отношении тибетского языка*»²³³. Э.Л. Львова весьма настоятельно советовала Андрею учить языки: «*Мне почему-то кажется, что Ваше незнание тибетского и монгольского – это состояние временное. Я убеждена, что Вы обладаете достаточно сильными интеллектом и способностями к на[копл]ению новых знаний*»²³⁴. Этими языками он заниматься не стал, вероятно, из-за недостатка времени и отсутствия реальной возможности жить в Ленинграде постоянно, после окончания аспирантуры.

Этнографические исследования в Горном Алтае: август 1978 г. Ещё весной 1978 г. Андрей наметил своё участие в Алтайском отряде этнографической экспедиции ТГУ. Оно не входило в его индивидуальный план аспиранта, но Р.Ф. Итс не возражал²³⁵. В составе отряда определённы были руководитель Э.Л. Львова (ассистент ИФ ТГУ) и её ученики-этнографы: Елена Евгеньевна Ситникова (старший лаборант той же кафедры), Ирина Вячеславовна Октябрьская (студентка ИФ ТГУ, после 1-го курса) и Андрей. Поездка состоялась с 4 по 28 августа. Полевые разыскания проходили в Улаганском районе Горно-Алтайской автономной области: с. Улаган, Артхоз, Балыктуюль (рис. 38), п. Чибиля. Примерно с 22 августа работали в г. Горно-Алтайске – с фондами Горно-Алтайского научно-исследовательского института истории, языка и литературы, Горно-Алтайского краеведческого музея²³⁶ (рис. 39).

Помимо сбора сведений от информаторов, в обязанности Андрей вновь входила фотосъёмка²³⁷ – в его фотодневнике отражено краткое покадровое содержание 6 чёрно-белых негативных плёнок августа 1978 г. Ещё он сделал карту-схему окрестностей с. Улаган с указанием «исторических памятников, культовых мест и петроглифов» и вместе с И.В. Октябрьской – прорисовку изображений на Улаганском камне, показанном краеведом Василием Фёдоровичем Чумакаевым²³⁸. При опросах информаторов и в фондохранилищах Горно-Алтайска Андрей собирал материал о бурханизме. В архиве ГАНИИИЯЛ 23–24 августа работал²³⁹ с рукописью статьи В.И. Верещагина «Из недавнего прошлого Алтая (трагедия в логу Теренг)», существенно дополняющей его же публикацию 1919 г.²⁴⁰ В краеведческом музее конспек-

²³² [Сагалаев А.М. Письмо без даты (вероятно, от мая 1978 г.) из Ленинграда Э.Л. Львовой в Томск] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 22. Д. 2. Л. 1–1 об; прил. 14: № 11.

²³³ См.: [Сагалаев А.М. Письмо без даты (вероятно, от мая 1978 г.) из Ленинграда Э.Л. Львовой в Томск] Л. 1 об.; [Сагалаев А.М. Письмо от 30 мая 1978 г. из Ленинграда М.С. Усмановой в Томск] Л. 1–1 об.

²³⁴ [Львова Э.Л. Письмо от 23 июня 1978 г. из Томска А.М. Сагалаеву в Ленинград] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 22. Д. 2. Л. 1; прил. 14: № 12.

²³⁵ См.: [Сагалаев А.М. Письмо без даты (вероятно, от мая 1978 г.) из Ленинграда Э.Л. Львовой в Томск] Л. 1 об.

²³⁶ См.: *Материалы* Алтайского отряда этнографической экспедиции ТГУ 1978 г. под руководством Э.Л. Львовой: [Улаганский район ГААО и г. Горно-Алтайск] // МАЭС ТГУ: архив. Д. 873. Тетради 1–20.

²³⁷ От августа 1978 г. в архиве Сагалаева атрибутировано 7 цветных слайдов и 1 фрагмент (8 кадров) малоформатной негативной чёрно-белой плёнки его личной съёмки, см.: ОРКП. Ф. 26. Оп. 25. Официальных аналогичных полевых плёнок Алтайского отряда 1978 г. – 6 ед., см.: МАЭС ТГУ: негативный отдел. Д. 348. Альбом 3 (конверты 1–33).

²³⁸ См.: *Материалы* Алтайского отряда этнографической экспедиции ТГУ 1978 г. ...

²³⁹ См.: [Материалы аспиранта ЛГУ А.М. Сагалаева, собранные в Алтайском отряде этнографической экспедиции ТГУ в августе 1978 г.] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 6. Д. 6. № 1.

²⁴⁰ См.: *Верещагин В.И.* Очерки Алтая: II. Бурханизм или «ан-янг» (белая вера) на Алтае // Сибирский рассвет. Барнаул. 1919. № 3–4. Февраль. С. 57–63.

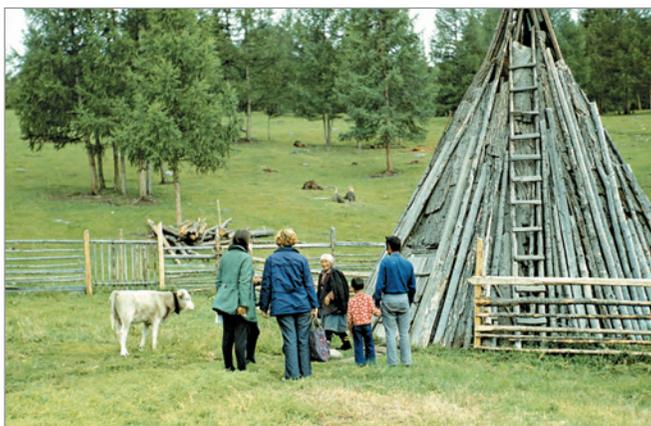

Рис. 38. Полевые исследования Алтайского отряда этнографической экспедиции ТГУ. С. Балыктуоль Улаганского района Горно-Алтайской автономной области, август 1978 г. Фотосъёмка А.М. Сагалаева. ОРКП. Ф. 26. Оп. 25: цветной малоформатный слайд

Рис. 39. А.М. Сагалаев (аспирант ЛГУ) во внутреннем дворике Горно-Алтайского краеведческого музея. Экспозиция каменных изображений. Август 1978 г. ОРКП. Ф. 26. Оп. 25: цветной малоформатный слайд

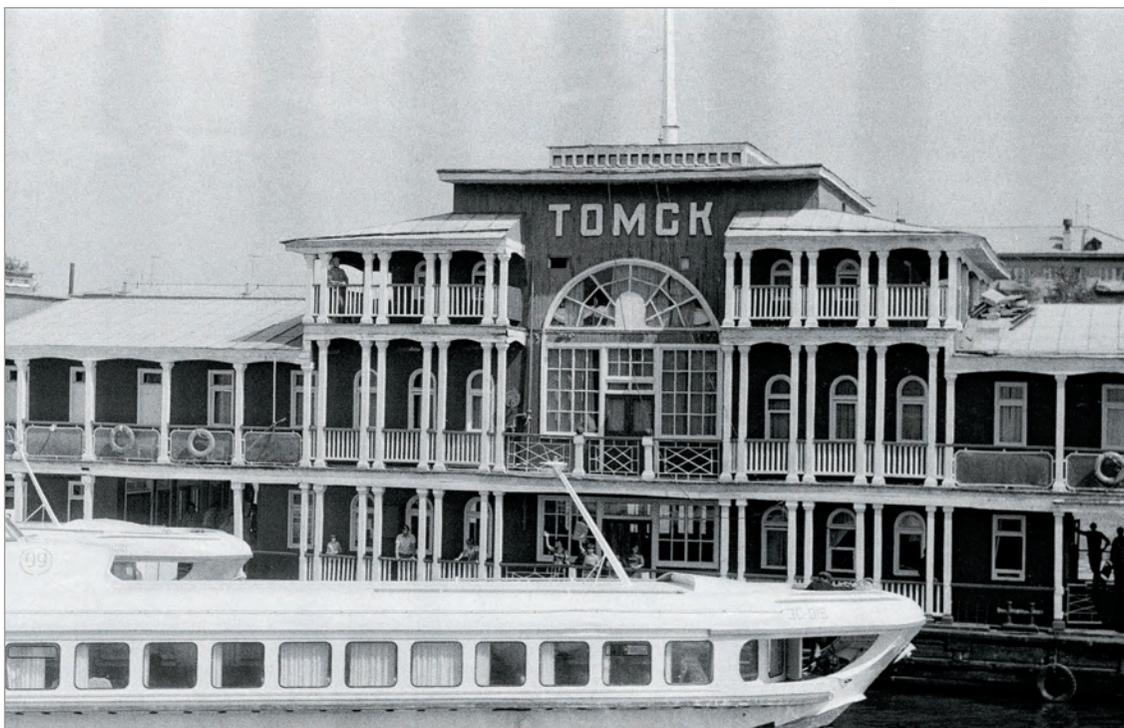
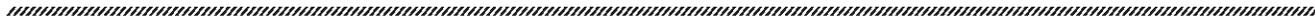

Рис. 40. Пассажирский плавучий дебаркадер на р. Томь речного вокзала Томска. 1983 г. Фотосъёмка А.М. Сагалаева. ОРКП. Ф. 26. Оп. 25: чёрно-белый малоформатный негатив

тировал²⁴¹ отчёты Алтайской духовной миссии Томской епархии и сделал два микрофильма с выдержками из отчётов 1909–1913 гг. (Материалы этого сезона Сагалаев использовал в диссертации и в последующей монографии²⁴².)

Летом или в начале сентября 1978 г. Андрей (с семьёй) был, вероятно впервые, на севере Томской области: в с. Новоникольское Александровского района, у родственников жены. С той поры в этих местах на Оби, куда добирались и от Томска (рис. 40), Андрей бывал почти в каждый свой отпуск (последний раз отдыхал там в августе 1992 г.). Особенно из-за страсти к рыбалке и сбору грибов, о чём ностальгически вспоминает его шурин А.Х. Элерт²⁴³ (рис. 41) – «капитан-механик обласка “Святой Никифор”»²⁴⁴. В сентябре 1978 г. Андрей вновь работал в Томске, определённо и с буддийскими коллекциями²⁴⁵, а к окончанию 1-го года аспирантуры вернулся в Ленинград, вероятно в октябре.

Жизнь вдали от семьи (рис. 42), угрызения совести по поводу постоянной финансовой помощи от родителей («сколько денег тяну»²⁴⁶), трудности быта и пр. привели Андрея в какой-то момент осени 1978 г. к решению перевестись после 1-го курса в заочную аспирантуру. Э.Л. Львова же советовала окончить 2-й год обучения очно, а только затем решать вопрос о переводе²⁴⁷.

2-й год аспирантуры: 15 ноября 1978 г. – 14 ноября 1979 г. Аспирантуру Андрей продолжил всё же очно, вновь вдали от семьи. Перевод на заочное обучение целевому аспиранту не полагался²⁴⁸. В Ленинграде зимой 1978/79 г. он снимал жильё где-то на юго-западной окра-

Рис. 41. А.Х. Элерт. С. Новоникольское Александровского района Томской области, вероятно, начало 1990-х гг. Фотосъёмка А.М. Сагалаева. ОРКП. Ф. 26. Оп. 25: цветной среднеформатный слайд

²⁴¹ См.: [Материалы аспиранта ЛГУ А.М. Сагалаева, собранные в Алтайском отряде...]

²⁴² См.: Сагалаев А.М. Ламаистские элементы в мифологии и традиционных культурах алтайцев: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Специальность: исторические науки – 07.00.07 – этнография. Л., 1981. С. 4; Сагалаев А.М. Мифология и верования алтайцев: Центрально-азиатские влияния. Новосибирск: Наука, 1984. 121 с.

²⁴³ См.: Элерт А.Х. Никишкин чвор // Зеркала культур: Памяти А.М. Сагалаева. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2019. С. 329–339.

²⁴⁴ [Сагалаев А.М. Записная книжка, вероятно, 1978 г. – начала 1980-х гг.] Л. 96.

²⁴⁵ См.: [Выписки А.М. Сагалаева из литературы и документов архива ТОКМ...]

²⁴⁶ [Сагалаев А.М. Письмо от 3 апреля 1980 г. из г. Мытищи Московской области родителям в Новосибирск] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 22. Д. 1. № 61. Л. 1.

²⁴⁷ См.: [Львова Э.Л. Письмо от 2 ноября 1978 г. из Томска А.М. Сагалаеву в Ленинград] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 22. Д. 2. Л. 1; прил. 14: № 13.

²⁴⁸ См.: [Сагалаев А.М. Письмо от 3 декабря 1978 г. из Ленинграда А.Х. Элерту в Томск (?)] // Зеркала культур: Памяти А.М. Сагалаева. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2019. С. 365.

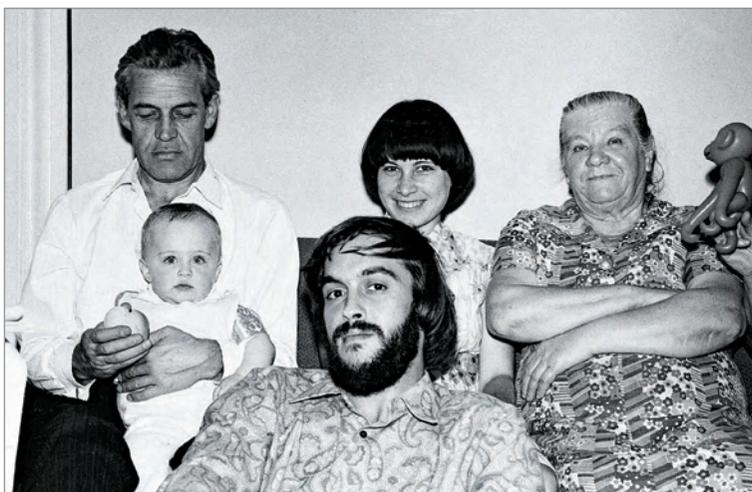

Рис. 42. Семья Сагалаевых. Слева направо: М.К. Сагалаев с внуком Константином, его родители Ф.Х. и А.М. Сагалаевы, Е.А. Маркова (бабушка А.М. Сагалаева по материнской линии). 1978 г. (вероятно, апрель или ноябрь), Новосибирск. ОРКП. Ф. 26. Оп. 25: чёрно-белый малоформатный негатив

Рис. 43. А.М. Сагалаев, аспирант 2-го года обучения. 19 ноября 1978 г., в липовой аллее Акатовской биологической станции (усадьба Бараново, Московская область). ОРКП. Ф. 26. Оп. 25: чёрно-белый малоформатный негатив

ине²⁴⁹. По-прежнему много работал в библиотеках, в том числе в Москве в ноябре и декабре 1978 г. Тогда жил у Сергея Ануфриева: в аспирантском общежитии на ул. Веры Волошиной в Мытищах и на Акатовской биологической станции около аэропорта Внуково²⁵⁰ (рис. 43).

По воспоминаниям Р.И. Бравиной, которая с 1978 г. под руководством Р.Ф. Итса стажировалась в ЛГУ и затем обучалась в аспирантуре, А.М. Сагалаев тесно общался тогда с ребятами из Якутии, особенно с Ф.Ф. Васильевым²⁵¹. Осенью 1978 г. Андрей отправил Э.Л. Львовой статью для томского сборника²⁵², но эта первая (!) его печатная работа вышла в свет лишь в конце 1980 г.²⁵³, что повлияло на дату защиты диссер-

²⁴⁹ См.: [Сагалаев А.М. Письмо от 24 мая 1979 г. из Ленинграда Э.Л. Львовой в Томск] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 22. Д. 2. Л. 2; прил. 14: № 15.

²⁵⁰ См.: Ануфриев С.И. «А живём мы в этом мире послами...». С. 266; и др.

²⁵¹ См.: [Бравина Р.И. Письмо от 5 мая 2020 г. из Якутска О.Б. Беликовой в Томск] // Архив О.Б. Беликовой. 1 л.; Фёдор Фёдорович Васильев (1951–1994), историк, этнограф, археолог, канд. ист. наук, специалист в области военного дела народов Сибири и Севера в эпоху Средневековья. Окончил Якутский государственный университет (1979).

²⁵² См.: [Львова Э.Л. Письмо от 2 ноября 1978 г. из Томска А.М. Сагалаеву в Ленинград] Л. 1.

²⁵³ См.: Сагалаев А.М. Памятники искусства северного буддизма в коллекциях Томского университета // Вопросы этнокультурной истории Сибири. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1980. С. 113–116; [Львова Э.Л. Письмо от 29 декабря 1980 г. из Томска А.М. Сагалаеву в Новосибирск] Л. 2. Сохранилось 2 исходных варианта указанной статьи, см.: ОРКП. Ф. 26. Оп. 16. Д. 4. № 1–2.

тации. На 2-м году обучения она подвигалась туго: «До сих пор отчётливо не могу представить, что я хочу доказать (изложить, выяснить). Пожалуй, единственное, что мне удалось за два года, – это большая и довольно полная библиография “Ламаизм. Искусство ламаизма. Ламаизм и шаманизм”. Почти все мысли о самой работе в итоге оказываются навеянными, где-то вычитанными, в общем – чужими. Работа [Н.Л.] Жуковской каждый раз, как мне кажется, излагает все мои немногочисленные мысли и выводы глубже и обстоятельней. 21 декабря (1978 г. – О.Б.) надеюсь рассказать об этом автору лично. Надо создать кризисную ситуацию. Чтобы полнее уяснить свои слабые места»²⁵⁴.

С этнографом Н.Л. Жуковской²⁵⁵ (рис. 52) из Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР Андрей познакомился, видимо, не позже декабря 1978 г. Остро нуждавшийся в консультациях по теме исследования, он, вероятно, сам инициировал их знакомство, так как Наталья Львовна в 1971 г. защитила кандидатскую диссертацию «Ламаизм и ранние формы религии», т.е. по близкой проблематике. Как писал Андрей, Н.Л. Жуковская «практически стала моим наставником»²⁵⁶. В его аспирантскую пору они общались письмами²⁵⁷ и ещё при личных встречах 1978–1980 гг.: чаще в Москве и, видимо, однажды – в Ленинграде. Дружеские и профессиональные отношения этнографы сохранили и в будущем: переписывались, обменивались книгами²⁵⁸, встречались на конференциях и пр.

А тогда, в аспирантуре, в апреле 1979 г. Андрей отдал Н.Л. Жуковской в Москве на рецензию черновой вариант одной из самых первых своих работ – «Тибетский аналог южносибирского бубна *tünḡür*». Она предложила опубликовать её, но после серьёзной доработки, в «Советской этнографии». Благодаря именно поддержке Н.Л. Жуковской, её «справедливой и развёрнутой» критике²⁵⁹, многочисленным и скрупулёзным устным и письменным консультациям, а также советам С.Г. Кляшторного²⁶⁰ и после замечаний С.И. Вайнштейна²⁶¹ (Институт этнографии АН СССР), статья, законченная в итоге в 1980 г., вышла в свет в 1981 г. (под другим названием)²⁶².

С весны 1979 г. Андрей стал жить по новому адресу, в 15 минутах ходьбы до университета: Васильевский остров, 10-я линия, д. 45, кв. 19. «Классическая ком-

²⁵⁴ [Сагалаев А.М. Письмо от 13 декабря 1978 г. из Ленинграда Э.Л. Львовой в Томск] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 22. Д. 2. Л. 1 об.; прил. 14: № 14.

²⁵⁵ Наталья Львовна Жуковская (род. в 1939), отечественный этнограф, антрополог, д-р ист. наук (1990), профессор. Исследователь культуры монголоязычных кочевников Евразии, включая религиозные традиции – буддизм, шаманизм, ранние формы верований. С 1961 г. – сотрудник Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР (позже – Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР – РАН).

²⁵⁶ [Сагалаев А.М. Письмо без даты (вероятно, от мая 1979 г.) из Ленинграда родителям в Новосибирск] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 22. Д. 1. № 58. Л. 1.

²⁵⁷ Сохранилось 21 послание Н.Л. Жуковской к Андрею (период 27 апреля 1979 г. – 6 декабря 1991 г.), включая 5 писем его аспирантской поры, см.: ОРКП. Ф. 26. Оп. 22. Д. 2.

²⁵⁸ Один из дарственных автографов Н.Л. Жуковской: «Андрею Сагалаеву – коллеге по изучению самых сокровенных глубин культуры центральноазиатских народов. Н. Жуковская. 11. 5. 1988» (на книге: Жуковская Н.Л. Категории и символика традиционной культуры монголов. М.: Наука, 1988. 198 с.).

²⁵⁹ [Сагалаев А.М. Письмо от 24 мая 1979 г. из Ленинграда Э.Л. Львовой в Томск] Л. 1.

²⁶⁰ См.: [Сагалаев А.М. XV. Аспирантура ЛГУ: выписки из литературы, записи о консультации с С.Г. Кляшторным. Вероятно, 1979 г.] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 4. Д. 15. Л. 3–3 об.

²⁶¹ Севьян Израилевич Вайнштейн (1926–2008), отечественный этнограф, археолог, востоковед-тюрколог, специалист по проблемам истории, этнографии и археологии Тувы и в целом – истории и культуры кочевников Евразии, д-р ист. наук (1969). Конспект его отзыва от 11 февраля 1980 г. на статью А.М. Сагалаева см.: ОРКП. Ф. 26. Оп. 6. Д. 2. № 40. Л. 14 об.

²⁶² См.: Сагалаев А.М. Ударные инструменты в ритуалах ламаизма и южносибирского шаманства // Советская этнография. 1981. № 5. С. 117–124. Есть 4 черновых варианта этой статьи, см.: ОРКП. Ф. 26. Оп. 16. Д. 2. № 2–4, 6.

мунальная квартира: длинный тёмный коридор, большая кухня, отдельные счётчики электроэнергии, заколоченная дверь на чёрную лестницу. Первые три дня всё это внове, потом вникаешь в тонкости здешнего климата и вот уже полностью включён в размеренный ритм жизни коммунальной. На ритм этот, вероятно, влияет и строгая геометричность Васильевского острова: линии – проспекты. Своеобразный петербургский Манхэттен, и Фёдор Михайлович (Достоевский. – О.Б.) узнал бы здесь многих своих персонажей»²⁶³. Вместе с ним иногда жил Сергей Ануфриев, приехавший работать по теме своей диссертации из Москвы в фондохранилища Ленинграда²⁶⁴. В этой же комнате, будучи студенткой, останавливалась и сестра Андрея Аня (рис. 7, 342), благодаря ему впервые и по-особому увидевшая Ленинград²⁶⁵.

Научная работа Андрея в первой половине 1979 г. концентрировалась на тексте диссертации: «*Весь май писал черновик первой главы “Конфессиональная ситуация в Южной Сибири. Вторая половина I–II тыс. н.э.”*»²⁶⁶. (Тянет к монументальным заголовкам.) Отдал читать Р.Ф. Итсу...»²⁶⁷. Тот, оценивая результаты 2-го года аспирантуры, заключил: «*Работа выполнена, собран уникальный материал по ламаистской традиции на Алтае, что привело к необходимости изменить тему, так как алтайский материал нигде не был введён в оборот науки*»²⁶⁸.

На летние каникулы 1979 г. Андрей уехал домой в Новосибирск. В 20-х числах июня молодая семья Сагалаевых, втроём, пароходом от Новосибирска прибыла к родственникам в с. Новоникольское. Тогда Андрей с помощью местных жителей смог добраться по реке в хантыйскую д. Пырчино Александровского района Томской области (около 8 км от Новоникольского вверх по Оби). Фотоматериалы той поездки²⁶⁹ (прил. 5) отражают его живейший интерес к полевым этнографическим разысканиям, которых в будущем ему так не хватало.

Запланированное Андреем участие в этнографической экспедиции Э.Л. Львовой второй половины августа 1979 г. в Горный Алтай²⁷⁰, скорее всего, не состоялось – в соответствующих полевых материалах²⁷¹ сведений о его работе не выявлено. В сентябре – октябре 1979 г. он трудился над диссертацией в Новосибирске и Томске²⁷². Заканчивающийся 2-й аспирантский год Андрея был в целом успешным, к тому же тогда его весьма воодушевило личное знакомство с Л.Н. Гумилёвым²⁷³.

О Л.Н. Гумилёве. Отправляясь в 1976 г. из Сибири на стажировку, Андрей мечтал о встрече с легендарным учёным, трудами которого о пассионарной теории этногенеза, по тибетской проблематике и др. увлекался. Ещё студентом-третьекурсником

²⁶³ [Сагалаев А.М. Письмо от 24 мая 1979 г. из Ленинграда Э.Л. Львовой в Томск] Л. 2.

²⁶⁴ См.: [Сагалаев А.М. Письмо без даты (вероятно, от мая 1979 г.) из Ленинграда родителям в Новосибирск] Л. 1 об.; Ануфриев С.И. «А живём мы в этом мире послами...». С. 264, 266.

²⁶⁵ См.: Кривоцова А.М. Старший брат // Зеркала культуры: Памяти А.М. Сагалаева. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2019. С. 272–273.

²⁶⁶ Этот черновик гл. 1 см.: ОРКП. Ф. 26. Оп. 9. Д. 2. № 2а. 32 л.

²⁶⁷ [Сагалаев А.М. Письмо от 24 мая 1979 г. из Ленинграда Э.Л. Львовой в Томск] Л. 1.

²⁶⁸ Индивидуальный план работы аспиранта... Л. 5.

²⁶⁹ См.: ОРКП. Ф. 26. Оп. 6. Д. 7. 5 л.; Оп. 25.

²⁷⁰ См.: [Сагалаев А.М. Письмо от 5 июля 1979 г. из с. Новоникольское Александровского района Томской области родителям и бабушке Е.А. Марковой в Новосибирск] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 22. Д. 1. № 59. Л. 1–1 об.

²⁷¹ См.: Материалы Алтайского отряда этнографической экспедиции ТГУ 1979 г. под руководством Э.Л. Львовой // МАЭС ТГУ: архив. Д. 874. Тетради 1–15.

²⁷² См.: ОРКП. Ф. 26. Оп. 6. Д. 2. № 17–18, 24–26 и др.

²⁷³ Лев Николаевич Гумилёв (1912–1992), отечественный учёный, писатель и переводчик. Историк, географ, археолог, этнолог, философ. Автор пассионарной теории этногенеза.

прочитал книгу Л.Н. Гумилёва «Древние тюрки», о которой позже вспоминал: «Книга феноменально отличалась от тогдашней литературы по стилистике, методологии. Она торчала, как камень из прикатанной дороги»²⁷⁴. Знаменитые лекции Льва Николаевича в декабре 1976 г. в Доме учёных новосибирского Академгородка Андрей не мог прослушать, потому что уже с конца сентября того года жил в Ленинграде. Поддерживая его в нелёгком начале стажировки, Э.Л. Львова писала: «*Меня пока не оставляет надежда, что это [историческое] знакомство избавит Вас от чувства временной неуверенности*»²⁷⁵. «*Как Ваше знакомство с Л.Н. Гумилёвым – состоялось или ещё нет? Доходят слухи, что его лекции пользуются в Ленинграде большим успехом в интеллигентной среде вообще и на них бегают, как на вечера выступления его матери, Анны Ахматовой*»²⁷⁶.

Познакомиться с Л.Н. Гумилёвым долго не получалось, хотя его курс лекций «Народонаселение» Андрей посещал ещё во время стажировки, в начале 1977 г. («*их надо слушать; в записи*»²⁷⁷ *получается что-то совсем бледное*)²⁷⁸. Конспектировал автореферат докторской диссертации Л.Н. Гумилёва «Этногенез и биосфера Земли»²⁷⁹, защищённой в 1974 г., но не утверждённой ВАК. Упорно пытался получить копию самой диссертации: «*В читальном зале библиотеки ЛГУ мои попытки пресекли на корню и заклеили меня как врага народа. А жаль, так как издание этой работы пока не предвидится*»²⁸⁰. (Ему, видимо в 1980 г., всё же удалось раздобыть ротапринтную копию депонированного, в виде рукописи в ВИНИТИ, вып. 1 упомянутого труда, напечатанного в соответствии с решением учёного совета ЛГУ от 30 сентября 1978 г.²⁸¹)

О знакомстве, случившемся уже в аспирантское время, Андрей оповестил Э.Л. Львову в декабре 1978 г.: «*Хочу поделиться с Вами долгожданной радостью: сегодня удалось, наконец, поговорить с Л.Н. Гумилёвым, да ещё послушать его лекцию. По расписанию на этой лекции должны были присутствовать 20 человек, но я с трудом нашёл свободное место в большой аудитории. Другим повезло меньше: первый час сидели на подоконниках. Аудитория собралась самая разная как по возрасту, так и по специальностям. Лекция из курса “Народонаселение”, который Гумилёв читает ежегодно и каждый раз по-новому... Договорились, что я принесу ему “краткое изложение буддологических воззрений”, а Л[ев] Н[иколаевич] выскажет своё мнение*»²⁸². Консультировался ли Андрей тогда у Гумилёва по поводу ламаистской иконописи, мне неизвестно. Но добросердечные отношения между ними сохранились и после аспирантской поры Андрея, когда он работал уже в Новосибирске²⁸³.

²⁷⁴ См.: Крюков В.[М.] «Увидеть за внешним – сокровенное»... С. 16–17.

²⁷⁵ [Львова Э.Л. Письма от 24 октября и 6 ноября 1976 г. из Томска А.М. Сагалаеву в Ленинград] Л. 2.

²⁷⁶ [Львова Э.Л. Письмо от 8 марта 1977 г. из Томска А.М. Сагалаеву в Ленинград] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 22. Д. 2. Л. 1; прил. 14: № 3.

²⁷⁷ Сохранился сагалаевский конспект лекции Л.Н. Гумилёва от 13 декабря 1978 г., см.: ОРКП. Ф. 26. Оп. 6. Д. 2. № 10. Л. 8 об. – 14.

²⁷⁸ [Сагалаев А.М. Письмо от 31 мая 1977 г. из Ленинграда Э.Л. Львовой...] Л. 1 об.

²⁷⁹ См.: Гумилёв Л.Н. Этногенез и биосфера Земли: дис. ... д-ра геогр. наук. Л., 1965–1973. 288 л. Рукопись. Цит. по: Лев Николаевич Гумилёв: Библиографический указатель. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://gumilevica.kulichki.net/matter/Article15.htm> (дата обращения: 17. 10. 2020).

²⁸⁰ [Сагалаев А.М. Письмо от 31 мая 1977 г. из Ленинграда Э.Л. Львовой в Томск] Л. 1.

²⁸¹ См.: Гумилёв Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. Вып. 1: Звено между природой и обществом. Л., 1979. 252 л. Депонировано в ВИНИТИ, 1979 г. № 1001-79-Деп. Копия: ВИНИТИ, 1980 г. // ОРКП. Ф. 26. Оп. 23.

²⁸² [Сагалаев А.М. Письмо от 13 декабря 1978 г. из Ленинграда Э.Л. Львовой в Томск] Л. 1, 1 об.

²⁸³ Выявленная переписка Л.Н. Гумилёва и А.М. Сагалаева составляет 5 писем 1984–1986 гг., см.: ОРКП. Ф. 26. Оп. 22. Д. 2; прил. 16.

3-й год аспирантуры: 15 ноября 1979 г. – 15 ноября 1980 г. Последний год аспирантуры Андрей учился всё так же очно. Напряжённо работая над черновиком диссертации, обещав предоставить его Р.Ф. Итсу к Новому году, делился с Э.Л. Львовой в декабре 1979 г. заботами: «*Диалектика, видимо, спотыкается: количество в качество переходит медленно... Вот уже ёлку поставили у Гостиного двора, а я всё хожу в Публичную библиотеку, лихорадочно читаю внезапно обнаруженную литературу. Это просто ужас, сколько написать успели. И, оказывается, то тут, то там разбросаны необходимые детали*»²⁸⁴. К тому времени работа структурно всё же обозначилась, доработывал он её в Ленинграде, Москве и во время отъездов домой.

Для защиты Андрею требовались свои публикации, а их никак не было. Аспирантский сборник, куда отдал статью историографического плана²⁸⁵, «*прочно застрял где-то в лабиринтах издательства ЛГУ – в итоге ни один аспирант истфака не может защититься*»²⁸⁶. К декабрю 1979 г. Андрей представил на рецензию Н.Л. Жуковской ещё одну статью, – вероятно, «К характеристике религиозных верований южных алтайцев в XIX в.»²⁸⁷. Она посоветовала её доработать²⁸⁸, но в итоге новый текст стал частью диссертации.

Ещё Н.Л. Жуковская в конце 1979 г. настоятельно рекомендовала Сагалаеву участвовать с другой публикацией, о буддийских материалах из Томска, в сборнике, который готовили в Государственном музее истории религии и атеизма (Ленинград) А.М. Лесков и А.М. Терентьев²⁸⁹. Андрей встречался с составителями в музее, заручился поддержкой М.С. Усмановой по поводу публикации материалов МАЭС²⁹⁰ и в июне 1980 г. уже писал означенную статью²⁹¹. Но в этот интереснейший сборник²⁹² статью всё же не смог отдать (об этом каждый раз, когда книга попадалась дома ему на глаза, вспоминал с большой досадой). Возможно, из-за недостатка времени. Или же причину неучастия объясняют следующие его слова: «*В Музее истории религии непременно желают видеть атеистический аспект работы: как, мол, эта коллекция используется для искоренения ламаистских предрассудков, бытующих пока среди некоторой части населения? И доводы мои насчёт того, что в Томске с буддистами вообще плоховато, во внимание не принимают*»²⁹³.

²⁸⁴ [Сагалаев А.М. Письмо от 12 декабря 1979 г. из Ленинграда Э.Л. Львовой в Томск] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 22. Д. 2. Л. 1; прил. 14: № 16.

²⁸⁵ Вероятно, эта статья упомянута в его автореферате кандидатской диссертации так: «Бурханизм на Алтае. К историографии вопроса. В сб.: Проблемы историографии всеобщей и отечественной истории. Л.: Изд-во ЛГУ (сборник депонируется). 0,3 п.л.». О ней см.: [Сагалаев А.М. Письмо от 6 июня 1980 г. из Ленинграда Э.Л. Львовой в Томск] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 22. Д. 2. Л. 1; прил. 14: № 19; и др. Статья не издана, её рукописи см.: ОРКП. Ф. 26. Оп. 16. Д. 3.

²⁸⁶ [Сагалаев А.М. Письмо от 20 ноября 1980 г. из Ленинграда Э.Л. Львовой в Томск] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 22. Д. 2. Л. 1 об. – 2; прил. 14: № 20.

²⁸⁷ Сохранились 2 варианта этой статьи, см.: ОРКП. Ф. 26. Оп. 16. Д. 5.

²⁸⁸ См.: [Сагалаев А.М. Письмо от 12 декабря 1979 г. из Ленинграда Э.Л. Львовой в Томск] Л. 2 об.; [Жуковская Н.Л. Письмо от 24 декабря 1979 г. и от 21 февраля 1980 г. из Москвы А.М. Сагалаеву в Ленинград] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 22. Д. 2. Л. 1.

²⁸⁹ См.: [Жуковская Н.Л. Письмо от 24 декабря 1979 г. и от 21 февраля 1980 г. из Москвы А.М. Сагалаеву в Ленинград] Л. 1; [Жуковская Н.Л. Письмо от 16 марта 1980 г. из Москвы А.М. Сагалаеву в Ленинград] Л. 1. Александр Михайлович Лесков (1933–2017), отечественный археолог, организатор науки, д-р ист. наук, профессор. Андрей Анатольевич Терентьев (род. в 1948 г.), отечественный буддолог, индолог, переводчик и книгоиздатель, специалист по буддийской историографии, канд. ист. наук.

²⁹⁰ См.: [Сагалаев А.М. Письмо от 16 апреля 1980 г. из Ленинграда М.С. Усмановой в Томск] Л. 1 об.; [Усманова М.С. Письмо от 7 мая 1980 г. из Томска А.М. Сагалаеву в Ленинград] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 22. Д. 2. Л. 1; прил. 15: № 9.

²⁹¹ См.: [Сагалаев А.М. Письмо от 6 июня 1980 г. из Ленинграда М.С. Усмановой в Томск] Л. 1.

²⁹² См.: *Использование музейных коллекций в критике буддизма: сб. науч. тр.* Л., 1981. 176 с.

²⁹³ [Сагалаев А.М. Письмо от 6 июня 1980 г. из Ленинграда М.С. Усмановой в Томск] Л. 1.

В начале 1980 г. (вероятно, в феврале) в Ленинград приехал Александр Элерт (уже пятикурсник ИФ ТГУ) для работы в Публичной библиотеке над дипломным сочинением «Фольклор как источник для реконструкции религиозных представлений тюрков Саяно-Алтая». Андрей, у которого он остановился, писал тогда Э.Л. Львовой: «С его приездом наконец-то появился у меня профессиональный собеседник, и вечерами мы оживлённо обсуждаем обе работы (его и мою), обмениваемся библиографией и строим “общую теорию тюрко-монгольской мифологии”... Иногда мне кажется, что диссертацию вообще рано писать: несколько раз в процессе работы диаметрально изменял точку зрения на основные вопросы. Такая жестокая идеологическая борьба с самим собою, возможно, и является диалектикой познания, но на какой-то точке зрения всё же придётся остановиться»²⁹⁴.

Литературы в Ленинграде Андрею по-прежнему не хватало, поэтому в марте – начале апреля 1980 г. он около трёх недель вновь напряжённо занимался в библиотеках Москвы. Параллельно с доработкой статей писал диссертацию²⁹⁵: «...чем дальше, тем меньше она мне нравится: всё скороговоркой и вяло. Впрочем, Итс торопит и говорит, что черновик всегда автору не нравится»²⁹⁶. Из Москвы на распределение аспирантов, которое состоялось 17 апреля, Р.Ф. Итс вынужден был вызывать Андрея телеграммой. Примерно тогда-то и выяснилось, что в этом году заседаний специализированного совета по защите диссертаций уже не будет²⁹⁷.

В апреле же наконец-то было сформулировано название диссертации, в чём помог С.А. Арутюнов (этнолог и археолог, муж Н.Л. Жуковской): «Вот это голова. Мигом придумал удобоваримое название для моей стряпни. Теперь диссертация называется “Ламаистские компоненты в мифологии и традиционных культах алтайцев”»²⁹⁸ (почти под таким названием она и была защищена²⁹⁹). В конце мая 1980 г. Андрей (рис. 44) отнёс черновик диссертации на кафедру³⁰⁰. Во время её первого обсуждения в июне был высказан ряд замечаний, «вполне исправимых до осени», поэтому Р.Ф. Итс отпустил Андрея с 1 июля домой в Сибирь³⁰¹. Начало каникул он провёл в Новосибирске (рис. 45), а затем уехал к родным в Новоникольское³⁰². Вернувшись домой, дорабатывал диссертацию в августе – сентябре: «Диссертация ползёт к финишу»³⁰³.

По окончании 15 ноября 1980 г. аспирантуры Андрея направили в распоряжение Томского государственного университета для работы по специальности «этнография»,

²⁹⁴ [Сагалаев А.М. Письмо от 20 февраля 1980 г. из Ленинграда Э.Л. Львовой в Томск] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 22. Д. 2. Л. 1, 1 об.; прил. 14: № 17.

²⁹⁵ См.: [Сагалаев А.М. Письмо от 3 апреля 1980 г. из г. Мытищи...] Л. 1.

²⁹⁶ [Сагалаев А.М. Письмо от 6 марта 1980 г. из Ленинграда М.С. Усмановой в Томск] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 22. Д. 2. Л. 1; прил. 15: № 6.

²⁹⁷ См.: [Итс Р.Ф. Телеграмма без даты (вероятно, от 11 апреля 1980 г.) из Ленинграда А.М. Сагалаеву в г. Мытищи Московской области] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 22. Д. 2. 1 л.; [Сагалаев А.М. Письмо от 16 апреля 1980 г. из Ленинграда М.С. Усмановой в Томск] Л. 1.

²⁹⁸ [Сагалаев А.М. Письмо от 16 апреля 1980 г. из Ленинграда М.С. Усмановой в Томск] Л. 1–1 об.

²⁹⁹ См.: Сагалаев А.М. Ламаистские элементы в мифологии и традиционных культах алтайцев.

³⁰⁰ См.: [Сагалаев А.М. Письмо от 6 июня 1980 г. из Ленинграда Э.Л. Львовой в Томск] Л. 1.

³⁰¹ См.: [Сагалаев А.М. Письмо от 19 июня 1980 г. из Ленинграда А.Х. Элέρту] // Зеркала культур: Памяти А.М. Сагалаева. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2019. С. 368.

³⁰² См.: [Сагалаев А.М. Письмо от 15 июля 1980 г. (по почтовому штемпелю) из с. Новоникольское Александровского района Томской области родителям и бабушке Е.А. Марковой в Новосибирск] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 22. Д. 1. № 62. Л. 1.

³⁰³ См.: [Сагалаев А.М. Письмо от 21 августа 1980 г. из Новосибирска родителям в г. Ялту Крымской области] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 22. Д. 1. № 63. Л. 1 об.

Рис. 44. А.М. Сагалаев. Май 1980 г., Ленинград. ОРКП. Ф. 26. Оп. 25:
чёрно-белый малоформатный негатив

Рис. 45. А.М. Сагалаев. 1980 г., период 1–10 июля, Новосибирск. ОРКП. Ф. 26. Оп. 25:
чёрно-белый малоформатный негатив

без предоставления жилплощади³⁰⁴. Но так как его диссертация официально нигде ещё не рассматривалась, он вынужден был оставаться в Ленинграде. Её новое обсуждение состоялось на кафедре этнографии и антропологии ЛГУ примерно в середине ноября 1980 г.³⁰⁵, когда работу рекомендовали к защите. Приняли её затем и к рассмотрению в Институте этнографии (Ленинград). Предваряя эту процедуру конца ноября 1980 г. (она в итоге не состоялась), Андрей писал: «*Ч.М. Таксами*³⁰⁶ весьма “ободрил” меня, сообщив, что одну диссертацию по шаманству Южной Сибири они только что зарезали. В любом случае, отсутствие публикаций не позволяет в этом году завершить все процедуры, и защиту перенесли (ориентировочно) на лето»³⁰⁷, т.е. 1981 г. После выполнения основных формальностей, связанных с предстоящей защитой, Андрей, согласно официальному распределению, на работу в ТГУ не отправился по бытовым причинам – из-за непредоставления в Томске жилплощади³⁰⁸. Уехал 5 декабря 1980 г. в Новосибирск к семье.

Закончился более чем четырёхлетний период жизни А.М. Сагалаева в Ленинграде: «*That's all of Science. 30. IX. 1976 – 5. XII. 1980. Spb' Life*»³⁰⁹. («*Это всё наука...*»). То замечательное время было суперзначимым в его профессиональном образовании, хотя кандидатскую диссертацию в аспирантуре он и не защитил. Пророческими оказались слова Э.Л. Львовой: «*Андрей, я всегда думала, что, выражаясь высоким стилем, Вы отправились вдогонку за синей птицей познания, а не некоей “темой”...*»³¹⁰. Круг его научного общения пополнился плеядой высокопрофессиональных учёных – С.А. Арутюнов, Г.Н. Грачёва, Л.Н. Гумилёв, В.П. Дьяконова, Н.Л. Жуковская, С.Г. Кляшторный, Е.И. Кычанов, А.М. Решетов, Л.П. Потапов, Д.Г. Савинов, Л.С. Савицкий, Б.П. Шишло и иные.

С ленинградской поры в числе своих учителей в науке Андрей почтительно и с гордостью называл Р.Ф. Итса. Берёг его единичные почтовые послания и с десятков авторских книг, включая две с дарственными автографами: «*Моему самому безалаберному, но талантливому Андрею Сагалаеву сердечно. 19. 04. [19]80 г. (подпись Р.Ф. Итса)*»³¹¹; «*Дорогому ученику Андрею Сагалаеву. Сердечно, автор. 3. VII. [19]81 г.*»³¹². Суть их отношений отражена в словах Д.Г. Коровушкина: «Уважительное и даже нежное отношение к Андрею мне довелось увидеть и ощутить при нашей общей встрече с Рудольфом Фердинандовичем Итсом во время его визита в Новосибирск в 1990 г.»³¹³.

³⁰⁴ См.: [Трудовая книжка А.М. Сагалаева...] Л. 4 об. – 5; [Удостоверение А.М. Сагалаева № 186/10 об окончании 15 ноября 1980 г. в ЛГУ аспирантуры по специальности 07.00.07 и направлении на работу в ТГУ] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 6. Д. 1. № 8. 1 л.

³⁰⁵ Вероятно, был представлен неокончательный вариант работы, см.: Сагалаев А.М. Ламаистские компоненты в мифологии и традиционных культах алтайцев: дис. ... канд. ист. наук. Ленинград, 1980 // ОРКП. Ф. 26. Оп. 9. Д. 3. 212 л.

³⁰⁶ Чунер Михайлович Таксами (1931–2014), отечественный этнограф, д-р ист. наук, исследователь нивхи. Работал в Институте этнографии АН СССР (с 1955), в том числе заведующим отделом этнографии Сибири (1977–2002).

³⁰⁷ См.: [Сагалаев А.М. Письмо от 20 ноября 1980 г. из Ленинграда Э.Л. Львовой в Томск] Л. 1 об. Также см.: [Итс Р.Ф. Характеристика аспиранта ЛГУ А.М. Сагалаева от 1980 г.] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 6. Д. 1. № 7. Л. 1 об.

³⁰⁸ См.: [Сагалаев А.М. Письмо от 15 декабря 1980 г. из Новосибирска А.Х. Элрту] // Зеркала культур: Памяти А.М. Сагалаева. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2019. С. 370.

³⁰⁹ [Сагалаев А.М. Записная книжка, вероятно, 1978 г. – начала 1980-х гг.] Л. 3 об.

³¹⁰ [Львова Э.Л. Письма от 24 октября и 6 ноября 1976 г. из Томска А.М. Сагалаеву...] Л. 1 об.

³¹¹ Автограф на издании: Итс Р./Ф./ Кунсткамера. Л.: Лениздат, 1980. 136 с. Брошюра мною передана в июне 2004 г. в НБ ТГУ, но информация о ней в электронном каталоге отсутствует.

³¹² См.: Итс Р.Ф. Века и поколения: Этнографические этюды. М.: Мысль, 1976. 272 с. (Экземпляр хранится в НБ ТГУ, № 1-995987.)

³¹³ Коровушкин Д.Г. А.М. Сагалаев – живой классик // Зеркала культур: Памяти А.М. Сагалаева. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2019. С. 278.

В том году 11 июля он скоропостижно скончался во Владивостоке. Ему Андрей посвятил свою монографию: «Светлой памяти Рудольфа Фердинандовича Итса, друга и учителя этнографов Сибири»³¹⁴.

Скажу ещё об одной стороне ленинградской жизни Сагалаева.

Со времени стажировки он не только всевозможными способами пополнял свою библиотеку, особенно научную, но и коллекционировал подлинные буддийские и иные материалы XIX–XX вв. (фотоизображения, молитвы, тексты, рисунки и др.). Основную их часть, как мне говорил Андрей, он хранил в портфеле, который, к сожалению, позже был украден (вроде бы, в Новосибирске в 1980-х гг.). Среди неупорядоченных материалов его архива выявлены по отдельности документы³¹⁵, часть которых, вероятно, и является остатками той самой «буддийской» коллекции, собранной в Ленинграде.

---

³¹⁴ См.: *Сагалаев А.М.* Урало-алтайская мифология: Символ и архетип. Новосибирск: Наука, 1991. 155 с.

³¹⁵ См.: [«*Буддийская коллекция*», собранная А.М. Сагалаевым во второй половине 1970-х – 1980-е гг.: конец XIX–XX в.] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 7. Д. 7. 79 л.

Глава 4 НОВОСИБИРСК (АКАДЕМГОРОДОК): 1981–1994 гг.

Окончив четырёхлетнее обучение в качестве стажёра-исследователя и аспиранта ЛГУ, А.М. Сагалаев в начале декабря 1980 г. уехал из Ленинграда домой в Новосибирск. Началась его профессиональная деятельность в новосибирском Академгородке:

1981–1994 гг. – Институт истории, филологии и философии СО АН СССР (со 2 января 1991 г.³¹⁶, по постановлению Президиума Сибирского отделения АН СССР от 26 декабря 1990 г. № 591, – Институт археологии и этнографии Сибири СО АН СССР, а с 21 ноября 1991 г. – Институт археологии и этнографии Сибири СО РАН);

1981–1994 гг., по совместительству, – Новосибирский государственный университет (кафедра всеобщей истории, кафедра археологии и этнографии);

1992–1994 гг. – Алтайский международный центр гуманитарных и биосферных исследований.

§ 1. Институт истории, филологии и философии АН СССР (Институт археологии и этнографии СО РАН) и Новосибирский государственный университет: 1981–1994 гг.

В Институте истории, филологии и философии СО АН СССР (рис. 46, 47), первом в Новосибирске академическом институте гуманитарных исследований (организован в 1966 г.), А.М. Сагалаев оказался благодаря рекомендательному письму Р.Ф. Итса от конца 1980 г. к директору, академику А.П. Окладникову³¹⁷. Андрей делился об этом с шурином: «*Шеф напоследок благодетельствовал – написал письмо А.П. Окладникову, в коем просит меня трудоустроить и называет "сибиряком"*»³¹⁸. Встреча с А.П. Окладниковым, видимо, из-за его болезни, произошла лишь в начале нового, 1981 г. При личной беседе он посмотрел не защищённую ещё диссертацию Андрея, и в итоге его приняли в ИИФиФ с 1 марта 1981 г. на должность старшего лаборанта сектора археологии и этнографии³¹⁹.

В том же 1981 г. Сагалаев с февраля начал трудиться в Новосибирском государственном университете ассистентом кафедры всеобщей истории гуманитарного факультета, с почасовой оплатой³²⁰. В 1992 г. из неё выделилась кафедра археологии и этнографии (первым заведующим стал В.И. Молодин), где Андрей продолжил работать до 1994 г. В НГУ вначале читал первокурсникам курс «Основы этнографии»³²¹, в подготовке которого очень пригодились привезённые из Томска книги из личной библиотеки Э.Л. Львовой. На их основе долгое время удавалось готовить лекции дома, что было весьма удобно: он жил тогда в самом Новосибирске на ул. Жданова (до института в Академгородке и обратно «*дорога каждый день занимает четыре часа*»)³²².

³¹⁶ См.: [Трудовая книжка А.М. Сагалаева...] Л. 5 об. – 5.

³¹⁷ Документ не выявлен.

³¹⁸ [Сагалаев А.М. Письмо от 15 декабря 1980 г. из Новосибирска А.Х. Элерту] С. 369.

³¹⁹ См.: [Трудовая книжка А.М. Сагалаева...] Л. 4 об. – 5.

³²⁰ См.: [Архивная справка от 24 февраля 1992 г. о работе А.М. Сагалаева в НГУ в 1981–1991 гг.] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 8. Д. 1. № 23. 3 л.; [Лекции А.М. Сагалаева, прочитанные на гуманитарном факультете НГУ: 1981–1994 гг.] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 8. Д. 5. № 3.

³²¹ См.: [Сагалаев А.М. Письмо от 3 апреля 1981 г. из Новосибирска Э.Л. Львовой в Томск] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 22. Д. 2. Л. 1; прил. 14: № 22; [Озонава А.А., Тюнтешева Е.В., Тазрадова А.Р. Вспоминая о нашем преподавателе // Зеркала культуры: Памяти А.М. Сагалаева. Новосибирск: Наука, 2019. С. 309–310.

³²² [Сагалаев А.М. Письмо от 3 апреля 1981 г. из Новосибирска Э.Л. Львовой в Томск] Л. 1 об.

Рис. 46. Мужской состав ИИФиФ, 8 марта 1985 г.: поздравительная фотография женщинам института. Слева направо. *Нижний ряд:* В.Е. Медведев, Р.С. Васильевский. *Средний ряд:* С. Гладышев, Б. Абрамов, А.Г. Малявкин, В. Краминцев, А.Н. Зенин, В.Н. Зенин, С.В. Маркин. *Верхний ряд (стоят):* П. Волков, И.Н. Гемуев, А.М. Сагалаев, А.И. Соловьёв, Н.Д. Оводов, А.К. Конопацкий, Е.Л. Лавров, Ю.С. Худяков, Ю.А. Плотников, В. Худяев, В.А. Эрлих. ОРКП. Ф. 26. Оп. 8. Д. 6. № 15: чёрно-белая фотография

Рис. 47. Институт археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск, пр. Академика Лаврентьева, 17), 1990-е гг. (не ранее 1993 г.). Фотосъёмка А.М. Сагалаева. ОРКП. Ф. 26. Оп. 25: цветной среднеформатный слайд

Из воспоминаний его студента середины 1980-х гг.: «С преподавателем нам явно повезло, поскольку Андрей Маркович Сагалаев был и как человек, и как лектор, и как семинарист интересной личностью. А также весьма демократичным в общении, что для студентов немаловажно. Это вписывалось в атмосферу НГУ тех лет...»³²³.

На протяжении 1981–1994 гг. в НГУ он разработал и прочитал и другие курсы лекций и спецкурсы: «Этнология», «Шаманизм и буддизм у народов Сибири», «Духовная культура народов Сибири»³²⁴, «Мифология аборигенов Сибири», «Традиционное мировоззрение народов Сибири», «Логика мифологического сознания». Среди его студентов-дипломников НГУ были Е.В. Шаньшина (Рудникова) (1985), А.В. Белоусов (1994)³²⁵, вероятно, Ю.Ф. Оксенгорн (1991)³²⁶.

Защита кандидатской диссертации: 30 июня 1981 г. Очередное предварительное обсуждение диссертации А.М. Сагалаева (с окончательным названием «Ламаистские элементы в мифологии и традиционных культурах алтайцев») состоялось 19 марта в Институте этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР, на совместном заседании секторов Сибири и зарубежной Азии. «Сделали много справедливых замечаний, особенно В.П. Дьяконова... Как закончилась церемония, помню плохо. В последнем слове обещал всё учесть. Тем не менее игры в одни ворота не было: кое-какие положения первой главы удалось отстоять»³²⁷.

Последующие полтора месяца после возвращения домой Андрей напряжённо дорабатывал диссертацию. В Ленинград на защиту приехал 23 июня, поселился в университетском общежитии, о чём хлопотал Р.Ф. Итс³²⁸. Процедура состоялась 30 июня 1981 г. с 12 час. в специализированном совете на соискание учёной степени кандидата исторических наук при Ленинградской части Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР, в конференц-зале Музея антропологии и этнографии. Официальные оппоненты – доктор исторических наук Л.П. Потапов³²⁹ и кандидат исторических наук С.Г. Кляшторный. По воспоминаниям Д.Г. Савинова, защита проходила «при большом стечении народа (тогда ещё многие ходили на защиты диссертаций)», а «общая оценка работы была исключительно высокой»³³⁰.

Будучи уверенной в успехе своего ученика, Э.Л. Львова заранее отправила из Томска телеграмму с поздравлением, которую он получил «в зале заседания, во время процедуры голосования»³³¹. В ответ Андрей писал ей позже: «Церемония защиты прошла неплохо, хотя и не без неожиданностей. Отзывы обоих оппонентов я впер-

³²³ Байжанов Е.О. Этнология не по учебнику // Зеркала культур: Памяти А.М. Сагалаева. Новосибирск: Наука, 2019. С. 307–308.

³²⁴ См.: Сагалаев А.М. Методические указания к спецкурсу «Духовная культура народов Южной Сибири». Новосибирск, 1987. 33 с.

³²⁵ См.: Белоусов А.В. Конструкция шаманских бубнов как источник по изучению традиционного мировоззрения народов Сибири (по материалам Новосибирского областного краеведческого музея): дипломная работа. Новосибирск. 1994. 196 л. // ОРКП. Ф. 26. Оп. 23. № 4. 196 с.

³²⁶ Об Юрии Феликсовиче Оксенгорне и отзыве на его дипломную работу см.: [Львова Э.Л. Письмо без даты (вероятно, от первой половины 1991 г.) из Томска А.М. Сагалаеву в Новосибирск] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 22. Д. 2; прил. 14: № 43.

³²⁷ [Сагалаев А.М. Письмо от 3 апреля 1981 г. из Новосибирска Э.Л. Львовой в Томск] Л. 1–1 об. Также см.: [Сагалаев А.М. Письмо от 27 марта 1981 г. из Новосибирска И.М. Сагалаевой в Казань] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 22. Д. 1. № 64. Л. 2; [Решетов А.М. Записка от 19 марта 1981 г. А.М. Сагалаеву во время предварительного обсуждения его диссертации, Ленинград] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 22. Д. 2; и др.

³²⁸ См.: [Отношение Р.Ф. Итса от 23 июня 1981 г. в управление студгородков ЛГУ] // ОРКП. Оп. 9. Д. 5. № 6.

³²⁹ Есть краткий сагалаевский конспект: [Замечания оппонента Л.П. Потапова при защите диссертации А.М. Сагалаева] // ОРКП. Оп. 9. Д. 5. № 7.

³³⁰ Савинов Д.Г. Звезда сибирской этнографии. С. 312.

³³¹ Об этом см.: [Сагалаев А.М. Письмо от 13 июля 1981 г. из с. Балыктуюль Улаганского района ГААО Э.Л. Львовой в Томск] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 22. Д. 2. Л. 1; прил. 14: № 23.

Рис. 48. А.М. Сагалаев – первое самостоятельное этнографическое поле. Июль 1981 г., Улаганский район ГААО. Фотосъёмка А.Х. ЭлERTA. ОРКП. Ф. 26. Оп. 25: цветной малоформатный слайд

вые услышал во время защиты, и было совсем немного времени для обдумывания ответов. Леонид Павлович (Потанов. – О.Б.) говорил много и красочно, разнёс первую главу и сказал много хорошего об остальных. Сергей Григорьевич (Кляшторный. – О.Б.) выступал более сдержанно и сделал ряд очень ценных замечаний. И всех растрогал тов[арищ] Итс, поведав о том, как Томский университет не смог трудоустроить новоиспечённого этнографа. После инициаций подошёл ко мне Ольдерогге³³² и сказал, что связи Сибири с Центральной Азией “в принципе намечены верно”³³³. Защита кандидатской диссертации утверждена Высшей аттестационной комиссией 10 февраля 1982 г.³³⁴

Полевые исследования 1981 г.: Горный Алтай, с. Балыктуюль³³⁵. С самого начала работы в ИИФиФ Андрей твёрдо был настроен вести самостоятельные полевые разыскания по этнографии. Готовился, штудировал по словарю О.Т. Молчановой алтайскую топонимику³³⁶. На лето 1981 г. планировал работать на Алтае втроём, с участием В.М. Крюкова³³⁷, но в итоге поехал только с А.Х. ЭлERTом (рис. 48, 49³³⁸). В начале июля они добрались самолётом из Новосибирска до Горно-Алтайска, затем вертолётном до с. Балыктуюль Улаганского района Горно-Алтайской автономной области (совр. Республика Алтай). Место работ Андрею было знакомо – побывал здесь в экспедиции Э.Л. Львовой 1978 г.

³³² Вероятно, Дмитрий Алексеевич Ольдерогге, о нём см. сноску 1331.

³³³ [Сагалаев А.М. Письмо от 13 июля 1981 г. из с. Балыктуюль...] Л. 1.

³³⁴ См.: [Диплом кандидата наук А.М. Сагалаева: ИТ № 005686, Москва, 10 февраля 1982 г.] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 1. Д. 1. № 13. 1 л.

³³⁵ См.: [Материалы о полевых исследованиях этнографической группы А.М. Сагалаева в июле 1981 г. в Горном Алтае (с. Балыктуюль Улаганского района и г. Горно-Алтайск ГААО)] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 10. Д. 1.

³³⁶ См.: Молчанова О.Т. Топонимический словарь Горного Алтая. Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отд. Алт. кн. изд-ва, 1979. 395 с.; [Сагалаев А.М. Подготовка к полевым исследованиям 1981 г.] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 10. Д. 1. № 2.

³³⁷ См.: [Сагалаев А.М. Письмо от 3 апреля 1981 г. из Новосибирска Э.Л. Львовой в Томск] Л. 1.

³³⁸ Другие фотовиды работ 1981 г. см. в прил. 6.

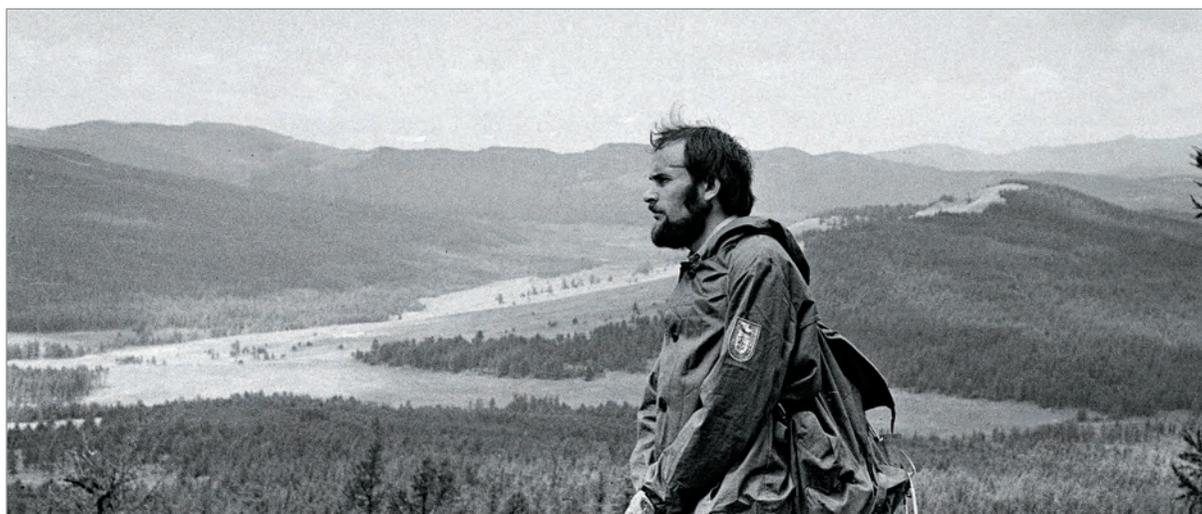

Рис. 49. А.Х. Элерт. Июль 1981 г., Улаганский район ГААО. Фотосъёмка А.М. Сагалаева. ОРКП. Ф. 26. Оп. 25: чёрно-белый малоформатный негатив

В Горно-Алтайске в областном краеведческом музее Андрей определённо собирал материал по Алтайской духовной миссии. В Балыктуюле вдвоём работали (минимум в период с 10 по 26 июля) с похозяйственными книгами, провели опрос 19 информаторов (прил. 6). Делали фотосъёмку, вероятно, на два фотоаппарата «Киев», и киносъёмку³³⁹. На многих вершинах окрестных гор тогда обнаружили этнографические объекты «недавней постройки». «Неподалёку от них – традиционные ленты и другие свидетельства живучести традиционной идеологии». Ещё по заданию Е.А. Окладниковой искали археологические памятники – обследовали «склоны с валунами. Есть очень интересные петроглифы, даже антропоморфные фигуры встречаются. Техника самая разнообразная, вплоть до средневековых граффити»³⁴⁰.

При всех удачах полевых разысканий 1981 г. приобретённый Андреем солидный опыт работы в фондохранилищах страны (Томск, Иркутск, Улан-Удэ, Ленинград, Москва, Горно-Алтайск) подвёл его к такому выводу: «И всё же всё больше убеждаюсь, что полевые исследования на Алтае явно не окупаются той информацией, которая собирается на местах. По крайней мере, в области верований. Повторы, подтверждение опубликованного, выяснение частных вопросов. Кажется, что, работая в архивах, фондах и библиотеках, можно сделать больше»³⁴¹. Но первые самостоятельные полевые работы остались для Андрея незабываемыми, в своих резюме он отмечал их всегда.

Выставка «Древняя культура Алтая»: декабрь 1981 г. – февраль 1983 г., Москва.

Через неполных 4 месяца после защиты кандидатской диссертации Андрея перевели (в порядке избрания по конкурсу) 19 октября 1981 г. на должность младшего научного сотрудника в том же секторе археологии и этнографии ИИФиФ³⁴². Вскоре вместе с институтскими коллегами он с декабря 1981 г.³⁴³ занялся подготовкой выставки

³³⁹ Из 4 ед. чёрно-белых малоформатных негативных плёнок 1981 г. выявлены 3 ед., см.: ОРКП. Ф. 26. Оп. 25. Киноплёнки не обнаружены.

³⁴⁰ [Сагалаев А.М. Письмо от 13 июля 1981 г. из с. Балыктуюль...] Л. 1–2.

³⁴¹ Там же. Л. 2–2 об.

³⁴² См.: [Трудовая книжка А.М. Сагалаева...] Л. 4 об. – 5.

³⁴³ Об участии в подготовке и проведении выставки см.: [Составленные А.М. Сагалаевым списки авторских работ, отчёты о работе: пределы 1984–2002 гг.] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 1. Д. 2. № 2. Л. 1.

«Древняя культура Алтая» (Москва)³⁴⁴. «Собрали, что могли: от улалинских камней до теленгитской шубы, крытой парчой. Масса петроглифов, бронзовых стреляных, ржавых стрел. Увезли в столицу даже гипсовые копии двух каменных баб»³⁴⁵ (после закрытия выставки эти копии были оставлены у Н.Л. Жуковской³⁴⁶). Экспонаты в Москву отвезли, вероятно, в январе 1982 г., а монтаж экспозиции планировали начать в феврале того же года³⁴⁷ – в выставочном зале Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры на ул. Разина, 12 («бывшая церковь Георгия на Псковской горе»³⁴⁸). Эта организация финансировала полевые работы Е.А. Окладниковой на р. Елангаш (левый приток р. Чуя) в Кош-Агачском районе ГААО. «Теперь они хотят видеть, во что вкладывают средства»³⁴⁹.

Передачей экспонатов музея ИИФиФ (по акту – 91 ед.) занимались П.П. Лабетский и А.М. Сагалаев. Одна из их командировок в Москву в связи с выставкой состоялась точно в сентябре – начале октября 1982 г. Они же вместе с художниками-оформителями Всесоюзного производственно-художественного комбината им. Вучетича проделали всю необходимую подготовительную работу. Но монтаж и открытие выставки затянулись: сначала намечались на февраль, потом – на конец сентября 1982 г. Её каталог издали не ранее конца октября 1982 г. Открылась выставка (рис. 50, 51) в итоге, видимо, в начале 1983 г., когда Андрей в качестве её консультанта уехал на двадцать дней (определённо в феврале) в столицу. Тогда же, наверное, и написал это шутивное четверостишие об экспозиции:

*О, синкретизм! Всегда ты с нами.
Кого сия минует чаша!
Под православными крестами
Висит петроглиф Елангаша!*³⁵⁰

Из столичных коллег выставку посетили Н.Л. Жуковская (рис. 52) с М.В. Крюковым³⁵¹, С.А. Токарев³⁵² и иные. Ещё Андрей отметил редактора одной из самых первых своих статей – об ударных инструментах: «Приходил С.И. Вайнштейн. Меня, слава богу, не узнал. Почему-то я его боюсь, хотя он меня просто не любит»³⁵³. Побывала также группа студентов-алтайцев, обучающихся в столице, многие из них узнали на экспозиционных фото не только знакомые места, но и людей³⁵⁴.

³⁴⁴ См.: [Материалы о проведении ИИФиФ в 1983 г. в Москве выставки «Древняя культура Алтая»: 1982 г. – февраль 1983 г.] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 8. Д. 2. Есть 1 чёрно-белая малоформатная негативная плёнка (31 кадр) фотосъёмки Сагалаева и 28 чёрно-белых среднеформатных негативных кадров (фотограф не установлен) с соответствующими фотографиями, см.: ОРКП. Ф. 26. Оп. 25; Оп. 8. Д. 2. № 5.

³⁴⁵ [Сагалаев А.М. Письмо от 25 января 1982 г. из Новосибирска Э.Л. Львовой в Томск] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 22. Д. 2. Л. 1; прил. 14: № 24.

³⁴⁶ См.: [Жуковская Н.Л. Письмо от 13 апреля 1983 г. из Москвы А.М. Сагалаеву в Новосибирск] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 22. Д. 2. Л. 1.

³⁴⁷ См.: [Сагалаев А.М. Письмо от 25 января 1982 г. из Новосибирска Э.Л. Львовой в Томск] Л. 1.

³⁴⁸ См.: Древняя культура Алтая: каталог выставки. М., 1982. 10 с.

³⁴⁹ [Сагалаев А.М. Письмо от 25 января 1982 г. из Новосибирска Э.Л. Львовой в Томск] Л. 1.

³⁵⁰ [Сагалаев А.М. Разрозненные заметки личного характера: автобиографические записи, воспоминания, наброски о В.М. Крюкове, о г. Колпашево, художественные тексты и пр.] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 16. Д. 150. Л. 1.

³⁵¹ См.: [Жуковская Н.Л. Письмо от 13 апреля 1983 г. из Москвы А.М. Сагалаеву в Новосибирск] Л. 1. Михаил Васильевич Крюков (род. в 1932) – советский и российский китаевед-историк, этнолог, д-р ист. наук.

³⁵² См.: [Сагалаев А.М. Письмо от 8 февраля 1983 г. из Москвы Э.Л. Львовой в Томск] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 22. Д. 2. Л. 2; прил. 14: № 29.

³⁵³ [Сагалаев А.М. Письмо от 8 февраля 1983 г. из Москвы М.С. Усмановой в Томск] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 22. Д. 2. Л. 1 об.; прил. 15: № 11.

³⁵⁴ [Сагалаев А.М. Письмо от 8 февраля 1983 г. из Москвы Э.Л. Львовой в Томск] Л. 2.

Рис. 50. Афиша выставки «Древняя культура Алтая», 1983 г., Москва. Размер 69 x 99 см. ОРКП. Ф. 26. Оп. 8. Д. 2. № 3

Рис. 51. Экспозиция выставки «Древняя культура Алтая», 1983 г., Москва. ОРКП. Ф. 26. Оп. 25: чёрно-белый среднеформатный негатив

Рис. 52. «Встреча двух ламайологов»³⁵⁵: Н.Л. Жуковская и А.М. Сагалаев на выставке «Древняя культура Алтая» (рассматривают бронзовую бляху с изображением 12-летнего животного цикла). Февраль 1983 г., Москва. ОРКП. Ф. 26. Оп. 8. Д. 2. № 6: чёрно-белая фотография

³⁵⁵ [Жуковская Н.Л. Письмо от 13 апреля 1983 г. из Москвы А.М. Сагалаеву в Новосибирск] Л. 1. («Дорогой Андрей! Посылаю Вам фото-слёзы Вашего пребывания в Москве и моего посещения выставки “Древнее искусство Алтая”. Исторический документ “Встреча двух ламайологов”. Со временем ему не будет цены. Так что храните!».)

Творческие искания. Ещё до защиты кандидатской диссертации Андрей серьёзно задумался о дальнейших исследованиях: «*Никак не могу определить, чем заниматься дальше. Жаль оставлять буддизм совсем*»³⁵⁶. По поводу этого после защиты советовался с Н.Л. Жуковской, но так ничего и не придумали³⁵⁷. В раздумьях первые два-три года работы в ИИФиФ продолжал буддийские разыскания, писал статью «Реликты иранской и буддийской мифологии в духовной культуре алтайцев»³⁵⁸. В 1982–1983 гг. на основе диссертации, но с существенными изменениями готовил свою первую книгу «Центральноазиатский субстрат мифологии и верований алтайцев»³⁵⁹, которая под другим названием вышла в 1984 г.³⁶⁰

В поисках новой проблематики Сагалаев к началу 1983 г. вплотную взялся за тему «Христианство в Горном Алтае». Э.Л. Львовой писал тогда: «*Меня смущает вопрос оценки деятельности Алтайской миссии. Начитавшись отчётов миссии, убедившись в том, какие огромные усилия прилагались ими для христианизации алтайцев, я пришёл к выводу, что однозначно оценить работу миссии нельзя. Что касается негативных моментов, они в избытке. Сложнее с положительными чертами: школы, благотворительная деятельность, приобщение к русской культуре... Мне не хотелось бы обходить этот важный вопрос (оценку миссии), но пока я не вижу объективного решения. Дело в том, что чаще пишут о положительном влиянии на аборигенов рядового русского населения. Алтайские материалы нередко говорят об обратном*»³⁶¹. О христианизации алтайцев вскоре была издана статья Андрея (в отличие от начального варианта – в сокращённом и изменённом виде³⁶²). Но в основных научных предпочтениях он не определился и в 1983 г.: «*Надеюсь сесть и разобраться: что делать дальше? Куда плыть? По ветру вряд ли получится, так как полный штиль. На местный этнографический квинтет руководители, мне кажется, смотрят как на игру природы, безобидную и необязательную. Да так оно и есть*»³⁶³. Э.Л. Львова в ответ вновь советовала ему заняться языком (видимо, тибетским или монгольским): «*По сути дела, отсутствие языка самый существенный минус в профессиональной подготовке этнографа – я это ощущаю очень остро*»³⁶⁴.

О несостоявшихся полевых этнографических работах 1982 г. Проведя впервые в 1981 г. самостоятельные этнографические разыскания, Андрей рассчитывал вести их в будущем систематически. Поэтому к январю 1982 г. замыслил пеший маршрут по территории Улаганского района ГААО, а также Тувы. «*...Появился такой план: походить пешком по Восточному Алтаю. Скажем, от Улагана вниз по Башкаусу*

³⁵⁶ [Сагалаев А.М. Письмо от 3 апреля 1981 г. из Новосибирска Э.Л. Львовой в Томск] Л. 1 об.

³⁵⁷ См.: [Сагалаев А.М. Письмо от 25 января 1982 г. из Новосибирска Э.Л. Львовой в Томск] Л. 1.

³⁵⁸ См.: [Сагалаев А.М. Письмо от 25 января 1982 г. из Новосибирска Э.Л. Львовой в Томск] Л. 1 об.; Сагалаев А.М. Индоиранские элементы в духовной культуре алтайцев // Традиции и инновации в быту и культуре народов Сибири: сб. науч. тр. Новосибирск, 1983. С. 26–43.

³⁵⁹ См.: [Сагалаев А.М. Письмо от 1 марта 1982 г. из Новосибирска Э.Л. Львовой в Томск] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 22. Д. 2. Л. 1 об.; прил. 14: № 27.

³⁶⁰ См.: Сагалаев А.М. Мифология и верования алтайцев...

³⁶¹ [Сагалаев А.М. Письмо от 8 февраля 1983 г. из Москвы Э.Л. Львовой в Томск] Л. 2 об. – 3.

³⁶² См.: Сагалаев А.М. Христианизация алтайцев в конце XIX – начале XX в. (Методы и результаты) // Этнография народов Сибири. Новосибирск: Наука, 1984. С. 120–127; [Беловой расширенный вариант статьи. 25–26 января 1983 г.] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 16. Д. 10. № 3. 15 л.

³⁶³ [Сагалаев А.М. Письмо от 31 августа 1983 г. из Новосибирска Э.Л. Львовой в Томск] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 22. Д. 2. Л. 1 об.; прил. 14: № 30.

³⁶⁴ [Львова Э.Л. Письмо от 9 октября 1983 г. из Томска А.М. Сагалаеву в Новосибирск] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 22. Д. 2. Л. 2–2 об.; прил. 14: № 31.

до Балыкчи, потом – вверх по Чулышману до Язулы. Оттуда – через перевал – к верховьям Кемчика. Так сказать, в Туву через заднее крыльцо. Это, кстати, миссионерский маршрут. Есть отчёты святых отцов, посетивших эти самые места в начале века. Интересно будет сравнить»³⁶⁵. Андрея будоражили сведения о буддийских памятниках (для них необходимы были полевые разыскания): «Есть рассказы и о буддийском пещерном храме возле озера Джулукуль, в истоках Байкауса, и об изваянии тов[арища] Будды в пещере на Юго-Востоке Алтая. Добраться туда непросто, да и пещерные сюжеты не вдохновляют руководство (пока)»³⁶⁶. Исследования по продуманному маршруту не состоялись, так как для этой разведочной группы в институте не было сотрудников, свободных от других полевых дел³⁶⁷.

К весне 1982 г. А.М. Сагалаев задумал создание своей палеоэтнографической группы в составе Восточноалтайского археологического отряда, с согласия его руководителя В.Д. Кубарева. Предполагал летом того года сбор материала в Улаганском и Кош-Агачском районах ГААО, по поводу чего составил служебную записку Р.С. Васильевскому, исполняющему обязанности директора ИИФиФ³⁶⁸. Ответ на неё мне неизвестен; в любом случае, постоянная группа не была создана.

Полевые работы 1982 г.: Хакасия, Горный Алтай. Полевой сезон 1982 г. для сотрудников института начался аж в апреле. Мужской компанией, в которую входили, по словам Н.Д. Оводова³⁶⁹, кроме него и Андрея, Ю.В. Гричан, В.И. Молодин и ещё

Рис. 53. Хакасия, кладбище. Апрель 1982 г., Хакасская автономная область Красноярского края, вероятно, Ширинский район. Фотосъёмка А.М. Сагалаева. ОРКП. Ф. 26. Оп. 25: чёрно-белый малоформатный негатив

³⁶⁵ [Сагалаев А.М. Письмо от 25 января 1982 г. из Новосибирска Э.Л. Львовой в Томск] Л. 1.

³⁶⁶ [Сагалаев А.М. Письмо от 8 февраля 1983 г. из Москвы М.С. Усмановой в Томск] Л. 1 об.

³⁶⁷ См.: [Сагалаев А.М. Письмо от 1 марта 1982 г. из Новосибирска Э.Л. Львовой в Томск] Л. 1 об.

³⁶⁸ См.: [Докладная записка А.М. Сагалаева от 27 апреля 1982 г. и.о. директора ИИФиФ Р.С. Васильевскому] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 8. Д. 1. № 2. 3 л.

³⁶⁹ Николай Дмитриевич Оводов (1939–2017), отечественный палеонтолог, спелеолог, канд. биол. наук (1979), с 1968 г. сотрудник отдела археологии и этнографии ИИФиФ (ИАЭТ), о нём см.: *Енисейская провинция: Альманах*. Вып. 4. [К 70-летию палеонтолога Н.Д. Оводова]. Красноярск, 2009. 424 с.; и др.

Рис. 54. Хакасия, кладбище. Апрель 1982 г., вероятно, Ширинский район. Фотосъёмка А.М. Сагалаева. ОРКП. Ф. 26. Оп. 25: чёрно-белый малоформатный негатив

Рис. 55. А.М. Сагалаев. Апрель 1982 г., Хакасия, на р. Белый Июс. ОРКП. Ф. 26. Оп. 25: чёрно-белый малоформатный негатив

двое парней, ездили на УАЗике (водитель В.Н. Текунов) в Хакасию. Там, помимо археологических дел, искали, но не нашли «шаманскую пещеру» на юге Хакасии, о которой сообщил пришедший в начале 1982 г. в институт какой-то мужчина. По словам Н.Д. Оводова, в поле информатор «нас обманул и утёк»³⁷⁰. Андрею довелось увидеть тогда впервые грот с рунической надписью, Малую Сью, петроглифы Среднего Енисея, различные пещеры, объекты традиционной культуры хакасов³⁷¹ (рис. 53–55).

³⁷⁰ [Оводов Н.Д. Письмо от 15 августа 2002 г. из Красноярска О.Б. Беликовой в Томск] // ТОКМ. Ф. 14. Оп. 9. Д. 70.

³⁷¹ См.: [Сагалаев А.М. Письмо от 1 марта 1982 г. из Новосибирска Э.Л. Львовой в Томск] Л. 1–1 об.; [Сагалаев А.М. Письмо от 8 февраля 1983 г. из Москвы М.С. Усмановой в Томск] Л. 1 об. Также см.: [Сагалаев А.М. Письмо от 8 февраля 1983 г. из Москвы Э.Л. Львовой в Томск] Л. 1 об.; [Фотоматериалы о полевых исследованиях ИИФиФ СО АН СССР в Хакасии в апреле 1982 г.] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 10. Д. 3. Атрибутировано 4 чёрно-белых негативных малоформатных плёнки съёмки Сагалаева во время поездки 1982 г. в Хакасию, см.: ОРКП. Ф. 26. Оп. 25.

Рис. 56. Горно-Алтайский разведывательный отряд. Июль 1982 г. Раскопки памятника Кара-Кол (Усть-Канский район ГААО). Слева направо, стоят: В.Н. Текунов, А.М. Сагалаев, И.И. Кедрова, С.А. Подузова (Ковалевская), неидентифицированная женщина, Ковалевский (?), А.П. Погожева, А. Вяткин. Нижний ряд: не идентифицированы. ОРКП. Ф. 26. Оп. 10. Д. 3: чёрно-белая фотография

Уже летом, с 13 июня по 24 июля, Сагалаев работал в составе Горно-Алтайского разведывательного отряда Северо-Азиатской комплексной экспедиции. Сбор этнографического материала проводил в с. Ябоган³⁷² минимум 24–28 июня с участием С.А. Подузовой (Ковалевской). Были записаны 24–26 июня от известного сказителя А.Г. Калкина предания о легендарных шаманах: «Галдан-Церен каан и шаманы» и «Шаман Тоолок» (прил. 7: № 3), получены сведения также от других информаторов (прил. 7: № 1–2). «... В Ябогане, когда записывали у А.Г. Калкина былички, обнаружили поразительные вещи. Люди не просто помнят о бурханизме, кое-кто знает судьбу самого Ч. Челпанова и его дочери; пожилые люди помнят бурханистские песни и сказки, в которых одно из действующих лиц – Майтрея (Майдари-бурхан). Всё это так перемешано с реликтами шаманизма и христианства, что оторопь берёт»³⁷³.

Но основное полевое время Андрей находился в отряде (рис. 56), проводившем археологические исследования афанасьевских курганов Кара-Кол (июнь), палеолитической стоянки Кара-Тенеш (июль). Впервые посмотрел раскопки Денисовой пещеры³⁷⁴ (открыта для науки Н.Д. Оводовым в 1977 г., а её комплексные исследова-

³⁷² См.: [Материалы о полевых исследованиях А.М. Сагалаева в июне – июле 1982 г. в Горном Алтае в составе Горно-Алтайского разведывательного отряда Северо-Азиатской комплексной экспедиции] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 10. Д. 4. № 1–2; и др.

³⁷³ [Сагалаев А.М. Письмо от 8 февраля 1983 г. из Москвы Э.Л. Львовой в Томск] Л. 2.

³⁷⁴ См.: Там же. 1 об.

ния начались как раз в 1982 г.). Позже высказывал сожаления о потерянном времени именно для этнографических разысканий: «Если бы ещё мне дали возможность и в поле работать! ... До этнографии “руки не дошли”»³⁷⁵.

Об И.Н. Гемуеве и о Приполярном этнографическом отряде 1984 г. Когда Сагалаев в 1981 г. трудоустроился в ИИФиФ, там уже работал этнограф Измаил Нухович Гемуев³⁷⁶ (в 1977 г. – лаборант, с 1978 г. – научный сотрудник). Ранее их пути отчасти уже пересекались по Томскому университету, где они учились (Андрей, напомним, – в 1971–1976 гг.). Познакомил их В.М. Крюков, в своей комнате общежития ТГУ по пр. Ленина, 49. Старше Андрея на 11 лет, И.Н. Гемуев был студентом историко-филологического факультета в 1968–1972 гг. Под руководством Г.И. Пелих защитил на «отлично» дипломное сочинение «Социальная организация северных селькупов XIX – начала XX в.», позже стал её аспирантом.

Со времени совместной работы в ИИФиФ И.Н. Гемуева и Андрея навсегда связали профессиональные и дружеские отношения. О тонкостях последних мне трудно судить – при их встречах присутствовала всего несколько раз, когда И.Н. Гемуев бывал у нас дома в Томске. Приведу поэтому слова сотрудников института, этнографов, хорошо знавших обоих. А.А. Люцидарская: «Сагалаев был другом, коллегой, исследовательским соперником Гемуева. Они ревностно следили за успехами и просчётами друг друга, что не мешало им оставаться действительно настоящими друзьями и в жизни, и в науке»³⁷⁷. Из воспоминаний Д.Г. Коровушкина: «Соавторы (с большой буквы), при жизни мировые величины и друзья-соперники в ежедневном общении, Андрей и Измаил воспринимались единством противоположностей. Измаил был старше, язвительнее, весь в броне сарказма (всё же бывший офицер), да и дворовое детство, проведённое в городе Котласе, оттеняло его самоподачу с тонко рассчитанным эпатажем. Андрей же, с его упомянутой интеллигентностью, был мягок, уязвим, обидчив, но твёрд и последователен в защите своего внутреннего мира от внешнего вторжения»³⁷⁸.

Первые совместные полевые исследования Гемуева и Сагалаева могли случиться ещё летом 1982 г. В письме Э.Л. Львовой Андрей не исключал, что в тот сезон он будет участником гемуевской экспедиции на р. Пур³⁷⁹ (впадает в Тазовскую губу Карского моря) на территории Ямало-Ненецкого автономного округа, где проживают ненцы, ханты и селькупы. Этого не произошло. Лишь летом 1984 г., когда И.Н. Гемуев уже с 1983 г. возглавлял Приполярный этнографический отряд в составе Северо-Азиатской комплексной экспедиции ИИФиФ, Андрей смог поработать с ним в поле – с 10 июня по начало августа (включая время на дорогу). Вместе так длительно и плодотворно – впервые и единожды. Для Андрея это была ещё и одна-единственная в его жизни экспедиция на север Западной Сибири, в данном случае – к манси. И очень значимая в его научной судьбе. События ПРЭО 1984 г., его текстовые и визуальные

³⁷⁵ [Сагалаев А.М. Письмо от 8 февраля 1983 г. из Москвы Э.Л. Львовой в Томск] Л. 1, 2.

³⁷⁶ Измаил Нухович Гемуев (1942–2005), отечественный историк, этнограф. Д-р ист. наук (1991), профессор, исследователь этнокультурной истории народов Северо-Западной Сибири. О нём см.: *Памяти* Гемуева: сб. науч. ст. и воспоминаний. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2007. 248 с.; и др.

³⁷⁷ *Люцидарская А.А.* Гемуев Измаил Нухович (попытка жизнеописания) // *Памяти И.Н. Гемуева*: сб. науч. ст. и воспоминаний. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ, 2007. С. 188.

³⁷⁸ *Коровушкин Д.Г.* А.М. Сагалаев – живой классик. С. 282.

³⁷⁹ См.: [Сагалаев А.М. Письмо от 1 марта 1982 г. из Новосибирска Э.Л. Львовой в Томск] Л. 1. Также см.: [Сагалаев А.М. Письмо от 27 ноября 1981 г. из Новосибирска родителям на курорт Белокуриха Алтайского края] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 22. Д. 1. № 67. Л. 1 об.

полевые материалы, отложившиеся в архиве Сагалаева³⁸⁰, в этой книге подробно представлены и опубликованы (ч. 2; прил. 8).

С использованием источников 1984 г. И.Н. Гемуев и А.М. Сагалаев за довольно короткий срок издали монографию «Религия народа манси» (1986; исключённые при её редактировании в издательстве тексты публикуются в прил. 9). На мансийских материалах основаны и другие их совместные работы, включая научно-популярную книгу в соавторстве с А.И. Соловьёвым³⁸¹; с общим докладом Гемуев и Сагалаев участвовали в Шестом международном конгрессе финно-угроведов 1985 г. в Сыктывкаре³⁸². (К слову, также вместе они редактировали три сборника 1980-х гг.³⁸³, ещё И.Н. Гемуев был редактором монографий Андрея. Их последняя общая работа – подготовка статей к энциклопедии «Мифология манси»³⁸⁴.)

Руководимый И.Н. Гемуевым ПРЭО работал в целом в 1983–1986, 1989–1990 гг. Видимо, с его одобрения, Андрей планировал на сезон 1989 г. самостоятельные полевые разыскания тоже на севере Западной Сибири – в бассейне р. Казым (Ханты-Мансийский автономный округ), территории обитания ханты. Образовал свой Урало-Алтайский этнографический отряд Северо-Азиатской экспедиции, для которого даже утвердили смету работ с 1 по 15 августа – 1692,5 руб.³⁸⁵ Но и эта попытка Андрея работать самостоятельным полевым подразделением не удалась.

Денисова пещера, Разбойничья пещера и другие памятники: 1982–1993 гг., Алтай. В поле у Сагалаева было слишком много работ не по его специальности, т.е. не этнографических. Как сотрудник новосибирского ИИФиФ (ИАЭТ), проведя в 1981 г. первые самостоятельные исследования по этнографии, он затем в течение не менее 11 полевых сезонов³⁸⁶ периода 1982–1993 гг. участвовал в археологических и палеонтологических раскопках, а также в связанных с ними научно-организационных делах. Об этом в документах его домашнего архива конкретные сведения (сроки, исследуемый памятник, составы рабочих коллективов и пр.) немногочисленны, включая надписи на оборотах фотографий, на упаковках фотоплёнок, а также эпистолярные тексты. Но из этих археологических и палеонтологических экспедиций имеется немало визуальных материалов (негативы, слайды, фотографии), к сожалению, многие без помет (дата, объект съёмки и пр.). Большой частью они соотнесены мною пока с работами в Хакасии и на Алтае: в Денисовой пещере (Солонешенский район Алтайского края) и в Разбойничьей пещере (близ с. Каракол Усть-Канского района ГААО).

³⁸⁰ См.: [Материалы полевых исследований ПРЭО СО АН СССР 1984 г. под руководством И.Н. Гемуева] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 10. Д. 6.

³⁸¹ См.: Гемуев И.Н., Сагалаев А.М. Святые места манси как феномен культурной традиции // Этнические культуры Сибири. Проблемы эволюции и контактов: сб. науч. тр. Новосибирск, 1986. С. 125–141; Гемуев И.Н., Сагалаев А.М., Соловьёв А.И. Легенды и были таёжного края. Новосибирск: Наука, 1989. 176 с. (Сер.: Страницы истории нашей Родины).

³⁸² См.: Gemiјev I.N., Sagalajev A.M. Sacred Places of the Mansi People // Шестой междунар. конгресс финно-угроведов. (Congressus sextus internationalis fenno-ugristarum), 24–30 июля 1985 г., г. Сыктывкар: Тез. Т. 3: Фольклористика. Литературоведение. Сыктывкар, 1985. С. 16; Гемуев И.Н., Сагалаев А.М. Святые места манси // Материалы VI Междунар. конгресса финно-угроведов. М.: Наука, 1989. Т. 1. С. 325–327.

³⁸³ См.: Проблемы реконструкций в этнографии: сб. науч. ст. / ред. коллегия: И.Н. Гемуев, А.Г. Малявкин, А.М. Сагалаев. Новосибирск, 1984. 152 с.; Генезис и эволюция этнических культур Сибири: сб. науч. тр. / отв. ред. И.Н. Гемуев, А.М. Сагалаев. Новосибирск, 1986. 192 с.; Этнические культуры Сибири. Проблемы эволюции и контактов: сб. науч. тр. / отв. ред. И.Н. Гемуев, А.М. Сагалаев. Новосибирск, 1986. 156 с.

³⁸⁴ См.: Мифология манси. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2001. 196 с. (Сер.: Энциклопедия уральских мифологий; Т. 2).

³⁸⁵ См.: [Сагалаев А.М. Смета Урало-Алтайского этнографического отряда Северо-Азиатской экспедиции на полевой сезон 1989 г.] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 8. Д. 1. № 13. 2 л.

³⁸⁶ Документы архива Сагалаева подтверждают его участие в работах полевых сезонов 1982–1986, 1988–1990, 1992–1993 гг.

Впервые увидев Денисову пещеру в 1982 г., Сагалаев в дальнейшем, включая последний раз в сезон 1993 г., в разной мере участвовал в её исследованиях и в деятельности одноимённого полевого стационара (рис. 57–63 и др.). Так, в 1983 г., с конца мая по июль³⁸⁷, работал в археологическом отряде В.И. Молодина. «*Раскапываем Денисову пещеру. Памятник, бесспорно, интересный. Шурф (4,5 м) дал орудие мустьерского облика, а весь культурный слой, возможно, ещё более мощный*»³⁸⁸.

В порядке хронологии упомяну: вернувшись домой из отряда В.И. Молодина, Андрей занялся бытовыми делами. После недавнего размена родителями квартиры в Новосибирске на ул. Жданова, он, жена и сын переехали в июле 1983 г. в Академгородок – в район «Щ»³⁹⁰ на ул. Полевую. Э.Л. Львовой писал: «*Привыкаем к новому месту... Район более демократичный, нежели старая часть Академгородка. Здесь живёт и Гемуев (впятером в одной комнате) и молодой сотрудник сектора археологии стран зарубежного Востока Валерий Евсюков... Жаль только, что Г.И. Пелих, живущая здесь же, не поддерживает с институтом никаких связей, даже неформальных. Поэтому я просто не знаю, чем она занимается*»³⁹¹.

В сезон 1984 г. в раскопках Денисовой пещеры Андрей участвовал, вероятно, ещё до работ в составе ПРЭО. О раскопках 1980-х гг. знаменитого ныне памятника вспоминает А.И. Соловьёв: «*“Промывка” на Денисовой пещере. Так называлась в давние и светлые времена небольшая группа сотрудников отряда, просеивавшая и промывавшая грунт, спускаемый по подвесной дороге из недр Денисовой пещеры, устроенной по инициативе палеонтолога Н.Д. Оводова... Бессменным начальником “Промывки” все годы, которые мы работали на пещере, был А.М. Сагалаев... Здесь,*

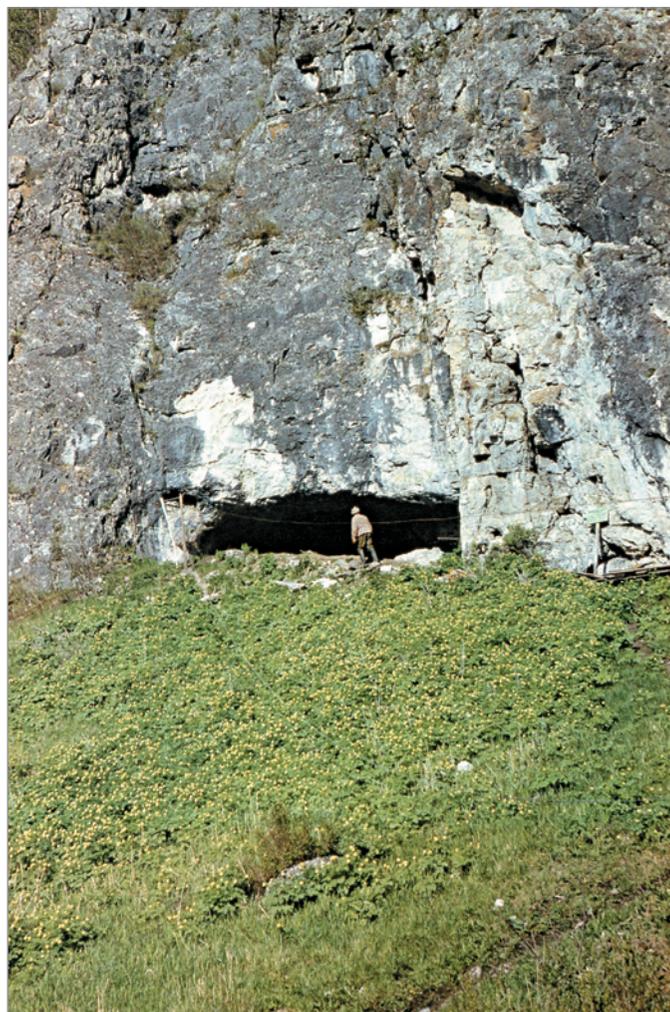

Рис. 57. Денисова пещера. Возможно, 1983 г.³⁸⁹
Фотосъёмка А.М. Сагалаева. ОРКП. Ф. 26. Оп. 25:
цветной малоформатный слайд

³⁸⁷ См.: [Сагалаев А.М. Полевой дневник 1982–1984 гг. (Северо-Азиатская комплексная экспедиция ИИФиФ СО АН СССР)] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 10. Д. 2. Л. 11–13; [Материалы о полевых исследованиях А.М. Сагалаева в июне – июле 1982 г. в Горном Алтае]. Атрибутировано 3 чёрно-белых негативных фотоплёнки съёмки Сагалаева как достоверно 1983 г. и 4 плёнки – предположительно этого же года, см.: ОРКП. Ф. 26. Оп. 25.

³⁸⁸ [Сагалаев А.М. Письмо от 31 августа 1983 г. из Новосибирска Э.Л. Львовой в Томск] Л. 1.

³⁸⁹ Атрибутировано на основе названия файла, сделанного Сагалаевым при сканировании аналогичного слайда: «DP_1983».

³⁹⁰ См.: [Сагалаев А.М. Письмо от 31 августа 1983 г. из Новосибирска Э.Л. Львовой в Томск] Л. 1–1 об.

³⁹¹ [Сагалаев А.М. Письмо от 30 ноября 1983 г. из Новосибирска Э.Л. Львовой в Томск или Ленинград] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 22. Д. 2; прил. 14: № 32.

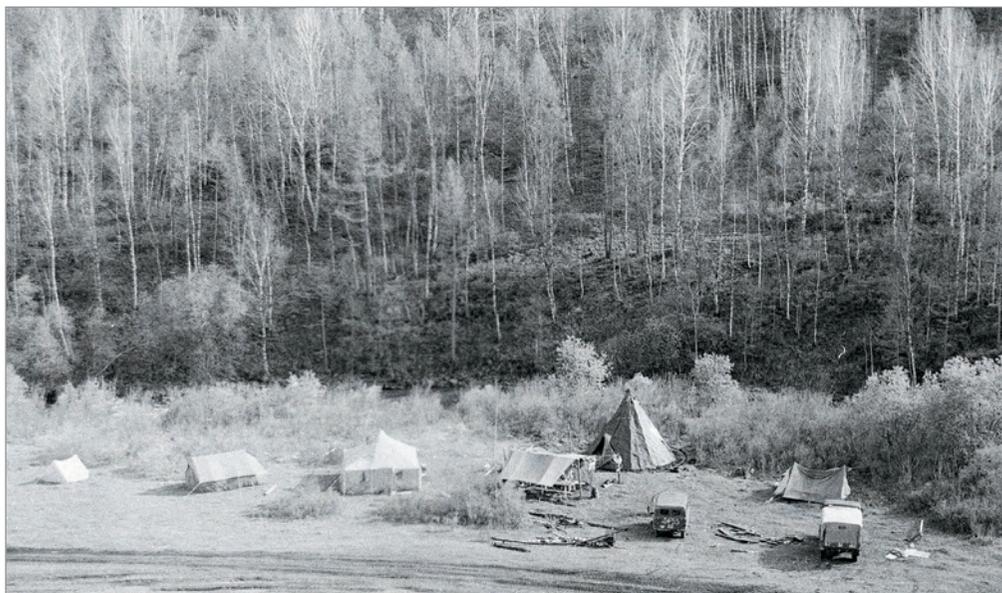

Рис. 58. Археологический лагерь. Раскопки в Денисовой пещере. Вероятно, 1983 или 1985 г. Фотосъёмка А.М. Сагалаева. ОРКП. Ф. 26. Оп. 25: чёрно-белый малоформатный негатив

Рис. 59. А.И. Соловьёв в чадьре. Раскопки Денисовой пещеры. Вероятно, 1983 или 1985 г. Фотосъёмка А.М. Сагалаева. ОРКП. Ф. 26. Оп. 25: чёрно-белый малоформатный негатив

Рис. 60. В чадьре, слева направо: неидентифицированная девушка, Р.С. Васильевский, В.И. Молодин. Раскопки Денисовой пещеры. 1983 г. Фотосъёмка А.М. Сагалаева. ОРКП. Ф. 26. Оп. 25: чёрно-белый среднеформатный негатив

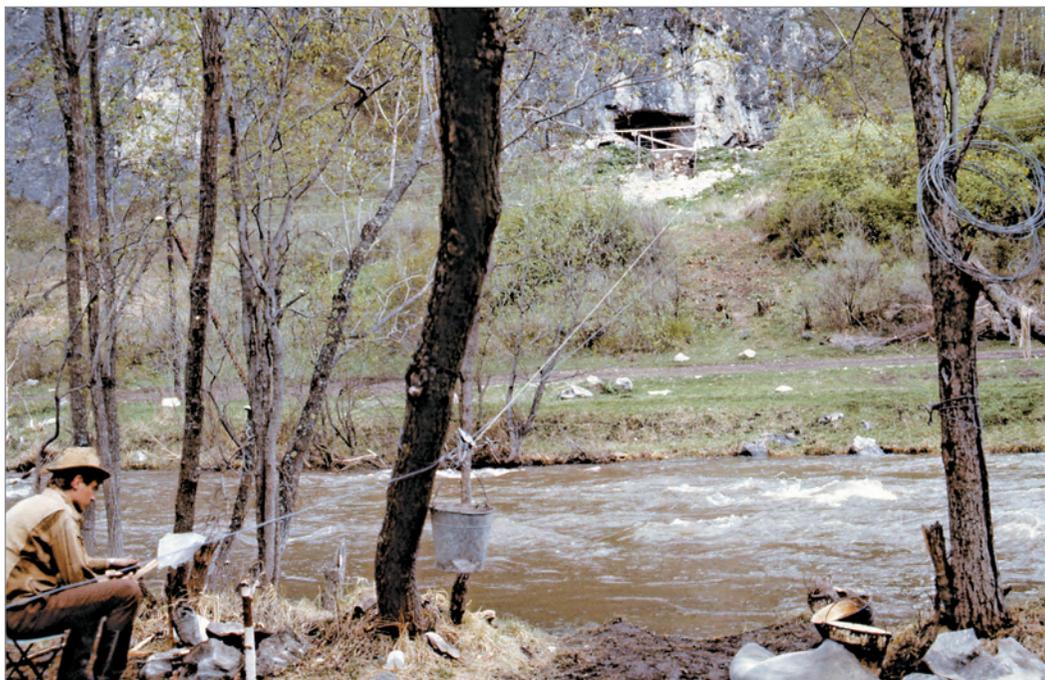

Рис. 61. Раскопки Денисовой пещеры: «дорога Оводова», место промывки грунта. 1980-е гг. Фотосъёмка А.М. Сагалаева. ОРКП. Ф. 26. Оп. 25: цветной малоформатный слайд

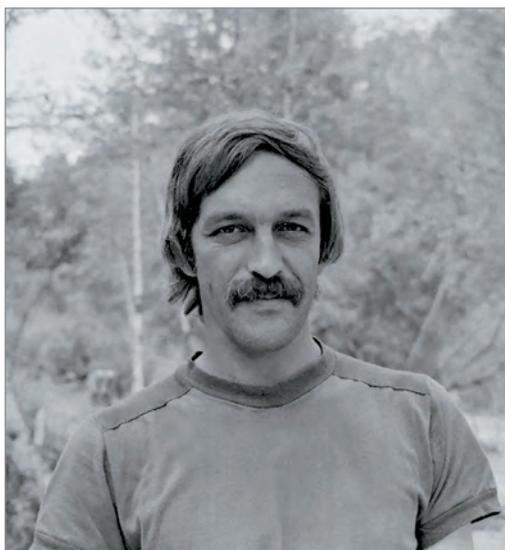

Рис. 62. Раскопки Денисовой пещеры: А.М. Сагалаев на месте промывки грунта. 1980-е гг. ОРКП. Ф. 26. Оп. 25: чёрно-белый малоформатный негатив

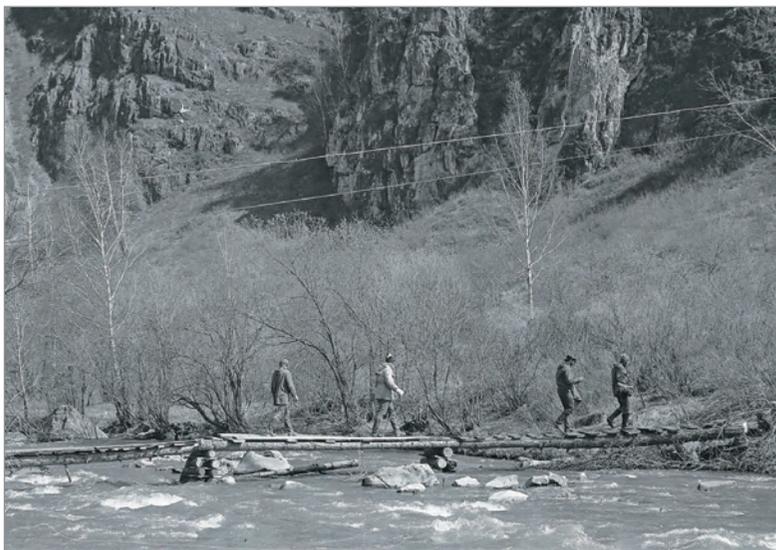

Рис. 63. Мост через р. Ануй вблизи Денисовой пещеры. Май 1985 г. Фотосъёмка А.М. Сагалаева. ОРКП. Ф. 26. Оп. 25: чёрно-белый малоформатный негатив

по словам Маркыча, в промежутки времени между вёдрами с грунтом, которые мы медленно заполняли голоценовыми и частично плейстоценовыми слоями, соскребая их детскими совочками и чайными ложками, он обдумал и написал значительную часть своей диссертации (докторской. – О.Б.) и книгу “Алтай в зеркале мифа”³⁹².

³⁹² Соловьёв А.И. Альбом «Разнотропие». Запись от 6 сентября 2020 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.facebook.com/natarkus> (дата обращения: 08. 02. 2021).

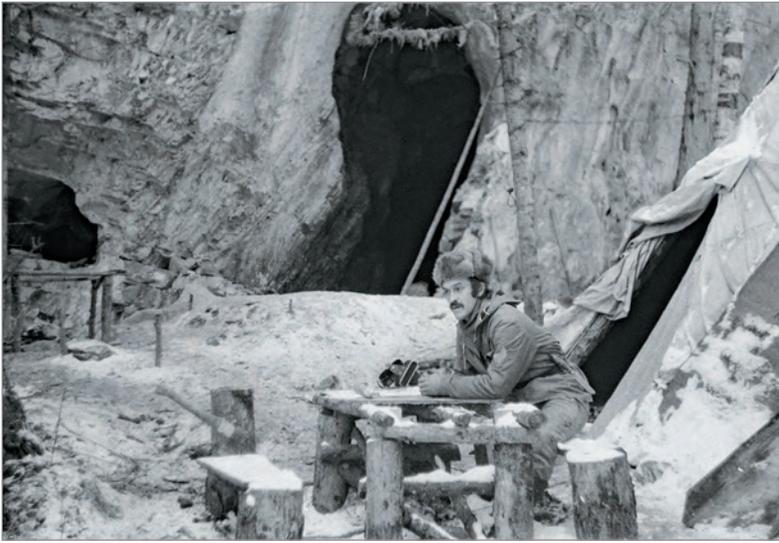

Рис. 64. А.М. Сагалаев у входа в Разбойничью пещеру (Усть-Канский район ГААО). 1986 г. Автофотосъёмка (?). ОРКП. Ф. 26. Оп. 25: чёрно-белый малоформатный негатив

Рис. 65. В Разбойничьей пещере, слева направо: Н.В. Мартынович, А. Смирнов, Н.Д. Оводов. 1986 г. Фотосъёмка А.М. Сагалаева. ОРКП. Ф. 26. Оп. 25: чёрно-белый малоформатный негатив

В раскопках другой пещеры, Разбойничьей, проводимых под началом Н.Д. Оводов, Андрей участвовал в октябре – ноябре 1986 г. (рис. 64, 65), видимо, впервые: «Мы копали в глубине, где скапливались костные остатки фауны... Пещера расположена необычно: на самой вершине горы, около 1370 м над уровнем моря (которого поблизости нет). Затащили на гору электрогенератор, осветили пещеру лампами дневного света»³⁹³. В группу входили также Николай Мартынович и Александр Смирнов. Условия, в которых приходилось работать, были тяжёлыми: выпавший окончательно снег, отсутствие воды для промывки грунта. Промывали вручную – в расположенном над костром железном корыте, в которое время от времени бросали лопатами снег³⁹⁴. Много позже Н.Д. Оводов написал: «В Разбойничьей пещере Андрюша Сагалаев, пожалуй, впервые ощутил, что такое Подземный мир... И не только духовно, но и физически»³⁹⁵.

На раскопках Разбойничьей пещеры (рис. 66–68) А.М. Сагалаев работал точно и в сезон 1988 г., с конца августа по конец сентября. Жили вдвоём с Н.Д. Оводовым в избушке³⁹⁶ рядом с пещерой, с Андреем тогда была его любимая лайка Ульяна. По возможности, в том числе когда в гости приходили местные жители, он собирал этнографические сведения (информаторы – семья Алановых³⁹⁷, Ф. Байталов и др.)³⁹⁸. «Оказывается, на Бащелакском хребте чабаны ещё “подшаманивают”. Посмотреть

³⁹³ См.: [Сагалаев А.М. Письмо от 19 ноября 1986 г. из Новосибирска В.М. Крюкову, вероятно, в п. Тимирязево Томского района Томской области] // Зеркала культур: Памяти А.М. Сагалаева. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2019. С. 375–376.

³⁹⁴ См.: [Оводов Н.Д. Письмо от 2 сентября 2013 г. из Красноярска О.Б. Беликовой в Томск] // ТОКМ. Ф. 14. Оп. 9. Д. 70.

³⁹⁵ [Оводов Н.Д. Письмо от 8 марта 2013 г. из Красноярска О.Б. Беликовой в Томск] // ТОКМ. Ф. 14. Оп. 9. Д. 70.

³⁹⁶ См.: [Сагалаев А.М. Письмо В.М. Крюкову от 15 сентября 1988 г. из Горного Алтая в п. Тимирязево Томского района Томской области] // Зеркала культур: Памяти А.М. Сагалаева. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2019. С. 380.

³⁹⁷ Есть чёрно-белая малоформатная негативная плёнка, вероятно, 1988 г., на упаковке которой помета рукой А.М. Сагалаева: «ДП, РП, Каракол, Алановы», см.: ОРКП. Ф. 26. Оп. 25.

³⁹⁸ См.: [Полевые материалы работ в Усть-Канском районе ГААО в сентябре 1988 г.] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 10. Д. 10. № 2. Атрибутировано 6 чёрно-белых малоформатных плёнок съёмки Сагалаева предположительно 1988 г. на Алтае, см.: ОРКП. Ф. 26. Оп. 25.

не удалось, но сам факт отраден. Судя по рассказам, ритуал прямо-таки придумывается на месте. Люди ощущают потребность в ритуальном поведении, и находится человек, способный воссоздать нечто подходящее»³⁹⁹.

В сезон 1989 г. Андрей вновь находился на стационаре «Денисова пещера» – в период с мая по август, с перерывом на поездку в Новосибирск. Другу Володе Крюкову писал 11 июня: «Четвёртую неделю на Алтае идут дожди, дороги развезло, сыро, холодно, неуютно. Но – впервые за много лет – живём не в палатках, а в доме, построенном неудобно, бестолково, однако рядом с пещерой. В доме есть даже камин, магнитофон, рядом – баня. Жить и работать можно»⁴⁰⁰. Здесь в «комнате академика» (А.П. Деревянко) в июле – августе Андрею удалось поработать над докторской диссертацией⁴⁰¹. Ещё он начал готовить на печатной машинке текст книги с первоначальным названием «Урало-алтайский миф: Символы и архетипы. Тема с вариациями»⁴⁰². В тот сезон, вероятно, в какой-то мере участвовал в работах на палеолитической стоянке Усть-Каракол, в 2 км от Денисовой пещеры, и определённо бывал на стационаре «Разбойничья пещера».

Хотя Андрей с самого начала работы в ИИФиФ мыслил о самостоятельных полевых этнографических исследованиях, участие в археологических и палеонтологических работах на Алтае (рис. 69, 70) стало для него плодотворным в научном творчестве и ещё очень памятным эмоционально. Рядом в разные полевые сезоны и вре-

Рис. 66. Полевой лагерь «Разбойничья пещера». Вероятно, 1988 г. Фотосъёмка А.М. Сагалаева. ОРКП. Ф. 26. Оп. 25: чёрно-белый малоформатный негатив

Рис. 67. Н.Д. Оводов. Полевой лагерь «Разбойничья пещера», вероятно, 1988 г. Фотосъёмка А.М. Сагалаева. ОРКП. Ф. 26. Оп. 25: чёрно-белый малоформатный негатив

³⁹⁹ [Сагалаев А.М. Письмо от 19 октября 1988 г. из Новосибирска Э.Л. Львовой в Томск] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 22. Д. 2. Л. 1; прил. 14: № 42.

⁴⁰⁰ [Сагалаев А.М. Письмо В.М. Крюкову от 11 июня 1989 г. из Горного Алтая (стационар «Денисова пещера») в п. Тимирязево Томского района Томской области] // Зеркала культур: Памяти А.М. Сагалаева. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2019. С. 382.

⁴⁰¹ См.: [Сагалаев А.М. Письмо В.М. Крюкову от 2 июля 1989 г. из Новосибирска в п. Тимирязево Томского района Томской области] // Там же. С. 384.

⁴⁰² См.: [Материалы опубликованной монографии «Сагалаев А.М. Урало-алтайская мифология: Символ и архетип». 11 июля 1989 г. – 23 сентября 1991 г.] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 16. Д. 50.

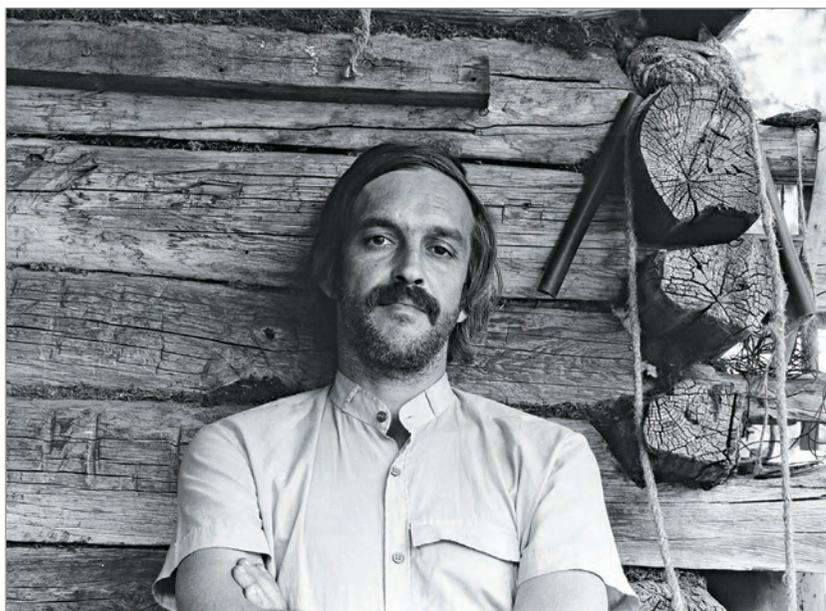

Рис. 68. А.М. Сагалаев. Полевой лагерь «Разбойничья пещера», вероятно, 1988 г. Автофотосъёмка (?). ОРКП. Ф. 26. Оп. 25: чёрно-белый малоформатный негатив

Рис. 69. Участники раскопок Денисовой пещеры. 1989 г.⁴⁰³ Слева направо, стоят: В.Н. Текунов, не идентифицирован, С. Попов, А.П. Дервянко, М.И. Дергачёва, Т.А. Чикишева, Т.И. Нохрина, три неидентифицированных девушки, П.П. Лабцкий. Сидит: В.Т. Петрин. Фотосъёмка А.М. Сагалаева. ОРКП. Ф. 26. Оп. 25: цветной малоформатный слайд

⁴⁰³ Атрибутировано на основе названия файла, данного Сагалаевым при сканировании слайда: «DP_1989_people».

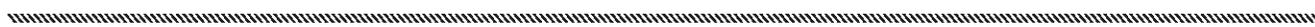

Рис. 70. Стационар «Денисова пещера». Вероятно, 1991 г. Фотосъёмка А.М. Сагалаева. ОРКП. Ф. 26. Оп. 25: цветной малоформатный слайд

Рис. 71. Михаил Васильевич Шуньков. Горный Алтай, вероятно, конец 1980-х гг. ОРКП. Ф. 26. Оп. 25: цветной малоформатный слайд

менные промежутки были коллеги, друзья и душевно близкие ему люди – А.Р. Ким, П.П. Лабецкий, В.И. Молодин, Н.Д. Оводов, С.А. Подузова, А.И. Соловьёв, Ю.П. Холушкин, М.В. Шуньков (рис. 71) и иные. По словам Оводова, «*Андрей всегда в компании создавал своим мягким юмором ощущение комфорта*»⁴⁰⁴. В конце 1990-х гг. (?) он даже задумал, судя по наличию макетов обложки и оцифрованных экспедиционных фотоматериалов, написать воспоминания «*А.М. Sagalaev. Denisova Cave / Денисова кайф. 1983–1993 гг.*». С Алтаем, с традиционной культурой его народа Андрей ощущал духовное родство ещё и потому, что в его жилах текла тюркская кровь (по линии отца).

Об экспертизе Туруханской ГЭС: 1988 г. В число своих полевых работ Андрей включал участие в экологической экспертизе проекта Туруханской (Эвенкийской) гидроэлектростанции на территории проживания эвенков, на севере Красноярского края. Конкретнее: Эвенкийский автономный округ (Эвенкия)⁴⁰⁵, нижнее течение р. Нижняя Тунгуска (правый приток р. Енисей). О строительстве этой ГЭС очередное решение принималось в начале 1980-х гг.⁴⁰⁶ Экспертизу проекта в 1988 г. провела комиссия СО АН СССР под председательством академика А.А. Трофимука. В её состав входили И.Н. Гемуев (рис. 72) и А.М. Сагалаев, поездка которых состоялась в августе 1988 г., включая точно 10–16 числа⁴⁰⁷. Работали они в окружных п.г.т. Тура и п. Учами. Тогда им удалось познакомиться и с фондами Эвенкийского (Туринского) краеведческого музея, где Андрей фотографировал экспонаты. 10–11 августа в Туре члены комиссии встречались с сибирским (красноярским) писателем В.П. Астафьевым (рис. 73), активным защитником Енисея и противником строительства Туруханской ГЭС.

⁴⁰⁴ [Оводов Н.Д. Письмо от 3 июня 2006 г. из Красноярска О.Б. Беликовой в Томск] // ТОКМ: Ф. 14. Оп. 9. Д. 70.

⁴⁰⁵ С 1 января 2007 г. – Эвенкийский район Красноярского края.

⁴⁰⁶ См.: Карпов М. Стройка века: Удастся ли построить самую мощную в стране ГЭС? [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://lenta.ru/articles/2016/09/11/evenkiyskaya_ges (дата обращения: 25. 11. 2020).

⁴⁰⁷ См.: [Сагалаев А.М. Записная книжка 1988 г. с материалами из Эвенкийского автономного округа (Эвенкия)] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 10. Д. 10. № 1 (а). Л. 5, 5 об., 25, 26. Атрибутировано 4 чёрно-белых малоформатных негативных плёнки съёмки Сагалаева 1988 г. в Эвенкии, см.: ОРКП. Ф. 26. Оп. 25.

Рис. 72. И.Н. Гемуев во время поездки в Эвенкийский автономный округ. Август 1988 г. Фотосъёмка А.М. Сагалаева. ОРКП. Ф. 26. Оп. 25: чёрно-белый малоформатный негатив

Рис. 73. В.П. Астафьев (второй слева), А.М. Сагалаев (первый справа), остальные лица не идентифицированы. П.г.г. Тура (Эвенкийский автономный округ). 11 августа 1988 г. ОРКП. Ф. 26. Оп. 25: чёрно-белый малоформатный негатив

Ещё на месте работ Андрей начал наброски «Эвенкия: в ожидании рукотворного по-топа», возможно для заключения комиссии. *«Запертая плотиной, река зальёт пойму, в которой сосредоточена жизнь. Погибнут весенние пастбища оленей и лосей, а всё живое будет вытеснено из речной долины вверх, в зону лесотундры. Здесь более низкие зимние температуры, здесь сильнее ветры, скудная растительность. Долина Тунгуски – аккумулятор жизни для людей, животных и трав. Пора, наконец, понять, что природная (экологическая) ниша – не фон, но важнейшие условия существования народа. Для эвенков Нижней Тунгуски такой нишей является долина реки и её притоков. Здесь на протяжении тысячелетий склад[ывался] единств[енно] возможный баланс интересов человека и природы, оказавшийся жизнеспособным». «...Неучтённые в технико-экономическом обосновании последствия строительства ГЭС резко дестабилизируют ситуацию в округе»⁴⁰⁸.*

По приезде в Новосибирск Андрей делился новостями с Э.Л. Львовой о Туруханской ГЭС: *«Готовится там форменный этноцид, о чём и написали в своём заключении»⁴⁰⁹*. После экологической экспертизы 1988 г., включая этнологическую, было принято решение о заморозке подготовки к её строительству⁴¹⁰. Сегодня проект находится в «подвешенном» состоянии.

Об экспертизе Катунского проекта: 1990 г. 13–15 апреля 1990 г. СО АН СССР проводило в Новосибирске общественно-научную конференцию «Катунский проект: проблемы экспертизы». К ней издали заключение по проекту от экспертной комиссии Сибирского отделения и тезисы докладов, включая совместные И.Н. Гемуева и Андрея⁴¹¹ (позже он с недовольством вспоминал их содержание) для секции «Этнические и социальные проблемы». Этот проект, предполагающий строительство плотины высотой 179 м в среднем течении р. Катунь (по административно-территориальному делению тех лет – в Шебалинском районе ГААО), резко критиковался научной общественностью и в начале 1990-х гг. государственной экспертизой был отклонён.

В архиве Андрея сохранились наброски его выступления по поводу строительства Катунской ГЭС и его последствий для алтайского народа, включая следующие: *«В малой этн[ической] среде любые деформ[ации] болезненнее стократ. Такой нагрузки этнос не “выдержит”. Эта “конструкция” уже устала от деформаций и перегивов... Явным преувеличением звучат слова о вымирании, гибели народа. Он качественно видоизменится, обретёт новое лицо, но вот выражение этого лица будет озлобленным и недоверчивым ко всем и вся»⁴¹²*.

В контексте этого и следующих разделов – об изменениях должностей А.М. Сагалаева в ИИФиФ (ИАЭТ):

- с 1 ноября 1986 г. – старший научный сотрудник сектора археологии и этнографии;
- с 26 июня 1991 г. – ведущий научный сотрудник, видимо, того же сектора;
- с 25 февраля 1992 г., по совместительству, – ведущий научный сотрудник сектора бронзы и железа;
- с 1 декабря 1992 г., вероятно, по 15 сентября 1994 г. – главный научный сотрудник сектора этнографии народов Сибири⁴¹³.

⁴⁰⁸ [Сагалаев А.М. Записная книжка 1988 г. с материалами из Эвенкийского...] Л. 41–41 об., 45.

⁴⁰⁹ См.: [Сагалаев А.М. Письмо от 19 октября 1988 г. из Новосибирска Э.Л. Львовой в Томск] Л. 41–41 об., 45.

⁴¹⁰ См.: Карнов М. Стройка века...

⁴¹¹ См.: [Материалы о науч.-практ. конф. «Катунский проект: проблемы экспертизы», 13–15 апреля 1990 г., г. Новосибирск] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 19. Д. 1; Гемуев И.Н., Сагалаев А.М. О возможных этносоциальных последствиях строительства Катунской ГЭС // Катунский проект: проблемы экспертизы. Материалы к общественно-науч. конф. 13–15 апреля 1990 г. Новосибирск, 1990. С. 150–151.

⁴¹² [Материалы опубликованных тезисов: Гемуев И.Н., Сагалаев А.М. О возможных этносоциальных последствиях строительства Катунской ГЭС] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 16. Д. 60. № 1. Л. 1.

⁴¹³ См.: [Трудовая книжка А.М. Сагалаева...]

§ 2. Г.Н. Потанин в творчестве А.М. Сагалаева

В конце 1982 г. в Научной библиотеке ТГУ Сагалаеву удалось поработать, возможно впервые, с архивом Г.Н. Потанина (1835–1920): «обнаружились очень интересные вещи, в том числе – сказания, не вошедшие в “Аносский сборник”»⁴¹⁵. Примерно в ту пору и проявляется его пристальный и на всю оставшуюся жизнь интерес к личности и созидательному наследию выдающегося учёного и общественного деятеля (рис. 74).

Конференция к 150-летию со дня рождения Г.Н. Потанина (1985 г.). Одно из первых дел Андрея в ИИФиФ связано с организацией мероприятия, о котором он писал в ноябре 1983 г.: «Недавно с И.Н. Гемевым ходили к директору. Предложили в 1985 г. провести конференцию, посвящённую 150-летию со дня рождения Г.Н. Потанина. А.П. Деревянко посоветовал подумать над названием конференции, чтобы не вызвать однозначной реакции (одиозное имя, Колчак и т.д.)»⁴¹⁶. Предстоящий юбилей нашёл тогда широкий отклик в научном сообществе, что подтверждает, в частности, письмо Л.П. Потапова к Андрею⁴¹⁷, который был учёным секретарём оргкомитета конференции. Чтобы на второй странице обложки её программы напечатать портрет Потанина (рис. 75), потребовалось обращение к секретарю областного комитета КПСС⁴¹⁸. Конференция в итоге состоялась 5–7 мая 1985 г. в Новосибирске (дом учёных Академгородка) под названием «Генезис и эволюция этнических культур Сибири и сопредельных территорий (к 150-летию со дня рождения Г.Н. Потанина)» (рис. 76). В ней участвовали 130 специалистов из 22 городов⁴¹⁹, включая нашу группу томичей. Андрей выступал тогда с пленарным докладом «Культура народов Сибири и Центральной Азии в трудах Г.Н. Потанина»⁴²⁰. Эта конференция – первое в советской действительности официальное мероприятие, ему посвящённое. По его материалам в 1986 г. был выпущен сборник под редакцией И.Н. Гемева и А.М. Сагалаева⁴²¹.

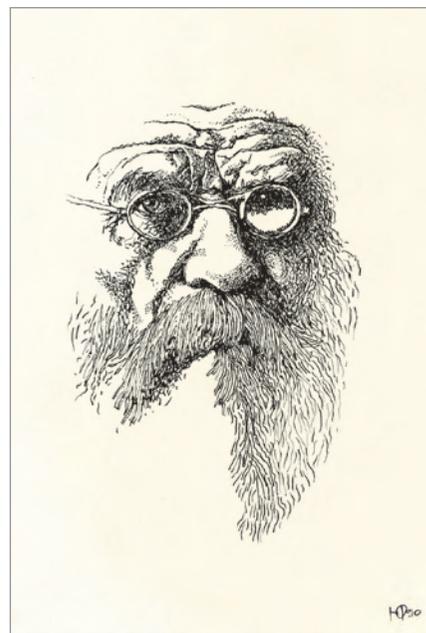

Рис. 74. Григорий Николаевич Потанин. Художник Ю.И. Фатеев⁴¹⁴, Томск, 1990 г. ОРКП. Ф. 26. Оп. 17. Д. 3: графический рисунок тушью, подлинник

⁴¹⁴ Юрий Иннокентьевич Фатеев (1955, Томск – 2020, Рига), художник-график, живописец, театральный художник-оформитель. Окончил графическое (?) отделение Кемеровского художественного училища (1979), после чего вернулся в Томск, где работал художником Театра юного зрителя. В январе 1991 г. с семьёй переехал в Ригу.

⁴¹⁵ [Сагалаев А.М. Письмо от 22 декабря 1982 г. из Новосибирска Э.Л. Львовой в Томск] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 22. Д. 2. Л. 1; прил. 14: № 28.

⁴¹⁶ [Сагалаев А.М. Письмо от 30 ноября 1983 г. из Новосибирска Э.Л. Львовой...] Л. 1 об.

⁴¹⁷ См.: [Потапов Л.П. Письмо от 17 февраля 1984 г. из п. Комарово (Ленинград) А.М. Сагалаеву в Новосибирск] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 22. Д. 2. 2 л.

⁴¹⁸ См.: Сагалаев А.М. Потанин сегодня // Докл. региональных межвузовских «Потанинских чтений», посвящ. 160-летию со дня рождения Григория Николаевича Потанина, г. Томск, 4 октября 1995 г. Томск: Том. гос. ун-т, 1996. С. 8.

⁴¹⁹ См.: Хроникальные заметки: Новосибирск // Народы Азии и Африки. 1986. № 1. С. 149–150.

⁴²⁰ См.: [Материалы о науч. конф. «Генезис и эволюция этнических культур Сибири и сопредельных территорий (к 150-летию со дня рождения Г.Н. Потанина)», 5–7 мая 1985 г., г. Новосибирск] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 19. Д. 1.

⁴²¹ См.: Генезис и эволюция этнических культур Сибири.

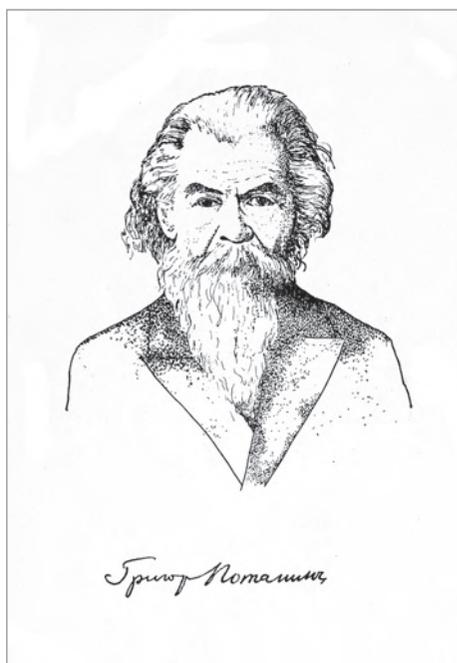
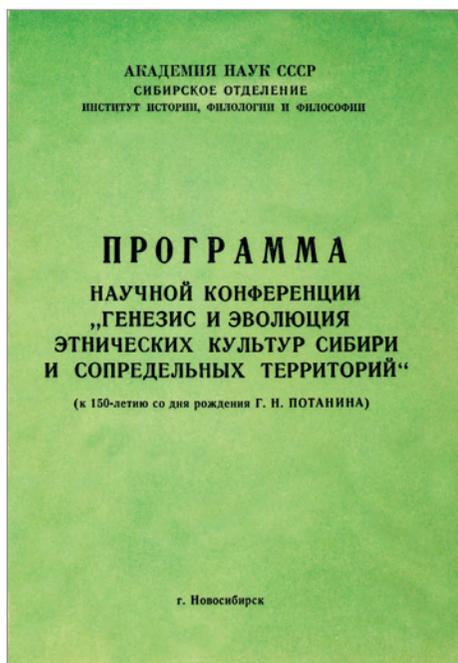

Рис. 75. Программа конференции, посвящённой 150-летию со дня рождения Г.Н. Потанина. Новосибирск, 5–7 мая 1985 г. ОРКП. Ф. 26. Оп. 19. Д. 1. Л. 1, 1 об.

Рис. 76. Слева направо: А.П. Деревянко, А.М. Сагалаев, И.Н. Гемуев. Конференция «Генезис и эволюция этнических культур Сибири и сопредельных территорий (к 150-летию со дня рождения Г.Н. Потанина)». Новосибирск, 5–7 мая 1985 г. ОРКП. Ф. 26. Оп. 19. Д. 1: чёрно-белая фотография

Через пять лет, 29–30 июня 1990 г., в конференц-зале Научной библиотеки ТГУ состоялись «*Первые Потанинские чтения*»⁴²² (иные названия – «Общесибирская Потанинская научная конференция»⁴²³, «I общесибирские Потанинские чтения»⁴²⁴) (рис. 77, 78). Её организаторами стали общественная организация «Вольный гуманитарный семинар г. Томска», Томский государственный объединённый историко-архитектурный музей (ныне ТОКМ), Научная библиотека ТГУ⁴²⁵. Свой доклад Сагалаев начал словами: «*В Г.Н. Потанине Сибирь впервые обрела свою душу*»⁴²⁶.

По финансовым причинам материалы участников Первых Потанинских чтений (по программе – 24 доклада) не были изданы, как и дебаты на проводимом в рамках чтений круглом столе «Идея областничества и пути преодоления колониального статуса Сибири». Лишь некоторые увидели свет позже, в том числе спустя 8 лет со времени конференции и доклад (статья) Андрея⁴²⁷. Указанное в программе чтений 1990 г. открытие 29 июня мемориальной доски по ул. Белинского, 80, вероятно, в тот день и произошло: «Здесь в доме Ф.К. Зобнина в 1919 году жил Григорий Николаевич Потанин». Опубликован фотоснимок участников того события, состоявшегося по инициативе «Вольного гуманитарного семинара»⁴²⁸. Резолюция Первых Потанинских чтений рекомендовала ТГУ назвать одну из аудиторий именем Г.Н. Потанина, создать постоянно действующий межфакультетский Потанинский семинар⁴²⁹ – всё это, к сожалению, не осуществлено.

*Книга о Г.Н. Потанине*⁴³⁰ (1991) была задумана Андреем не позже начала 1987 г.⁴³¹, когда он напряжённо работал над «Традиционным мировоззрением тюрков Южной Сибири». Его замысел, вспоминает друг и соавтор В.М. Крюков, состоял в том, что она «должна стать не научной монографией (хотя и построенной только на достоверных фактах), а живым рассказом о незаурядном человеке», «она была первой попыткой представить Григория Николаевича как этнографа, фольклориста, политика, просветителя в одном лице»⁴³².

Работали в основном в 1989–1990 гг.⁴³³, тогда Андрей неоднократно приезжал в Томск: в НБ ТГУ изучал архив Потанина и литературу, включая многочисленные га-

⁴²² О конференции см.: *Крюков В. [М.] Возвращение Потанина // Молодой ленинец: Орган Томского обкома ВЛКСМ. Томск. 1990. № 27. 6 июля. С. 3.*

⁴²³ См.: *Резолюция Потанинских чтений [от 30 июня 1990 г., г. Томск] // Народная трибуна. Томск. 1990. № 7. 5 июля. С. 2.*

⁴²⁴ См.: [*Сергеева Н.Я.* Письмо от 15 мая 1990 г. из Томска А.М. Сагалаеву в Новосибирск] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 22. Д. 2.

⁴²⁵ См.: [*Материалы* о Первых Потанинских чтениях, 29–30 июня 1990 г., г. Томск] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 19. Д. 1.

⁴²⁶ [*Материалы* опубликованной статьи: Сагалаев А.М. Феномен Потанина] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 16. Д. 62. № 2. Л. 1. Статья на основе доклада сдана в печать в конце 1990 г., опубликована в 1998 г., см.: *Сагалаев А.М. Феномен Потанина // Вестн. Том. гос. ун-та. 1998. Январь. Т. 266. С. 20–21.*

⁴²⁷ См.: *Сагалаев А.М. Феномен Потанина.*

⁴²⁸ См.: *Дмитриенко Н.М., Голев И.А. Томск_Потанин: экскурсионный маршрут. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2020. С. 20–21.* На фотографии в группе людей отображены Сагалаев и Крюков.

⁴²⁹ См.: *Резолюция Потанинских чтений [от 30 июня 1990 г., г. Томск].*

⁴³⁰ См.: *Сагалаев А.М., Крюков В.М. Г.Н. Потанин: Опыт осмысления личности. Новосибирск: Наука, 1991. 231 с. (Сер.: Страницы истории нашей Родины); Сагалаев А.М., Крюков В.М. Потанин, последний энциклопедист Сибири: Опыт осмысления личности. Изд. 2. Томск: Изд-во науч.-техн. лит., 2004. 208 с.*

⁴³¹ См.: [*Крюков В.М.* Письмо от 10–11 февраля 1987 г. (год – по почтовому штемпелю) из п. Тимирязево Томского района Томской области А.М. Сагалаеву в Новосибирск] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 22. Д. 2. Л. 1; [*Крюков В.М.* Письмо от 14 мая 1987 г. (по почтовому штемпелю) из п. Тимирязево Томского района Томской области А.М. Сагалаеву в Новосибирск] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 22. Д. 2. Л. 1.

⁴³² *Крюков В.М. Андрей в жизни и письмах // Крюков В.М. Заметки о нашем времени... С. 176.*

⁴³³ См.: [*Материалы* А.М. Сагалаева, связанные с изучением жизни и творчества Г.Н. Потанина и написанием совместной монографии] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 17; [*Сагалаев А.М. Письмо В.М. Крюкову от 2 июля 1989 г. из Новосибирска в п. Тимирязево...*] С. 384; и др.

Рис. 77. «Первые Потанинские чтения»: у могилы Г.Н. Потанина. А.М. Сагалаев и В.М. Крюков (справа). 30 июня 1990 г., Томск (Университетская роща). ОРКП. Ф. 26. Оп. 19. Д. 1: чёрно-белая фотография

Рис. 78. «Первые Потанинские чтения»: у могилы Г.Н. Потанина. 30 июня 1990 г., Томск. Крайние справа: Е. Кичеева, Н.В. Васенькин. ОРКП. Ф. 26. Оп. 19. Д. 1: чёрно-белая фотография

зеты, соавторы (рис. 79) обсуждали материал, структуру будущего издания, готовые тексты. В процессе сотрудничества и в канун выхода книги опубликовали две газетных статьи о Г.Н. Потанине⁴³⁴. Первый вариант рукописи под названием «Григорий Потанин: последний энциклопедист Сибири» представили к ноябрю 1989 г., тогда же на заседании отдела археологии и этнографии ИИФиФ её рекомендовали к печати. Беловая машинописная рукопись была готова в декабре 1990 г.⁴³⁵ После издания 1991 г. в одной из рецензий отмечалось: «ТАКОГО Потанина, каким он представлен в книге, до неё в нашей литературе не было»⁴³⁶. Второе издание книги (2004) Крюков подготовил уже после кончины Андрея.

Рис. 79. А.М. Сагалаев (слева) и В.М. Крюков. Октябрь 1987 г., Томск. ОРКП. Ф. 26. Оп. 25: чёрно-белый среднеформатный негатив

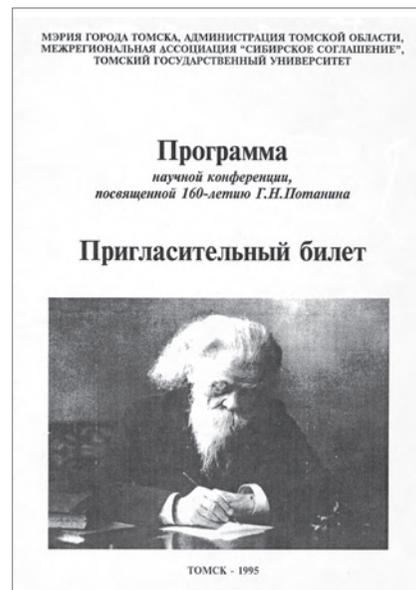

Рис. 80. Программа и пригласительный билет «Вторых Потанинских чтений», к 160-летию со дня рождения Г.Н. Потанина. Томск, 4 октября 1995 г. ОРКП. Ф. 26. Оп. 19. Д. 1

«Вторые Потанинские чтения» (другие названия – «Региональные межвузовские Потанинские чтения», «Юбилейные Потанинские чтения»), посвящённые 160-летию со дня рождения Григория Николаевича, проходили 4 октября 1995 г. также в Томске, в конференц-зале НБ ТГУ. Судя по программе (рис. 80), с докладами выступали М.В. Шиловский, А.П. Бычков, А.Т. Топчий, А.А. Земцов, Е.Г. Новикова, К.И. Могильницкая, Г.И. Колосова⁴³⁷. В докладе «Г.Н. Потанин сегодня» (прил. 11) Сагалаев предельно ясно обозначил своё отношение к личности и идеям великого сибиряка: *«Посмертная судьба Г.Н. Потанина сложилась в полном соответствии с*

⁴³⁴ См.: Крюков В.М., Сагалаев А.М. Граждане Сибири // Сибирские Афины: Приложение к газете «Красное знамя». Томск. 1990. № 1. Апрель. С. 2–3; Сагалаев А.М., Крюков В.М. В эпоху безвластия... // Сибирская газета. Новосибирск. 1991. № 11 (58). Март. С. 8–9.

⁴³⁵ См.: [Беловой вариант монографии «Потанин. Опыт осмысления личности. Рукопись. Декабрь 1990 г.», представленный в издательство «Наука»] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 17. Д. 2. № 2.

⁴³⁶ Пойзнер Б.[Н.] Дышать воздухом Сибири. [Рец. на кн.: А.М. Сагалаев, В.М. Крюков. Г.Н. Потанин: опыт осмысления личности. Новосибирск: Наука, 1991. 231 с.] // Томский вестн.: Ежедневная городская газета. 1992. № 54 (214). С. 6.

⁴³⁷ См.: Программа науч. конф., посвящ. 160-летию Потанина, 4 октября 1995 г., г. Томск // ОРКП. Ф. 26. Оп. 19. Д. 1.

законами нового времени. Его имя не смогли вычеркнуть из географии, этнографии, фольклористики – из тех областей знания, что до поры до времени не были идеологизированы. Но ему не простили неприятия Октябрьской революции, не простили упрямого сопротивления силе гнетущего единомыслия и централизма». «Сама его жизнь воспринимается как урок нравственности, как опыт созидания личности свободного гражданина в несвободном обществе»⁴³⁸.

В контексте сказанного – о событии более позднего времени⁴³⁹. Ещё на Первых Потанинских чтениях 1990 г. рассматривался вопрос об охране городскими властями Томска домов, в которых жил Г.Н. Потанин. Вновь эта проблема обострилась в 2000–2001 гг. Тогда, вероятно в начале 2001 г., А.М. Сагалаев и профессор ТГУ А.Т. Топчий написали письмо в комитет по культуре в защиту двухэтажного дома на пересечении ул. Бакунина с ул. Октябрьский взвоз, который, по мнению ряда историков, был связан с Потаниным: «*Полагаем, что снос указанного дома нанесёт ощутимый ущерб исторической памяти города Томска*»⁴⁴⁰. Эта скандальная история с представителями томской стройиндустрии закончилась разгромом «дома Потанина» в сентябре 2004 г.⁴⁴¹

§ 3. Плод вдохновения 1984–1990 гг.: коллективная монография «Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири» (1988, 1989, 1990)

*Мировоззренью нет границ,
Нахальству авторов – предела.*
А.М. Сагалаев, февраль 1985 г.⁴⁴²

Пора 1984–1990 гг. в сагалаевской жизни связана с написанием и изданием коллективом этнографов трёх книг под общим названием «Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири» (1988; 1989; 1990⁴⁴³; рис. 81). Соавторы – Э.Л. Львова и её ученики, выпускники-историки ТГУ: М.С. Усманова (выпуск 1972 г.), А.М. Сагалаев (1976) и И.В. Октябрьская (1982). В архиве Андрея многочисленны связанные с этой монографией его личные и соавторов материалы – планы разделов, выписки из литературы, черновые наброски и пр., а также чистовые тексты⁴⁴⁴. Насыщена информацией и его переписка на данную тему с Э.Л. Львовой (период от 30 января 1985 г. по 29–30 июня 1987 г.) и с М.С. Усмановой (12 октября 1984 г. – 28 декабря 1988 г.) (прил. 14, 15). Спустя четверть века после издания монографии о работе над ней увлекательно и подробно рассказала Марьям Султановна⁴⁴⁵. Основываясь на упомянутых источниках, обобщу информацию об этом сотворчестве.

⁴³⁸ Сагалаев А.М. Потанин сегодня. С. 8, 9.

⁴³⁹ Сохранилась видеокассета (оцифрована) с записью студией ТР сюжета «Утраченное имя» о Г.Н. Потанине (вероятно, 1995–1996 гг.). Среди участников – томичи Р.И. Колесникова, А.М. Сагалаев, В.М. Крюков, Л.И. Овчинникова, см.: ОРКП. Ф. 26. Оп. 25.

⁴⁴⁰ См.: [Сагалаев А.М., Топчий А.Т. Письмо, вероятно от начала 2001 г., председателю комитета по культуре, кинофикации и туризму Администрации Томской области Л.К. Кабанковой] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 22. Д. 2.

⁴⁴¹ См.: *От дома* Потанина осталась гряда кирпичей // Красное знамя. Томск. 2004. № 126 (25206). 21 сентября. С. 1.

⁴⁴² [Сагалаев А.М. Письмо от 27 февраля 1985 г. из Новосибирска М.С. Усмановой в Томск] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 22. Д. 2. Л. 1; прил. 15; № 16.

⁴⁴³ См.: Львова Э.Л., Октябрьская И.В., Сагалаев А.М., Усманова М.С. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири: Пространство и время. Вещный мир. Новосибирск: Наука, 1988. 225 с.; Львова Э.Л., Октябрьская И.В., Сагалаев А.М., Усманова М.С. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири: Человек. Общество. Новосибирск: Наука, 1989. 243 с.; Сагалаев А.М., Октябрьская И.В. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири: Знак и ритуал. Новосибирск: Наука, 1990. 209 с.

⁴⁴⁴ См.: [Материалы, связанные с работой над коллективной трёхтомной монографией «Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири»: 1984–1990 гг.] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 18; и др.

⁴⁴⁵ См.: Усманова М.С. Как писалась книга «Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири» // Сибирские исторические исследования. 2015. № 2. С. 80–83.

Рис. 81. Трёхтомник «Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири»: 1988, 1989, 1990 гг. Фотосъёмка В.В. Леонтьева: цифровая фотография

Идея написания книги исходила от М.С. Усмановой, являвшейся тогда сотрудником Проблемной научно-исследовательской лаборатории истории, археологии и этнографии Сибири ТГУ и собиравшейся опубликовать материалы своей кандидатской диссертации (защищена 16 ноября 1982 г.)⁴⁴⁶. В ней с позиции системного анализа она рассмотрела традиционное мировоззрение хакасов конца XIX – начала XX в. Намерение М.С. Усмановой руководство ПНИЛ ИАЭС не поддержало. Но антрополог лаборатории В.А. Дрёмов посоветовал ей, как она вспоминает, найти соавторов в новосибирском Академгородке: «В этот же час я случайно встретила А.М. Сагалаева, приехавшего из Новосибирска (в Томск. – О.Б.), и предложила соавторство, так как он также работал с хакасскими, а также алтайскими материалами. Он тут же заявил, что нельзя без Элеоноры Львовны Львовой, а она предложила в соавторы самую молодую свою ученицу И.В. Октябрьскую. Так сложился авторский коллектив и обозначилась тема»⁴⁴⁷.

Проект был задуман не позже октября 1984 г.⁴⁴⁸ Э.Л. Львова являлась руководителем коллектива, в котором она, М.С. Усманова и И.В. Октябрьская (до 1986 г., вероятно, октября–ноября) – сотрудники ТГУ, а А.М. Сагалаев – из ИИФиФ (младший научный сотрудник, затем – старший). Вначале монографию планировали издавать на базе ТГУ: в секторе этнографии ПНИЛ ИАЭС примерно в октябре 1984 г. даже обсудили составленный Э.Л. Львовой и М.С. Усмановой план-проспект книги. Но не утвердили его по причине превышения объёма будущего издания сверх положенных тогда максимально 12 авторских или печатных листов⁴⁴⁹.

Концепция работы определилась быстро. Андрей писал в ноябре 1984 г. Усмановой: «Э.Л. Львова совершенно права, надо попытаться показать ТМТЮС (так в народе называют “Традиционное мировоззрение народов Южной Сибири”) как реализацию этническими средствами общечеловеческих ценностей, а не как экзотику неразвитых культур... Всё это пока звучит невнятно, но главное, что мы начали работать»⁴⁵⁰. Был определён принцип изложения материала: «Элеонора Львовна предложила друг друга “образовывать”, говорить о новинках, обсуждать, но в книге не оговаривать, где чья идея. Думаю, что это всем нам на руку»⁴⁵¹.

⁴⁴⁶ См.: Усманова М.С. Дохристианские верования хакасов в конце XIX – начале XX века. (Опыт историко-этнографического исследования): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1982. 12 с.

⁴⁴⁷ Усманова М.С. Как писалась книга... С. 80.

⁴⁴⁸ Наиболее ранние датированные упоминания см.: [Усманова М.С. Письмо от 12 октября 1984 г. из Томска А.М. Сагалаеву в Новосибирск] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 22. Д. 2. Л. 1; прил. 15: № 13.

⁴⁴⁹ См.: [Усманова М.С. Письмо от 12 октября 1984 г. из Томска А.М. Сагалаеву в Новосибирск] Л. 1.

⁴⁵⁰ [Сагалаев А.М. Письмо от 12 ноября 1984 г. из Новосибирска М.С. Усмановой в Томск] Л. 1.

⁴⁵¹ [Усманова М.С. Письмо от 18 января 1985 г. из Томска А.М. Сагалаеву в Новосибирск] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 22. Д. 2. Л. 1; прил. 15: № 15.

Рис. 82. Соавторы за обсуждением трёхтомника «Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири», в квартире М.С. Усмановой. Томск, вероятно, осень 1989 г. Слева направо: И.В. Октябрьская, Э.Л. Львова, М.С. Усманова, А.М. Сагалаев. ОРКП. Ф. 26. Оп. 25: чёрно-белый малоформатный негатив

С ноября 1984 г. коллектив приступил к составлению библиографии, разработке структуры труда и основных подходов в исследовании. Дискуссии вели в переписке и при личных встречах – в Томск специально ездили Андрей и позже – И.В. Октябрьская, которая в 1986 г. после его рекомендации поступила в аспирантуру ИИФиФ (руководитель А.П. Деревянко)⁴⁵². Встречались соавторы чаще всего в квартире Львовых (пр. Ленина, 68 – общежитие ТГУ), где «между чаями, шутками и фантазиями родился тот самый трёхтомник»⁴⁵³. Совместные обсуждения вели и в квартире М.С. Усмановой (пр. Мира, 39; рис. 82). Прорабатывая разные темы, соратники до выхода отдельных томов опубликовали несколько статей, включая коллективную⁴⁵⁴. На 1985/86 уч. г. Андрей, чтобы активизировать работу над книгой, запланировал в НГУ свой спецкурс «Духовная культура народов Сибири»⁴⁵⁵ («всё, что трудно написать, надо сначала проговорить»⁴⁵⁶), который вёл и позже. Процесс сотворчества, исследование культуры тюркоязычных народов с позиции новых тогда подходов захватили его всерьёз и надолго (1984–1990 гг.): «Что мне особенно нравится в наших

⁴⁵² См.: [Сагалаев А.М. Письмо от 23 марта 1985 г. из Новосибирска Э.Л. Львовой в Томск] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 22. Д. 2. Л. 1; прил. 14: № 35.

⁴⁵³ Костин В.[М.], Сагалаев А.[М]. Виват, Элеонора! С. 12.

⁴⁵⁴ См.: Сагалаев А.М. Сказитель и шаман в традиционной культуре алтайцев // Изв. СО АН СССР. 1985. Сер. истории, филологии и философии. № 9 (402). Вып. 2. С. 53–56; Сагалаев А.М. К характеристике традиционного мировоззрения тюрков Саяно-Алтая // Изв. СО АН СССР. 1988. № 3. Вып. 1. Сер. истории, филологии и философии. С. 34–38; Львова Э.Л., Октябрьская И.В., Сагалаев А.М., Усманова М.С. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири как предмет этнографического исследования (к постановке вопроса) // Традиционные верования и быт народов Сибири: XIX – начало XX в. Новосибирск: Наука, 1987. С. 85–92; и др.

⁴⁵⁵ См.: Сагалаев А.М. Методические указания к спецкурсу...

⁴⁵⁶ [Сагалаев А.М. Письмо без даты, вероятно, от осени 1985 г. из Новосибирска Э.Л. Львовой в Томск] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 22. Д. 2. Л. 1; прил. 14: № 36.

штудиях – нет иссушающей серьёзности. “Вышли мы все из Природы, дети горы родовой...”. Создавая очередную версию мифа, мы (отчасти) уподобляемся тем его персонажам, которые понимали деятельность как игру. После такой чудесной игры работать по-старому уже будет нельзя»⁴⁵⁷.

По воспоминаниям М.С. Усмановой, самым счастливым был первый этап совместного исследования. «Приветствовались самые “безумные” идеи и предложения. Знания и опыт каждого ложились в общую копилку, расцветивали гармоничную картину традиционного мировоззрения тюркских народов Сибири. Главным “летописцем” был А.М. Сагалаев, старался стенографировать все наши обсуждения. Позднее именно на него ляжет бремя печатания на пишущей машинке и оформления полного текста книги, работа с редактором издательства “Наука”. Следует сказать, что часть текстов была уже готова. Это были авторские диссертации и статьи. Однако без самоотверженной работы А.М. Сагалаева книга бы не вышла в свет»⁴⁵⁸. Помнятся и мне слова Андрея, насколько тяжела и ответственна была для него, на два города, организация работы по написанию текстов и их оформление. Соавторы не зря шутили называли его «*обер-полицмейстером авторского коллектива*»⁴⁵⁹. Издание трёхтомника состоялось на базе ИИФиФ.

Над изначальным текстом тома 1 («Пространство и время. Вещный мир») соавторы работали в период «02. [19]85 – 09. [19]86»⁴⁶⁰. Примерно в сентябре 1986 г. рукопись поступила в издательство⁴⁶¹, но вносить в неё исправления и дополнения⁴⁶² пришлось вплоть до сдачи в набор в октябре 1987 г. Относительно откликов на первый том, увидевший свет не позже начала июля 1988 г.⁴⁶³, Андрей заметил: «*Все почему-то думают, что мы написали некую итоговую работу, не понимая, что это – всего лишь демонстрация метода, от которого можно идти дальше*»⁴⁶⁴.

Ещё в июне 1987 г. он составил подробные планы по разделам «Жизнь. Человек. Общество», «Знак»⁴⁶⁵, но совместное продолжение работы над трёхтомником к 1988 г. всерьёз застопорилось. Сказались напряжённая работа коллектива, загруженность соавторов иными служебными делами и пр. При достаточно собранном ими материале и выработанной концепции трёхтомника проблемой стало само написание текстов: «*То, что было заманчиво при устных построениях, неизбежно оборачивается нудной и тяжёлой писаниной...*»⁴⁶⁶; «*это довольно скучное дело: превращать в*

⁴⁵⁷ [Сагалаев А.М. Письмо от 29–30 июня 1987 г. из Новосибирска Э.Л. Львовой в Томск] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 22. Д. 2. Л. 1 об.; прил. 14: № 40.

⁴⁵⁸ Усманова М.С. Как писалась книга...

⁴⁵⁹ [Сагалаев А.М. Письмо от 25 декабря 1985 г. из Новосибирска (?) Э.Л. Львовой в Томск (?)] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 22. Д. 2. 1 л.; прил. 14: № 37, рис. 348.

⁴⁶⁰ См.: [Сагалаев А.М. Записная книжка с различными материалами, включая авторские тексты. Вероятно, 1985–1990 гг.] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 16. Д. 21. Л. 2 об.

⁴⁶¹ См.: [Усманова М.С. Письмо от 9 октября 1986 г. из Томска А.М. Сагалаеву в Новосибирск] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 22. Д. 2. Л. 1; прил. 15: № 18.

⁴⁶² См.: [Сагалаев А.М. Письмо от 31 мая 1987 г. из Новосибирска Э.Л. Львовой и М.С. Усмановой в Томск] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 22. Д. 2. Л. 1; прил. 14: № 39; [Сагалаев А.М. Письмо 1987 г., вероятно, от начала марта из Новосибирска М.С. Усмановой в Томск] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 22. Д. 2. 2 л.; прил. 15: № 22; и др.

⁴⁶³ См.: [Усманова М.С. Письмо от 14 июля 1988 г. из Томска А.М. Сагалаеву в Новосибирск] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 22. Д. 2. Л. 1; прил. 15: № 31.

⁴⁶⁴ [Сагалаев А.М. Письмо от 5 августа 1988 г. из Новосибирска М.С. Усмановой в Томск] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 22. Д. 2. Л. 1; прил. 15: № 32.

⁴⁶⁵ См.: [Материалы общего характера, связанные с изданием трёх томов монографии «Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири»] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 18. Д. 1. № 10–11.

⁴⁶⁶ [Сагалаев А.М. Письмо от 5 августа 1988 г. из Новосибирска М.С. Усмановой в Томск] Л. 1.

текст наши воздушные концепции»⁴⁶⁷. В итоге тексты томов 2 и 3⁴⁶⁸ писали и редактировали Сагалаев и Октябрьская. Основная нагрузка, в том числе по оформлению текстов, легла на плечи Андрея.

Отклики на издание трёхтомника были неоднозначными, но преимущественно положительными. В частности, Д.Г. Савинов писал Андрею в 1991 г.: «Ваши три книги по мировоззрению тюрков, я думаю, лучшее, что сейчас есть по этому поводу! (Да и не только по этому)»⁴⁶⁹. В конце 1990-х гг. соавторы «Традиционного мировоззрения...» обсуждали возможность переиздать монографию. Сохранились рукописные наброски Андрея периода не ранее 1997 г. – примерно 2000 г. об особенностях публикации на английском языке (причём всех частей – в одном томе). В них перечислены все авторы монографии (Э.Л. Львова, И.В. Октябрьская, А.М. Сагалаев, М.С. Усманова), её разделы, дополнительный материал, предложены иные названия книги – именно для англоязычного читателя⁴⁷⁰.

§ 4. «В буддийском храме я почувствовал себя дома»⁴⁷¹: три поездки в Японию (1987, 1990, 1990–1991 гг.)

К началу 1980-х гг. ИИФиФ установил плодотворные связи с научными учреждениями Японии: обмен литературой, консультации, взаимные посещения. Тесное сотрудничество началось в 1984 г. при совместных археологических работах на Алтае и в Прибайкалье⁴⁷². Во время первой советско-японской экспедиции проводились раскопки могильника Пещеркин Лог эпохи бронзы (Алтай)⁴⁷³. Сагалаев, хорошо знавший английский язык, участвовал тогда (да и постоянно впредь) в организации приёмов зарубежных гостей.

От кафедры всеобщей истории Новосибирского государственного университета, которой тогда руководил А.П. Деревянко, Андрея планировали с сентября 1987 г. направить на девятимесячную стажировку в Социалистическую республику Бирманский Союз. В университете г. Рангун предполагалось изучение этнографии коренного населения Бирмы. Оформлялась и его стажировка в Индию, видимо аналогичная⁴⁷⁴. В ноябре – декабре 1986 г. он даже прошёл медицинское обследование, обязательное в ту пору для подобных поездок. Но ни та, ни другая стажировка не состоялись, вероятная причина этому – наметившаяся японская поездка.

⁴⁶⁷ [Сагалаев А.М. Письмо от 1–2 марта 1988 г. из Новосибирска М.С. Усмановой в Томск] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 22. Д. 2. Л. 1; прил. 15: № 29.

⁴⁶⁸ Рукопись т. 3 сдана в издательство в конце 1988 г., см.: [Сагалаев А.М. Письмо от 21 декабря 1988 г. из Новосибирска М.С. Усмановой в Томск] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 22. Д. 2. Л. 1; прил. 15: № 34.

⁴⁶⁹ [Савинов Д.Г. Письмо от 26 мая 1991 г. из Ленинграда А.М. Сагалаеву в Новосибирск] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 22. Д. 2. Л. 1.

⁴⁷⁰ См.: [Сагалаев А.М. Материалы организационного характера о переиздании монографии «Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири» на англ. яз. Не ранее 1997 г. – примерно 2000 г.] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 18. Д. 1. № 17. 5 л.

⁴⁷¹ Запись от августа 1990 г., см.: [Сагалаев А.М. Записная книжка 1988 (?) – 1990 гг.: «Возвращение к истокам» и др.] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 16. Д. 39. Л. 54.

⁴⁷² См.: Лавров Е.Л. Археологические исследования в Японии в 1987 г. // Изв. СО АН СССР. Сер. история, филология и философия. 1988. № 16. С. 62.

⁴⁷³ См.: Сагалаев А.М. «Сибирская цивилизация» в Японии // Наука в Сибири: Еженедельник президиума СО АН СССР и объединённого профкома СО АН СССР. Новосибирск. 1987. № 45 (1326). 19 ноября. С. 4.

⁴⁷⁴ См.: [Материалы А.М. Сагалаева, связанные с ИИФиФ СО АН СССР (ИАЭТ РАН) и НГУ: 1981 г. – начало 1990-х гг.] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 8. Д. 1. № 8–9.

Выставка ИИФиФ в Японии: июль – сентябрь 1987 г. (рис. 83, 84). Эта командировка в Японию – с 21 июля (вылет из Москвы) по 29 сентября 1987 г. (отъезд из Токио) – стала первым выездом Андрея за границы СССР. По 27 сентября включительно он вместе с коллегами участвовал в монтаже и проведении в г. Осака выставки по археологии и этнографии⁴⁷⁵, инициаторами которой были ИИФиФ и Японская ассоциация культурных связей. Название выставки в русскоязычных источниках указано по-разному: «Археология и этнография Северной Азии», «Культура Сиби-

Рис. 83. Экспозиция выставки «Древние культуры Сибири». Япония, г. Осака. 1987 г., июль – сентябрь. Фотосъёмка А.М. Сагалаева. ОРКП. Ф. 26. Оп. 25: чёрно-белый малоформатный негатив

Рис. 84. А.М. Сагалаев на фоне павильона выставки. Япония, г. Осака. 1987 г., июль – сентябрь. ОРКП. Ф. 26. Оп. 11. Д. 1. № 6: чёрно-белая фотография

⁴⁷⁵ См.: [Материалы о командировке в Японию с 21 июля по 29 сентября 1987 г.: выставка ИИФиФ СО АН СССР] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 11. Д. 1; Сагалаев А.М. ...И такая Япония // Молодой ленинец: Орган Томского обкома ВЛКСМ. Томск. 1987. № 136–138 (5531–5533). 14 ноября. С. 8; Сагалаев А.[М.] «Сибирская цивилизация» в Японии.

ри», «Сибирская цивилизация», «Древние культуры Сибири». Монтаж экспозиции закончили 30 июля, на следующий день открылся весь комплекс «Osaka Expo-87». В церемонии открытия принимала участие делегация Сибирского отделения АН СССР, возглавляемая член-корреспондентом АН СССР Ю.Д. Цветковым (Институт химической кинетики и горения). После 100 дней работы выставка «продолжилась в г. Сендае, на о. Хоккайдо и завершилась в Токио в мае 1988 г.»⁴⁷⁶.

Трудились новосибирцы на выставке напряжённо – с 9 ч. 30 м. до 21 ч., в две смены и без выходных, за день их павильон иногда посещали 20–30 тыс. человек. Отработав свои 6 часов, Андрей в основном занимался изучением японского языка и много ходил, часто в одиночку. Удалось посмотреть Осака и другие места. Для группы, обслуживающей выставку, была предоставлена возможность поездок в г. Нара (15 августа) и г. Киото (16 августа и 23, 26 сентября)⁴⁷⁷ – две бывшие столицы, рядом с Осака. Здесь в середине августа наблюдали церемонию О-бон, посвящённую предкам и умершим родственникам. В ту пору Андрей воочию познакомился с многочисленными памятниками и атрибутами буддизма, со студенчества будоражившими его воображение: *«В буддийском храме вам предоставляется редкая возможность обратиться непосредственно к божеству, чьё изваяние висит в центре зала. Духовенство здесь не стоит между богом и верующим. Здесь нет места истовости и фанатизму»*⁴⁷⁸. От японской поездки сохранилась переписка Андрея с родными, Э.Л. Львовой, С.И. Ануфриевым и В.М. Крюковым (тот ответил однажды: *«чтобы ты вдалеке всегда ощущал на своём плече тёплую дружескую вину руку. Пусть тебе сквозь ветки сакуры видятся наши университетские липы»*⁴⁷⁹).

Под впечатлением от этой командировки в Японию Сагалаев позже (к 5 июня 1988 г.) написал очерк «Остров»⁴⁸⁰, но публиковать его не стал, видимо, из-за откровенных размышлений. *«...Почему надо ехать в другую страну для того, чтобы понять, что такое естественное состояние общества? Почему первое – и, пожалуй, самое сильное чувство на Острове – чувство свободы? Ответ неутешителен: это чувство рождается несвободой предшествующего состояния»*. *«Переболев, я пришел к банальному – но на собственном опыте – выводу: свобода не должна нравиться или не нравиться. Она просто должна б ы т ь. Она парадоксально сочетается с богатством и нищетой, элитой и бездуховностью. Ей противопоказаны лишь плоская одномерность и бесплодная дидактика лозунгов»*⁴⁸¹.

В 1987 г. в Японии Андрей общался с Кюдзо Като (Kyuzo Kato), археологом, антропологом, этнографом, историком. Позже в соавторстве написал рецензию на его монографию⁴⁸², был рецензентом и другой его книги⁴⁸³. Ещё на выставке в Осака они замыслили издать совместную монографию, о чём Андрей пометил 23 сентября:

⁴⁷⁶ *Медведев В.Е.* Выставка «Культура Сибири» в Японии // Изв. СО АН СССР. Сер.: История, филология и философия. 1988. Вып. 3. С. 64–65.

⁴⁷⁷ См.: *Медведев В.Е.* Выставка «Культура Сибири» в Японии; и др.

⁴⁷⁸ *Сагалаев А.М.* Остров. [Окончательный вариант очерка]. 5 июня 1988 г. // ОРКП. Ф. 26. Оп. 16. Д. 33. № 2. Л. 11.

⁴⁷⁹ [*Крюков В.М.* Письмо от 7 августа 1987 г. из п. Тимирязево Томского района Томской области А.М. Сагалаеву в г. Осака (Япония)] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 22. Д. 2. Л. 1.

⁴⁸⁰ См.: *Сагалаев А.М.* Остров. [Окончательный вариант очерка]. Опубликовано в 2015 г., после кончины автора, см.: *Сагалаев А.М.* Остров // Каменный мост.

⁴⁸¹ *Сагалаев А.М.* Остров. [Окончательный вариант очерка]. Л. 3.

⁴⁸² См.: *Сагалаев А.М., Китаока Т.* [Рец. на кн.: Като К. История и культура Северной и Средней Азии (Кита-чуа Азия-но рэкиши-то бунка). Токио: Эн Эйч Кей, 1987. 159 с.] // Изв. СО АН СССР. 1988. Сер. истории, филологии и философии. Вып. 1. С. 65–66.

⁴⁸³ См.: *Като Кюдзо.* Сибирь в сердце японца / отв. ред. А.П. Деревянко; рецензенты А.М. Сагалаев, Л.Г. Панин. Новосибирск: Наука, 1992. С. 122, 125. (Сер.: История и современность).

«Передать рукопись “Этнограф[ия] народов Сибири” с уклоном в научно-популярный жанр. Издание – в соавторстве – в Японии»⁴⁸⁴. Уже к июлю 1988 г. он закончил свой вариант работы, но с иным названием: «Возвращение к истокам: Миф и ритуал в культуре тюрков Алтая»⁴⁸⁵. В том же месяце встречал Като Кюдзо в Новосибирске, видимо, по пути на Алтай. Задуманная ими в соавторстве книга по каким-то причинам не была издана, хотя в списке научных трудов от 16 ноября 1989 г. Сагалаев перечислил её как подготовленную в рукописи⁴⁸⁶.

Стажировка в Национальном музее этнологии (Япония): март 1990 г. (рис. 85). В октябре 1989 г. Андрей, старший научный сотрудник ИИФиФ, получил индивидуальное приглашение для стажировки в Национальном музее этнологии (The National Museum of Ethnology) в Осака, одном из ведущих этнографических учреждений мира. Между ним и ИИФиФ существовала договорённость о взаимном обмене специалистами-стажёрами⁴⁸⁷. Сагалаев вылетел из Москвы в Японию 3 марта, возвратился из Токио 31 марта, даты пребывания в Осака пометил так: «Osaka Umeda, 7. 03. 90 – Shin Osaka, 29. 03. 90»⁴⁸⁸.

Основной целью этой его второй японской поездки, по официальным документам, являлось ознакомление с экспозицией и фондами Национального музея этнологии, обладающего уникальными материалами по этнографии Сибири. Судя же по личным записям, работа концентрировалась на установлении разноплановых рабочих контактов и достижении конкретных договорённостей в японо-советском сотрудничестве. Андрей вёл тогда довольно подробные дневниковые записи (преимущественно на английском языке) о своих рабочих делах и времяпрепровождении, отражающие посещения городов Тиба, Сакура, Токио, Киото, Нары и других мест⁴⁸⁹. На их основе позже начал наброски продолжения рассказа о Японии: «Нигде, кроме Японии я

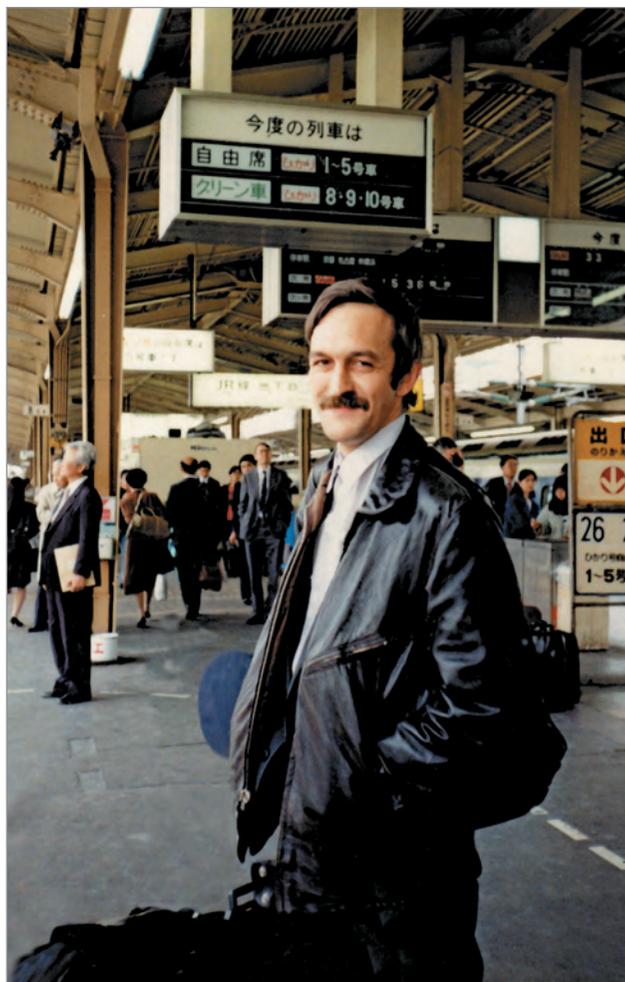

Рис. 85. А.М. Сагалаев. Япония, железнодорожная станция Син-Осака. 29 марта 1990 г. ОРКП. Ф. 26. Оп. 11. Д. 3: цветная фотография

⁴⁸⁴ Сагалаев А.М. «Live in Japan: 21 июля – 29 сентября 1987 г.» // ОРКП. Оп. 11. Д. 1. № 2. Л. 8.

⁴⁸⁵ См.: Като К., Сагалаев А.М. Возвращение к истокам: Миф и ритуал в культуре тюрков Алтая. Осака; Новосибирск, 1987–1988 гг. Машинопись. 114 л. // ОРКП. Оп. 16. Д. 30. № 1–2.

⁴⁸⁶ См.: [Составленные А.М. Сагалаевым списки авторских работ...] Л. 8. В переработанном виде работа издана позже: Сагалаев А.М. Алтай в зеркале мифа / отв. ред. М.В. Шуньков; рецензенты А.И. Соловьёв, Н.К. Тимофеева. Новосибирск: Наука, 1992. 176 с. (Сер.: Страницы истории нашей Родины).

⁴⁸⁷ См.: [Материалы о 2-й поездке А.М. Сагалаева в Японию: стажировка в марте 1990 г.] // Ф. 26. Оп. 11. Д. 3; [Като Симпэй (Kato Shimpei). Письмо от 23 октября 1989 г. из Японии В.А. Коптюгу в Новосибирск] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 22. Д. 5.

⁴⁸⁸ [Сагалаев А.М. Записная книжка 1988 (?) – 1990 гг.: «Возвращение к истокам» и др.] Л. 4.

⁴⁸⁹ См.: [Сагалаев А.М. Дневник пребывания в Японии с 4 по 31 марта 1990 г. и другие записи. Март – апрель 1990 г.] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 11. Д. 3. № 2.

за границей не бывал, так что архипелаг для меня – весь остальной мир. Это ещё и зеркало, в кот[ором] постоянно видишь себя и свою страну». «Когда у нас нет просто Жизни, мы пишем книги о ней. (Чем не компенсаторная форма религии?)»⁴⁹⁰.

Стажировка в Японии (префектура Гумма): декабрь 1990 г. – февраль 1991 г. (рис. 86, 87). В канве советско-японского сотрудничества было принято решение о совместной в 1991 г. работе специалистов ИИФиФ и Японии в исследованиях памятников скифской культуры Алтая, которые предполагалось проводить с использованием современной технологии фиксации полевой информации. В связи с этим

Рис. 86. Япония, декабрь 1990 г. – февраль 1991 г.: П.П. Лабецкий и А.М. Сагалаев (второй и третий слева, стоят) с японскими коллегами. ОРКП. Ф. 26. Оп. 25: цветной малоформатный негатив

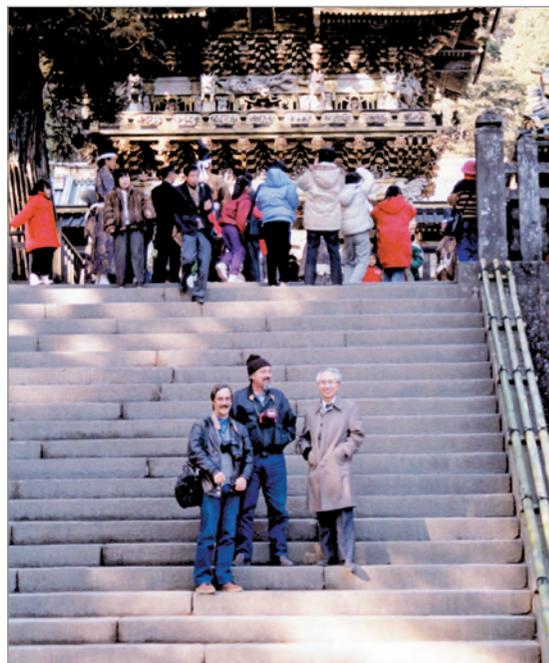

Рис. 87. Слева направо: А.М. Сагалаев, П.П. Лабецкий, Сэкия Акира. Япония, 3 февраля 1991 г. ОРКП. Ф. 26. Оп. 11. Д. 4: цветная фотография

институт предусмотрительно направил на трёхмесячную стажировку в Японию, в филиал фирмы Шин Кокушашин в г. Маебаши (Shin Kokushashin Co Ltd, Maebashi), заведующего фотолaborаторией П.П. Лабецкого и старшего научного сотрудника А.М. Сагалаева⁴⁹¹ – для «овладения практическими навыками специальной фото- и видеосъёмки, разработки программы совместных работ в 1991 г.»⁴⁹². Из Москвы в Токио они вылетели 7 декабря 1990 г.⁴⁹³, со середины декабря работали в префектуре Гумма (остров Хонсю), основное занятие – участие в археологических раскопках. С рабочими и туристическими целями посещали Саппоро, Токио и многие другие места и достопримечательности. Японию покинули 27 февраля 1991 г., через Москву.

⁴⁹⁰ [Сагалаев А.М. Записная книжка 1988 (?) – 1990 гг.: «Возвращение к истокам» и др.] Л. 51 об., 54.

⁴⁹¹ См.: [Материалы о стажировке П.П. Лабецкого и А.М. Сагалаева в Японии в декабре 1990 г. – феврале 1991 г., другие его записи] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 11. Д. 4.

⁴⁹² См.: Там же. № 1. Л. 1.

⁴⁹³ См.: [Сагалаев А.М. Записная книжка периода 2-й (март 1990 г.) и 3-й (декабрь 1990 г. – февраль 1991 г.) служебных поездок в Японию] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 11. Д. 3. № 4. 113 л.

Описанные три поездки А.М. Сагалаева в Японию 1987–1991 гг. материализованы, помимо письменных документов и многочисленных фотоматериалов, ещё и собранными им тогда предметами культуры: кукла кокэши, буддийская икона, фарфоровая посуда и др. Эта серия из 34 предметов, переданная мною к апрелю 2018 г. в Томский областной краеведческий музей, вошла составной частью в его «Восточную коллекцию». История замечательного собрания связана с такими исследователями, как М.А. Полумордвинов, М.Б. Шатилов, И.М. Мягков, С.К. Просвиркина, Ф.И. Кузнецов. Научное описание сагалаевского собрания вещей из Японии выполнила сотрудница ТОКМ А.Л. Котенко⁴⁹⁴.

§ 5. Работа в Алтайском международном центре гуманитарных и биосферных исследований: 1992–1994 гг.

На основе совместного постановления президиума СО АН СССР и Горно-Алтайского республиканского совета народных депутатов 18 апреля 1991 г. был учреждён Алтайский международный научный центр гуманитарных и биосферных исследований (рис. 88) – самостоятельное юридическое лицо, основной целью которого являлось исследование экосистем, памятников археологии, истории и культуры Горного Алтая⁴⁹⁵. В задачи АМЦ входила организация междисциплинарных фундаментальных исследований, охрана уникальных ландшафтов и памятников культуры Алтая и сопредельных территорий. Официальными представителями Сибирского отделения в АМЦ являлись ИАЭТ и Институт цитологии и генетики, директорами-организаторами были определены А.П. Деревянко и В.К. Шумный. Исполнительным директором АМЦ по Горному Алтаю с 11 августа 1992 г. стал Я.А. Пустогачев.

По поводу даты трудоустройства в АМЦ Сагалаева документы его архива противоречивы. В некоторых, ещё 1991 г. и начала января 1992 г., он обозначен как «исполнительный директор», «директор-распорядитель»⁴⁹⁶. Ориентируясь же на записи в трудовой книжке, из ИАЭТ Андрей «уволен в порядке перевода» (на основании распоряжения президиума СО РАН от 29 октября 1991 г.) на должность исполнительного директора АМЦ позже – только 24 февраля 1992 г.

По совместительству с 25 февраля того же года его приняли в сектор бронзы и железа ИАЭТ ведущим научным сотрудником⁴⁹⁷. Он совмещал работу в институте

Рис. 88. Эмблема Алтайского международного научного центра гуманитарных и биосферных исследований. 1991 г. ОРКП. Ф. 26. Оп. 8. Д. 4. № 4: графический рисунок тушью

⁴⁹⁴ См.: *ТОКМ*: Кол. опись № 1025 «Предметы, собранные этнографом Сагалаевым А.М. во время стажировок в Японии в 1987–1991 гг.»; Инвентарные номера ТОКМ 14329/1-17, ТОКМ 14357/1-15, НВ 5612, 5613; *Котенко А.Л.* Новые поступления – коллекция А.М. Сагалаева. 25 апреля 2018 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://tomskmuseum.ru/blog/b20180425kS> (дата обращения: 13. 07. 2021); и др.

⁴⁹⁵ См.: [*Материалы* АМЦ: 1991–1994 гг.] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 8. Д. 4; *Устав* Алтайского международного центра гуманитарных и биосферных исследований. (Извлечения) // *Altaica*. 1992. № 1. С. 50.

⁴⁹⁶ См.: [*Материалы* АМЦ...] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 8. Д. 4. № 10.

⁴⁹⁷ См.: [*Трудовая книжка* А.М. Сагалаева...] Л. 6, 11–12.

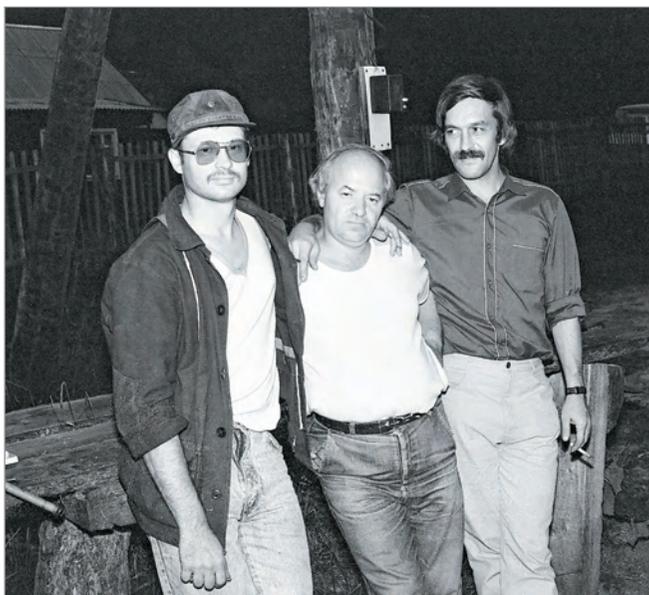

Рис. 89. Слева направо: А.И. Соловьёв, Ю.П. Холюшкин, А.М. Сагалаев. Стационар «Денисова пещера». Вероятно, 1992 г. ОРКП. Ф. 26. Оп. 25: чёрно-белый малоформатный негатив

и позже – в секторе этнографии народов Сибири: с 1 июля 1992 г. по трудовому контракту на 0,5 ставки ведущего сотрудника⁴⁹⁸; с 1 декабря 1992 г. в качестве главного научного сотрудника по 17-му разряду⁴⁹⁹ (дата увольнения с этой должности не установлена).

В публикациях⁵⁰⁰ и документах сагалаевского архива отражены различные исследования, проведённые или планируемые АМЦ относительно периода 1991–1997 гг. Так, в 1991–1993 гг. выполнялись программы «Первоначальное заселение человеком Северной Азии и проблемы палеоэкологии» и «Пазырык». Тогда на Алтае работало несколько международных археологических и биологических экспедиций, в которых, помимо учреждений СО АН СССР (СО РАН) и вузов Сибири, участвовали научные центры Южной Кореи, Японии, США, Бельгии, Франции, Великобритании.

В частности, под эгидой АМЦ с 1991 г. проводилось изучение палеолитических памятников, в том числе Денисовой пещеры (рис. 89, 90).

Рис. 90. Стационар «Денисова пещера». Вероятно, весна 1993 г. Слева направо: В.И. Молодин, А.П. Деревянко, Герхард Босински, А.М. Мазин, Ю.И. Шокин, не идентифицирован, С. Куренных. Фотосъёмка А.М. Сагалаева. ОРКП. Ф. 26. Оп. 25: чёрно-белый малоформатный негатив

⁴⁹⁸ См.: [Трудовой договор между ИАЭТ и А.М. Сагалаевым от 1 июля 1992 г.] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 8. Д. 1. № 24.

⁴⁹⁹ См.: [Трудовая книжка А.М. Сагалаева...] Л. 11.

⁵⁰⁰ См.: *Altaiica*: Публикация Алтайского международного центра гуманитарных и биосферных исследований. Новосибирск. 1992. № 1. 56 с.; 1993. № 2. 74 с.; 1993. № 3. 62 с.; 1994. № 4. 80 с.; *Созинова Е.* Как спасали шекспировский театр, или Чем закончилась дискуссия о культуре майя // Наука в Сибири. 1991. № 31. Август. С. 4–5; *Созинова Е.* Люди и курганы // Наука в Сибири. 1991. № 32. Август. С. 1, 4–5; *Полосьмак Н.В.* «Невесомое золото» Пазырыка: Итоги полевого сезона // Наука в Сибири. 1991. № 48. Декабрь. С. 1, 10; *Кубарев В.Д.* Американцы в центре Азии // Рабочая трибуна: газета объединения «Новосибирский приборостроительный завод». 1993. № 9 (3585). 19 марта. С. 3; и др.

В мае – августе 1993 г. под руководством Н.В. Полосьмак и В.И. Молодина продолжались комплексные археологические исследования пазырыкских погребальных памятников на высокогорном плато Укок (рис. 91). Тогда в них принимала участие группа из бельгийского Королевского музея истории и искусства (The Royal Museums of Art and History; г. Брюссель) женского состава: профессиональные археологи Клер Массарт, Анна-Француаза Жереардз, Изабель Тассиньон, студентки Каролина Шуэрманс, Сара-Мун Хоу, кинооператор Саша Верник. За организацию приёма и пребывания делегации (с 5 июня по 4 августа) отвечал Андрей⁵⁰¹.

В ту пору он с большим воодушевлением включился в коллективную работу по изданию журнала «Altaica», который АМЦ начал выпускать в мае 1992 г., на русском и английском языках (всего вышло 4 номера: № 1 в 1992 г., № 2 и 3 в 1993 г., № 4 в 1994 г.). Был ответственным за выпуск его первых трёх номеров, активно занимался популяризацией и распространением журнала в международном научном сообществе.

Рис. 91. Плато Укок (Кош-Агачский район Горно-Алтайской Республики), 1991 г. Фотосъёмка А.М. Сагалаева. ОРКП. Ф. 26. Оп. 25: цветной малоформатный слайд⁵⁰²

Видимо, в связи с назначением Сагалаева на принципиально новую для него должность – исполнительный директор АМЦ – Э.Л. Львова писала ему в январе 1992 г.: *«Я очень боюсь административных успехов, они почти всегда лишают возможность менять самого себя. Рассуждая фаталистически, я почти всегда готова к определённым потерям, но я очень не хотела бы потерять – Вас»*⁵⁰³. Её опасения

⁵⁰¹ См.: [Отчёты о работе АМЦ за 1991, 1992 и 1993 гг.] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 8. Д. 4. № 7; Коровушкин Д.Г. А.М. Сагалаев – живой классик. С. 281–282.

⁵⁰² Аналогичное фото съёмки А.М. Сагалаева опубликовано, см.: *Altaica*. 1992. № 1. С. 23. На плато Укок он был определён в 1990 и 1991 гг.

⁵⁰³ [Львова Э.Л. Письмо от 8 января 1992 г. из Томска А.М. Сагалаеву в Новосибирск] Л. 1.

были напрасны – исследовательская деятельность для Андрея осталась в числе приоритетных.

С периодом АМЦ связана его *защита докторской диссертации (март 1992 г.)*⁵⁰⁴. Андрей стал продумывать её ещё в процессе завершения коллективной работы над томами 2 и 3 «Традиционного мировоззрения тюрков Южной Сибири», т.е. в 1988 г., вероятно летом⁵⁰⁵. Для более глубокого изучения ряда проблем замыслил тогда написание двух монографий, изданных в итоге под названиями «Урало-алтайская мифология: Символ и архетип» (1991)⁵⁰⁶ и, под грифом АМЦ, – «Алтай в зеркале мифа» (1992)⁵⁰⁷.

Тему его докторской диссертации «Архаичное мировоззрение урало-алтайских народов Западной Сибири» утвердили сначала на заседании отдела археологии и этнографии ИИФиФ – 23 марта 1989 г. Для ознакомления с ней научного сообщества

Андрей 4 апреля 1989 г. сделал доклад в секторе этнографии народов Крайнего Севера и Сибири Ленинградской части Института этнографии АН СССР⁵⁰⁸. Диссертацию дописал к 24–27 ноября 1991 г., оставив об этом помету на обложке своего научного доклада. Отправляя на него в совет официальный отзыв, Г.Н. Грачёва приложила личное письмо диссертанту: «Дорогой Андрей Маркович! Желаю успеха и нисколько в нём не сомневаюсь. Поздравляю! Вы открываете плеяду прекрасных защит и плеяду молодых докторов-этнографов новосибирской защиты. Всегда искренне Ваша Г. Грачёва. 12 марта 199[2 г.]»⁵⁰⁹.

26 марта 1992 г. в специализированном совете при Институте археологии и этнографии СО РАН он защитил диссертацию на соискание учёной степени доктора исторических наук (рис. 92). Официальными оппонентами были доктора исторических наук Е.И. Деревянко, З.П. Соколова и Д.Г. Савинов (его отзыв и фотографии с того заседания см. в прил. 10). Отзывы поступили также от

С.Г. Кляшторного и, как упомянуто, от Г.Н. Грачёвой. Высоко оценивая сагалаевскую концепцию архаического мировоззрения, Д.Г. Савинов, в частности, писал: «Основная черта архаической модели мира в урало-алтайской традиции, по А.М. Сагалаеву, его недуальность, и в этом отношении автор обосновывает, по существу, новую точку зрения, убедительно противопоставляя её ставшей уже привычной идее би-

Рис. 92. А.М. Сагалаев во время защиты докторской диссертации. 26 марта 1992 г., Новосибирск, ИАЭТ СО РАН. ОРКП. Ф. 26. Оп. 9. Д. 6. № 15: чёрно-белая фотография

⁵⁰⁴ См.: [Материалы, связанные с написанием и защитой А.М. Сагалаевым 26 марта 1992 г. докторской диссертации] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 9. Д. 6; и др.

⁵⁰⁵ См.: [Сагалаев А.М. Записная книжка 1988 (?) – 1990 гг.: «Возвращение к истокам» и др.] Л. 5–6, 16 и др.

⁵⁰⁶ См.: Сагалаев А.М. Урало-алтайская мифология: Символ и архетип / отв. ред. А.И. Соловьёв; рецензенты В.И. Молодин, Н.К. Тимофеева. Новосибирск: Наука, 1991. 155 с.

⁵⁰⁷ См.: Сагалаев А.М. Алтай в зеркале мифа. (Книга сдана в набор 28 ноября 1991 г., подписана к печати 20 апреля 1992 г. и вышла в свет уже после защиты докторской диссертации.)

⁵⁰⁸ См.: [Сагалаев А.М. Записная книжка 1988 (?) – 1990 гг.: «Возвращение к истокам» и др.] Л. 4 об., 38, 45. Сохранилась выписка из протокола заседания сектора под председательством З.П. Соколовой от 11 апреля 1989 г., см.: ОРКП. Ф. 26. Оп. 9. Д. 6. № 6.

⁵⁰⁹ См.: [Грачёва Г.Н. Письмо от 12 марта 1992 г. из Ленинграда А.М. Сагалаеву в Новосибирск] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 22. Д. 2. 1 л. В подлиннике – описка: год указан как «1991», на самом деле – 1992 г.

нарных оппозиций в системе ранних представлений о мире... Мне бы хотелось ещё раз обратить внимание на этот раздел диссертации А.М. Сагалаева как одно из наиболее важных открытий в современной этнографии, имеющее большое методологическое значение» (прил. 10, л. 4). 11 июня 1992 г. решением Высшей аттестационной комиссии при Совете Министров СССР ему присудили учёную степень доктора исторических наук⁵¹⁰. Кратко перечислю и некоторые другие события, связанные с периодом работы Сагалаева в АМЦ и зафиксированные в материалах его архива.

В полевой сезон 1992 г. в группе коллег ездил в Хакасию (июль) и на р. Енисей⁵¹¹. В октябре вновь был на «Денисовой пещере», тогда же в с. Мендур-Соккон (Усть-Канский район Республики Алтай) записал от Николая Андреевича Шодоева новый текст об Умай – хозяйке снежной горы⁵¹². Этот сбор этнографического материала был последним в полевых работах Андрея.

С 6 по 22 января 1993 г. состоялась командировка А.П. Деревянко и А.М. Сагалаева в США, в г. Кембридж (штат Массачусетс) (рис. 93). В своих резюме Андрей упоминал её как стажировку в музее Пибоди Гарвардского университета. Их принимал в музее археологии и этнологии его директор, археолог, антрополог, профессор

Рис. 93. Командировка в США. Январь 1993 г., г. Кембридж (штат Массачусетс). Слева направо: А.М. Сагалаев, Г.М. Бонгард-Левин, К. Ламберг-Карловский, А.П. Деревянко. ОРКП. Ф. 26. Оп. 11. Д. 6. № 3: чёрно-белая фотография

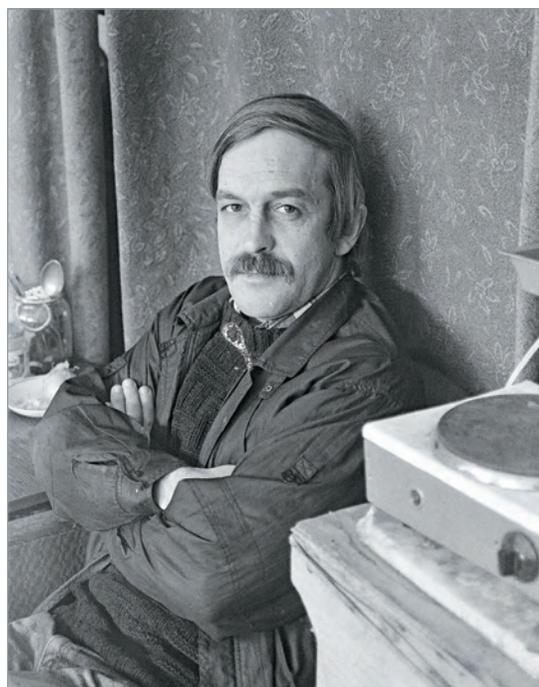

Рис. 94. А.М. Сагалаев. Осень 1993 г., Новосибирск, ИАЭТ СО РАН. ОРКП. Ф. 26. Оп. 25: чёрно-белый малоформатный негатив

⁵¹⁰ См.: [Диплом доктора исторических наук А.М. Сагалаева: ДТ № 014844. Электрографическая копия] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 1. Д. 1. № 23.

⁵¹¹ Атрибутировано 2 чёрно-белых малоформатных плёнки съёмки лета 1992 г. в Хакасии (июль) и на р. Енисей, см.: ОРКП. Ф. 26. Оп. 25.

⁵¹² См.: Сагалаев А.М. Хозяйка снежной горы (комментарий к алтайскому мифологическому тексту) // Altaica. Новосибирск. 1993. № 3. С. 53–57.

Гарвардского университета К. Ламберг-Карловский (летом 1991 г. он приезжал на две недели на плато Укок⁵¹³). В его доме сибиряки и жили какое-то время.

В том же 1993 г., 3–4 июля, Андрей с коллегами, включая П.П. Лабецкого и Ю.Ш. Иванова, принимали участие в национальном празднике алтайского народа «Эл-Ойын-93», который проходил у с. Кырлык Усть-Канского района Республики Алтай⁵¹⁴. Скорее всего, одна из серий цветных слайдов его фотоархива отражает праздник именно этого года⁵¹⁵.

В первой половине 1994 г. Сагалаев в АМЦ работал над проспектами номеров 4 и 5 журнала «Altaica». Вместе с коллегами составлял международный научный проект «Скифы Горного Алтая» (на 1994–1996 гг.), в том числе вёл переписку с представителями Королевского музея истории и искусства Бельгии, и в целом намеревался участвовать в работах предстоящего полевого сезона. Писал статьи, выступал с докладами на конференциях (рис. 95). Но по жизненным обстоятельствам в августе 1994 г. переехал из новосибирского Академгородка в Томск и уволился по собственному желанию 15 сентября из Алтайского международного центра⁵¹⁶. Начался второй, после студенчества, томский период его биографии.

Рис. 95. Слева направо: В.Т. Петрин, Д.Г. Савинов, В.В. Бобров. Конференция «Палеодемография и миграционные процессы в Западной Сибири в древности и средневековье», 12–13 апреля 1994 г., Барнаул. Фотосъёмка А.М. Сагалаева. ОРКП. Ф. 26. Оп. 25: чёрно-белый малоформатный негатив

⁵¹³ См.: *Созинова Е.* Как спасали шекспировский театр...; *Дервянко А.П., Молодин В.И., Сагалаев А.М.* Предисловие // *Altaica*. Новосибирск. 1992. № 1. С. 3–7.

⁵¹⁴ См.: [*Сагалаев А.М.* Дневник 1993 г. (3–4 июля 1993 г.): национальный праздник «Эл Ойын-1993»] // ОРКП. Ф. 26. Оп. 10. Д. 16. № 2/б.

⁵¹⁵ В архиве Сагалаева среди не идентифицированных пока цветных слайдов могут быть и материалы его съёмки двух других праздников «Эл-Ойын» в ГААО: 1988 г. (с. Ело Онгудайского района) и 1990 г. (с. Шыргайты Шебалинского района), см.: ОРКП. Ф. 26. Оп. 25.

⁵¹⁶ См.: [*Трудовая книжка А.М. Сагалаева...*] Л. 12.